

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

杨好

Ян Хао

**ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ
В ХАРБИНЕ. ПУТИ РАЗВИТИЯ**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Специальность 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Светлана Викторовна Бурдина

Пермь — 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕРИОДИКА ДЛЯ ДЕТЕЙ	
В ХАРБИНЕ.....	15
1.1. Издательская деятельность в Харбине.....	15
1.2. Издательство «Товарищество Заря»: вклад в развитие детской литературы Харбина.....	19
1.3. Социокультурный феномен журнала «Ласточка» (1926–1945)	21
1.4. Приложение «Юный читатель “Рупора”» (1927–1937).....	33
1.5. Приложение «Юный читатель “Рубежа”» (1926–1945).....	47
1.6. Выводы.....	58
ГЛАВА 2. ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ	
В ХАРБИНЕ.....	61
2.1. Тенденции развития детской литературы в Харбине.....	61
2.2. Тема войны в детской литературе Харбина. А. Несмелов	68
2.3. Детская тема в творчестве А. Ачаира.....	79
2.4. Творчество Е.А. Васильевой.....	95
2.5. Зимняя образность И. Лесной.....	118
2.6. Выводы.....	132
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	138
ПРИЛОЖЕНИЕ. Список обозначений и сокращений.....	156

ВВЕДЕНИЕ

В конце XIX – начале XX века в Китае сформировалась крупная русская община, образовавшаяся из двух поколений эмигрантов. Первое поколение состояло из переселенцев – строителей Китайско-Восточной железной дороги; второе сложилось из представителей первой волны русской эмиграции. Эмигранты были объединены общей целью – стремлением сохранить на чужбине русскую культуру как для взрослых, так и для детей.

Изучению российской эмиграции в годы СССР не уделялось должного внимания; все материалы долгое время хранились под грифом «секретно». В Советской России не публиковались произведения белоэмигрантских авторов. Лишь после распада СССР началось планомерное изучение русской эмиграции, в частности ее дальневосточной ветви. Массовому российскому читателю до сих пор недоступны многие материалы дальневосточных эмигрантов. Печатные подшивки периодических изданий хранятся в Государственном архиве Хабаровского края, в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве и в фондах Государственного архива РФ в Москве. Для исследовательской части настоящей работы был предпринят официальный запрос в перечисленные организации.

В Государственном архиве Хабаровского края сохранилось 6 номеров «Юного читателя “Рубежа”»: № 1–6 за 1930 год. В Доме русского зарубежья им. А. Солженицына сохранилось 47 выпусков «Ласточки»: № 7, 14 за 1929 год, № 3, 6–8, 11, 18 за 1931 год, № 14 за 1932 год, № 1–12 за 1933 год, № 9–16 за 1939 год, № 9–24 за 1940 год, № 15 за 1941 год и № 4 за 1945 год. В Государственном архиве РФ сохранилось 13 выпусков приложения «Юный читатель “Рупора”»: № 2143 за 1927 год, № 189, 217, 243, 262, 276, 296, 303, 323 за 1928 год, № 19, 88, 235 за 1929 год. В общей сложности было рассмотрено 66 выпусков редких дальневосточных детских изданий. Для сравнения заметим: для массового

читателя из перечисленных изданий были доступны лишь 13 выпусков журнала «Ласточка» на сайте архива эмигрантской прессы «Либрариум»¹. Остальные издания остаются недоступными и хранятся в закрытых архивах редких книг и изданий. Большая часть материала, представленная в диссертации, является уникальной и не изученной до настоящего времени. Уникальными являются как сами архивы изданий, так и материалы, печатавшиеся в них. Большинство произведений, ставших предметом рассмотрения в Главе 2, ранее нигде не публиковались.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим в последнее время интересом к эмигрантской, в частности дальневосточной литературе. Изучение истории развития литературы русской эмиграции по-прежнему остается для исследователей важной задачей. Уникальный материал, печатавшийся на страницах эмигрантских изданий, требует тщательного изучения и в связи с укреплением культурных связей между Россией и Китаем. В документе «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»² есть положение о сохранении русской культуры и русского языка; данный факт также свидетельствует об актуальности темы исследования.

К изучению детской литературы дальневосточной эмиграции обращается А.А. Забияко в диссертации «Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина»³. Характеризуя русскую эмигрантскую литературу в Харбине, исследователь сосредоточила особое внимание на взаимодействии детской литературы и журналистики. Идеи

---

¹ Либрариум [Электронный ресурс] // Архив эмигрантской прессы. URL: <https://librarium.fr>, свободный (дата обращения: 15.05.2023).

² О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19.12.2012, № 1666 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902387360>, свободный (дата обращения: 07.10.2022).

³ Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Новосибирск, 2016.

А.А. Забияко получили поддержку других ученых. Так, Е.С. Бабкина в диссертации «Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.)»⁴ ставит своей целью изучить феномен дальневосточной журналистики. Значительный вклад в исследование дальневосточной эмиграции внес историк А.А. Хисамутдинов⁵. Ряд его работ посвящен истории становления и специфике дальневосточной эмиграции XX века и, в частности, русской печати для детей.

В научных трудах Е.П. Таскиной⁶, Т.Н. Калиберовой⁷, В. Крейда⁸ анализируется детское творчество некоторых харбинских авторов, в частности, А. Ачаира и Е. Васильевой.

Несмотря на имеющийся научный материал, посвященный литературе русских эмигрантов в Китае, общая картина развития дальневосточной детской литературы не становилась объектом специального изучения. С этим обстоятельством связана **научная новизна исследования**. Впервые в научный оборот вводится малоизвестный или вовсе не известный материал, позволяющий представить пути развития детской литературы русского Харбина. Вводятся новые тексты Е. Васильевой («Как и почему Бобка начал учиться читать?», «Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин», «На прогулке», «Кенгуру на службе», пьесы «Учителя маленькой Майи», «Охота на зайку» и др.); Н. Аловой

---

⁴ Бабкина Е.С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2018.

⁵ Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае: Опыт энциклопедии. Владивосток: Дальневост. гос. ун-т, 2002. 360 с.; Хисамутдинов А.А. Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006.

⁶ Таскина Е.П. Ачаир А.А. // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1840). Т. 1. М., 1997. С. 45–47; Таскина Е.П. Ачаир А.А. // Русские писатели XX века: Библиографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: Рандеву, 2000.

⁷ Калиберова Т. Ларисса // Рубеж. 1998. № 3. С. 327–332.; Андерсен Л.Н. Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма; сост., вступит. ст. и примеч. Т.Н. Калиберовой; предисл. Н.М. Крук; послесл. А.А. Хисамутдинова. М.: Русский путь: Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006.

⁸ Крейд В. Все звезды повидав чужие. М.: Время, 2001. 718 с.; Крейд В. Словарь поэтов Русского Зарубежья. СПб.: РХГИ, 1999.

(«В пасхальную ночь»); И. Лесной («В новогоднюю ночь», «Весна на родине», «Волшебный домик», «Волшебнику Гоголю», «Петин дневник», «Исчезнувший клад», «В солнечный день»); И. Кукольникова («Стихи из России»), А. Ачаира («Мишка и кукуруза», «Люкин сон», «Дедушка»). Впервые рассмотрено функционирование детской литературы в Харбине в первой половине XX века. Показана связь юного читателя журнала с культурно-исторической ситуацией в Харбине первой половины XX века. Выявлена специфика восточной ветви детской литературы.

Новизна исследования также связана с тем обстоятельством, что в научной среде не уделялось должного внимания изучению деятельности издателя, создателя крупной типографии в Харбине «Товарищество Заря» М. Лембича. В диссертации впервые анализируется работа издателя. Школа писательского мастерства, которую основал другой эмигрант-издатель Е. Кауфман, в научном сообществе рассматривалась поверхностно. В исследовании впервые системно изучена социокультурная работа Е. Кауфмана как основателя писательской мастерской в Харбине, школы журналистики (со своим печатным органом) для детей.

Объектом исследования послужили литература и журналистика для детей русских эмигрантов Харбина в первой половине XX века.

Предметом исследования является роль в социо-литературном и культурном процессе детского журнала «Ласточка», приложений «Юный читатель “Рубежа”» и «Юный читатель “Рупора”», наследия харбинских эмигрантов А. Ачаира, Е. Васильевой, А. Несмелова, И. Лесной, Н. Аловой, А. Паркау, С. Зайцевой, Н. Резниковой, С. Сергина.

Делая в работе основным объектом изучения детскую литературу, мы исходим из того понимания этого явления, которое предлагает современное литературоведение. Особенно ценным для диссертации представляется мысль автора учебников и трудов по детской литературе И.Н. Арзамасцевой. Ученый

считает, что «в начале XX века к двум слагаемым понятиям “детская литература” (круг детского чтения и литература для детей) добавилось третье – литературно-речевое творчество детей, которое <...> сыграло роль стилеформирующего фактора»⁹. С этим утверждением солидарна и О.С. Октябрьская, убежденная в том, что детская литература «включает в себя литературу, созданную непосредственно для ребенка; произведения, заимствованные из взрослой литературы и вошедшие в круг детского чтения, а также произведения, созданные самими детьми»¹⁰. К тому же, по мнению О.С. Октябрьской, «детская литература XX века органично впитывает как многовековую народную мудрость, знание жизни и человеческой природы, так и тенденции современной взрослой литературы, которая, в свою очередь, становится отчасти источником развития детской литературы»¹¹. Эта мысль о связи поколений оказывается значимой и для М.А. Литовской, которая, проводя комплексное исследование взаимодействий «взрослой» и «детской» литератур на материале творчества В. Катаева¹² замечает, что «детская литература как никакая другая является важнейшим связующим звеном между поколениями»¹³.

Материалом диссертационной работы служат художественные произведения, публицистические тексты, мемуары русских поэтов и писателей-эмигрантов Харбина первой половины XX века.

Цель работы – выявить особенности развития детской литературы Харбина в первой половине XX века.

---

⁹ Арзамасцева И.Н. Художественная концепция детства в русской литературе 1900–1930-х годов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 2006. С. 117.

¹⁰ Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской прозе 1920–50-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2017. С. 5.

¹¹ Там же. С. 11.

¹² Литовская М.А. Социохудожественный феномен В.П. Катаева: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 1999.

¹³ Литовская М.А. Детская литература: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений // Филологический класс. 2006. № 16. С. 84–85.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

- 1) выявить основные тенденции развития русской детской литературы Харбина в первой половине XX века;
- 2) исследовать исторический и литературный контекст функционирования русской детской литературы в Харбине в первой половине XX века;
- 3) определить специфику детской эмигрантской периодики Харбина;
- 4) проанализировать наиболее репрезентативные произведения детской литературы, опубликованные в русских журналах Харбина.

Хронологические рамки исследования охватывают временной промежуток с 1917 по 1945 годы (суммарно рассматриваемый период – 28 лет). Начало периода (1917 год) определено датой Октябрьской революции в России, ставшей причиной первой волны русской эмиграции и появления русской диаспоры в Маньчжурии. Конец периода (1945 год) определяется входом в Харбин Советской Армии и началом реэмиграции или репатриации русских харбинцев.

Методологической основой исследования стал комплексный подход к литературному произведению и литературному процессу, позволяющий рассматривать их, с одной стороны, как целостную художественную систему, с другой – как систему типологически расчленяемую и дифференцированную. Необходимость реконструкции функционирования детской литературы в первой половине XX века в Харбине обусловила обращение к историко-функциональному методу, согласно которому художественные произведения рассматриваются в их бытовании, эволюции и контекстных связях с другими явлениями культуры. Для анализа историко-литературного процесса первой половины XX века использовался историко-типологический подход. Понимание связи литературного процесса с социальной и политической обстановкой в России и Китае в первой половине XX века потребовало

привлечения историко-контекстуального метода. Рассмотрение жизненного, творческого пути авторов обусловило обращение к биографическому методу. В совокупности перечисленные методы позволяют объективно и полно определить место детской литературы Харбина в динамике литературно-художественного процесса России и Китая, выявить пути развития эмигрантской литературы в иноязычной среде.

Обобщения и выводы исследования опираются на труды российских литературоведов В.М. Жирмунского¹⁴, Д.С. Лихачева¹⁵, М.М. Бахтина¹⁶, Ю.М. Лотмана¹⁷. В трудах этих ученых исследуются проблемы типологии исторического и литературного процесса, взаимодействия национальных культур, методологии анализа художественного текста. Для анализа историко-культурных контекстов литературного процесса первой половины XX века в Китае важными стали исследования И.В. Чапыгина¹⁸, Г.В. Мелихова¹⁹, О.М. Бакич²⁰. В научном осмыслении детской литературы в контексте эмиграции особенно ценными оказались труды

---

¹⁴ Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. М.: Наука, 1979.

¹⁵ Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

¹⁶ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. литература, 1975; Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000.

¹⁷ Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.

¹⁸ Чапыгин И.В. Дальневосточная российская эмиграция (1920–1930-е гг.): учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 2013.

¹⁹ Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Рус. путь, 2003; Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991; Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Викмо-М, 2007.

²⁰ Бакич О.М. Россияне в Азии: литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1998.

Е.С. Бабкиной²¹, А.А. Забияко²², А.А. Хисамутдинова²³. Диссертация также опирается на труды китайского профессора Д. Шаохуа²⁴ и нидерландского ученого Я. Хинрикса²⁵, в которых исследуется русская эмигрантская детская литература.

Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в выяснении своеобразия тематики, проблематики, поэтики русской детской литературы эмиграции в Харбине; в не меньшей степени она обусловлена рассмотрением закономерностей культурно-исторической ситуации в Харбине первой половины XX века.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в контексте культурного диалога России и Китая, при чтении курсов, связанных с изучением русской детской литературы. Содержащиеся в работе материалы, наблюдения и выводы могут применяться как в русском, так и в китайском литературоведении для

---

²¹ Бабкина Е.С. «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...» // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Язык и литература. 2017. Т. 14, № 1. С. 125–134; Бабкина Е.С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2018; Бабкина Е.С. Из неопубликованного наследия отечественной журналистики: Алексей Ачаир на страницах детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока // Ученые заметки Тихоокеанского ун-та. 2016. Т. 7, № 4. С. 325–333.; Бабкина Е.С. Русскоязычный иллюстрированный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» // Детские чтения. 2015. № 1 (007). С. 145–167; Бабкина Е.С. Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала. М.: Флинта: Наука, 2014.

²² Забияко А.А. «Детский мир» русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях. Благовещенск: Амур. ун-т, 2010. С. 174–175; Забияко А.А. «Ламоза лайла!»: проблема этнокультурной идентичности в осмыслении писателя-беженца. Благовещенск: Амур. ун-т, 2009. С. 144–160; Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Новосибирск, 2016; Забияко А.А. Миф харбинского поэта // Сибирский филологический журнал. 2004. С. 1–5; Забияко А.А., Эфендиева Г.В. Русский Харбин, запечатленный в слове. Благовещенск: Амур. ун-т, 2012.

²³ Хисамутдинов А.А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. 2016. № 2. С. 154–167; Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2002; Хисамутдинов А.А. Русская школа в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2018; Хисамутдинов А.А. Сохраняя русский язык: как издавали детские книги в Китае // Русский язык за рубежом. 2015. № 6. С. 90–94.

²⁴ Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. Paris, 2001.

²⁵ Jan Paul Hinrichs. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950. Rodopi, 1987.

дальнейшего научного исследования путей развития дальневосточной эмигрантской литературы.

Выводы, сделанные в заключении диссертационного исследования, сформулированы в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Харбинская детская литература публиковалась преимущественно в журнальной и газетной периодике. Особой популярностью среди изданий для детей пользовался журнал «Ласточка» (1926–1945) и приложения «Юный читатель “Рупора”» (1927–1937) и «Юный читатель “Рубежа”» (1926–1945). Журналы выпускались в крупном харбинском издательстве «Товарищество Заря» под руководством сначала русского эмигранта-предпринимателя М. Лембича, позднее – издателя Е. Кауфмана. Главной целью издателей было сохранение русской культуры и языка.

2. Подавляющая часть детских произведений, созданных русскими эмигрантами в Харбине, была написана самими детьми и творческой молодежью. Подобный социокультурный феномен оказался возможным за счет открытия писательских мастерских в Харбине. Для работы в мастерских привлекались опытные педагоги (в частности, создатель «Молодой Чураевки» А. Ачаир). Сотрудничество с талантливыми авторами старшего поколения эмигрантов открыло новые пути для русской молодежи Харбина и во многом способствовало появлению целой плеяды талантливых литераторов дальневосточной ветви русской эмиграции.

3. Одними из самых важных становятся для писателей дальневосточной ветви русской эмиграции проблемы подрастающего поколения. Харбинские авторы поднимают в детском тексте сложные нравственные, социальные вопросы. А. Паркау в стихотворении «Сказка веков» показывает трагедию, вызванную вынужденной эмиграцией. С. Зайцева в автобиографической трилогии «Детскими глазами на мир», «У порога в мир», «Путь через мир» размышляет о становлении личности в разные периоды взросления.

Н. Резникова в рассказе «Полукровка» описывает тяжелые испытания в жизни мальчика, рожденного в этнически смешанной семье. С. Сергин в рассказе «Детство» рассказывает о тяжелом детстве и отрочестве главного героя в годы революций и Первой мировой войны.

4. В творчестве детских поэтов Харбина отчетливо проявилась ориентация на традиции русских авторов. Образы и мотивы А. Блока можно обнаружить в произведениях А. Паркау. Е. Васильеву на создание текстов «Заботливая мамаша», «Пупсы расшалились» вдохновил знаменитый «Мойдодыр» К. Чуковского. Произведения С. Зайцевой заставляют вспомнить прозу И. Шмелева. Основано на рецептивном подходе и творчество И. Лесной: А. Пушкин, Н. Гоголь, Ф. Тютчев занимали особенное место в художественном мире харбинской писательницы.

5. В детской литературе первой половины XX века нашли своеобразное преломление военные мотивы. Идеино-эстетические доминанты советского литературного процесса предполагали определенный взгляд на Октябрьскую революцию как на начало нового художественного летоисчисления. Писатели-эмигранты восприняли революцию как незаконный переворот. В произведениях эмигрантов эта эпоха воспринималась как кровавая, несущая большие и напрасные человеческие потери. Показательно с этой точки зрения детское творчество А. Несмелова; основная его проблематика раскрывается в контексте осмысления автором провала Белого движения России. К проблеме военного единства поэт чаще всего обращается через иносказание и сказку (стихотворения «Мишка-воришка», «Как они поладили»). Творчество А. Несмелова закладывало русским детям, вынужденно живущим на чужбине, основы исторической памяти.

6. На фоне революции, эмиграции, других социальных потрясений формировалось творчество для детей А. Ачаира. Возможно, поэтому тему детства в поэтическом наследии А. Ачаира отличает обращение не только к

детям, но и ко взрослым. В стихотворениях «Китайчонок», «Рождество» поэт размышляет о будущей судьбе подрастающего поколения, о добре и зле, о помощи ближнему. Главной задачей А. Ачаир считал воспитание детей в духе христианской традиции добра и справедливости («Дедушка», «Люкин сон»).

7. Нравственным ориентиром для маленьких читателей русского Харбина стало творчество Е. Васильевой. Произведения этого автора учили детей делать ежедневный выбор в пользу добра, образованности, чистоты физической и душевной. Создатель центральных персонажей «Ласточки» Юрки и Боба, Е. Васильева была одним из наиболее часто встречаемых на страницах журнала авторов. Нередко спутниками главных героев оказываются у Е. Васильевой домашние животные, игрушки, мифические существа – тем самым автор стремилась смягчить детские психологические травмы, вызванные расставанием с родиной.

8. В мире детской литературы русского Харбина выделяется творчество И. Лесной, поэтические и прозаические произведения которой нередко печатались в журнале «Ласточка» и приложении «Юный читатель “Рубежа”». И. Лесная тяготела к русской культуре и классической литературе. В творчестве И. Лесной преобладают «зимние» мотивы. В представлении И. Лесной, зима – это чудесная пора, время волшебства и исполнения заветных желаний.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы представлены в докладах на научных конференциях: I Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (2021, г. Томск); II Международная научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов» (2022, г. Томск); конференция «Проблемы филологии глазами молодых исследователей» (13–14 мая 2022, г. Пермь); III Международная научно-

практическая конференция «Наука, инновации, образование: актуальные вопросы XXI века» (15 октября 2022, г. Пенза).

Результаты исследования изложены в 5 публикациях, 3 из них – в изданиях, рецензируемых ВАК РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения. Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет, ставятся цель и задачи работы. В первой главе «**Эмигрантская периодика для детей в Харбине**» выявлены предпосылки формирования русской детской литературы первой половины XX века в Харбине; рассматриваются популярные детские издания «Ласточка», «Юный читатель “Рупора”», «Юный читатель “Рубежа”», выпускавшиеся в крупном харбинском издательстве «Товарищество Заря» под руководством русского предпринимателя М. Лембича, позже – Е. Кауфмана. Вторая глава «**Детская литература русской эмиграции в Харбине**» посвящена исследованию детской темы в творчестве харбинских прозаиков и поэтов: А. Несмелова, А. Ачаира, Е. Васильевой, И. Лесной, А. Паркау, С. Зайцевой, Н. Резниковой, С. Сергина и др. Каждая глава разбита на 5 отдельных параграфов и завершается выводами. В **Заключении** подводятся основные итоги диссертационного исследования и определяются его перспективы.

Библиографический список включает 293 наименований.

Общий объем диссертации – 156 страниц.

ГЛАВА 1. ЭМИГРАНТСКАЯ ПЕРИОДИКА ДЛЯ ДЕТЕЙ В ХАРБИНЕ

1.1. Издательская деятельность в Харбине

Основанный в 1898 году рабочими и переселенцами из России, Харбин быстро стал крупным центром русской жизни в Китае. К 1912 году треть из 70 тысяч жителей Харбина были русскими людьми²⁶. После Октябрьской революции большое количество русских беженцев переехало из Российской империи в Китай. Революция привела империю к гражданской войне и нестабильной политической обстановке, став причиной массового оттока жителей. Россию покинуло более 2 миллионов жителей²⁷. Вскоре численность русской колонии Харбина превысила численность коренного населения. 14 января 1913 года инициативой КВЖД была проведена перепись населения. В ходе переписи выяснилось, что в городе проживает 23 тысячи китайцев и 34 тысячи русских²⁸.

Русские эмигранты стремились создать за рубежом «вторую Россию», поэтому строили школы, больницы, церкви и монастыри, продовольственные и хозяйственные магазины, создавали свои печатные органы и СМИ. В целом эмигранты сделали многое для эффективной интеграции в новые реалии жизни и сохранения русского культурного кода. Переехав в Харбин, эмигранты объединились для общей цели – сохранить традиции дореволюционной России, внедрить достижения русской культуры в различные области Китая.

В Харбине русская интеллигенция начинает активно развивать культурную деятельность. Заинтересовавшись уникальным центром русской

---

²⁶ См.: Сунь Л. О рецензии в российской газете «Правда» на книгу «Словно ряска в шторм: русские эмигранты в Китае» // ГЛД. 1998. № 10. С. 32.

²⁷ См.: Кознова Н.Н. Мемуары русских писателей-эмигрантов первой волны: концепции истории и типология форм повествования. М., 2011. С. 46.

²⁸ См.: Бакич О.М. Эмигрантская идентичность: случай Харбина // Спецвыпуск Южно-Атлантического ежеквартала. 2000. Т. 99, № 1. С. 53.

дальневосточной эмиграции, в Харбин приезжает футурист Д. Бурлюк; в Китай эмигрировали основоположник национал-большевизма Н. Устрялов; живописец М. Кичигин; писатель Н. Байков. Китаевед Г. Мелихов отмечал, что в 1920-х годах Харбин посетили известные личности: с гастролями приехали театральная солистка Л. Липковская; певцы П. Словцов, М. Каринская, М. Ведринская, А. Мозжухин, М. Хованская, В. Касторский; заслуженный артист Большого театра А. Лабинский; прима-балерина К. Маклецова; скрипачи Я. Хейфец, М. Эрденко; юморист В. Степной²⁹.

Русские переселенцы активно развивали в Харбине издательское дело, журналистику, печатали книги, сборники, газеты, журналы, альманахи: только в промежутке с 1918 по 1945 год было издано 275 журналов, 115 газет, появились 190 ежедневных печатных изданий³⁰. Старейшими издательствами Харбина считаются типография КВЖД, Заамурского округа пограничной стражи.

Первая типография в Харбине появилась в 1899 году при КВЖД и была нацелена на отражение деятельности Управления железной дороги. В типографии печатались издания по вопросам железнодорожного транспорта, проблемам деловой активности в регионе, международным отношениям и практическому востоковедению. Были изданы книги «Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога»³¹, «Положение иностранцев в Китае»³².

Типография Заамурского округа пограничной стражи при выпуске книжной продукции ориентировалась на офицеров, военнослужащих округа. Типография печатала уставы, наставления об азиатских армиях, в свет вышли

---

²⁹ См.: Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Рус.путь, 2003. С. 231.

³⁰ См.: Хисамутдинов А.А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. 2016. № 2. С. 154.

³¹ Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога // Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1922.

³² Софоклов Г. Положение иностранцев в Китае. Харбин, 1918.

книги П. Меньшикова³³, А. Баранова³⁴.

В 1920-е годы в Харбине появляются издательства «Товарищество М. Борисов и Е. Петров», «030», «Окно», «Чоо-Син», «Бамбуковая роща», «Офсетт-пресс», «Русско-маньчжурская книготорговля», акционерное общество П. Ровенского «Книжное дело», «Медитаг» при «Содружестве поэтов медитативистов», «Пламя» Д. Позднякова, «Книгоиздательство Л. Абрамовича», «Издательство В. Камкина и Х. Попова», «Издательство М. Зайцева». В середине 1930-х годов активно развивается издательство «Наука», которое печатало научные труды и беллетристику; к примеру, была издана книга Н. Байкова «Великий Ван»³⁵. Популярностью среди издательств Харбина пользовалось «Товарищество Заря» русского предпринимателя М. Лембича.

За 1901–1926 годы в Харбине увидели свет 243 издания (102 газеты и 141 журнал), среди которых популярностью пользовалась периодика: «Харбинский вестник» (1903–1920, с 1917 года – «Железнодорожник»), «Рубеж» (1926–1945), «Заря» (1920–1943), «Русское слово» (1926–1935), «Рупор» (1921–1938), «Луч Азии» (1934–1945).

Анализ периодики Харбина показал, что большое количество изданий было адресовано детям и молодым людям. Для маленьких эмигрантов печатались двухнедельник «Ласточка» (1926–1945), «Журнал детских развлечений» (1921–1922), «Игрушка». Для школьников выходили периодические издания «Гимназист» (1916), «Первые литературные шаги» (1935–1936) (журнал гимназии им. Ф. Достоевского). Учащиеся Первой мужской частной гимназии В. Андерса печатали газеты «Звонок»,

---

³³ Меньшиков П.Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии. Харбин: Типолитография Заамурского округа пограничной стражи, 1917.

³⁴ Баранов А.М. Халха. Аймак Цецен-хан. Харбин: Типолитография Заамурского округа пограничной стражи, 1919.

³⁵ Байков Н.А. Великий Ван. Харбин: Наука, 1936.

«Рефератный вестник», «Друг учащихся», «Товарищ», «Светлый луч», «Веселый гимназист», «Друг гимназиста» (1916, 1936).

Широко были представлены религиозные издания для подрастающего поколения, отличающиеся своим плюрализмом. Русская католическая семинария издавала журнал «Пробуждение», церковь баптистов издавала при юношеском кружке журнал «Светоч». В числе православных изданий для детей можно назвать журналы «Семейный друг» (1923–1927), толкующий Священное Писание, приложение «Детское чтение» (1929). Протестантский пастор Г. Ясиницкий создал издательства «Меч Гедеоны» и «Посох», где печатал журналы «Посох» (1936), «Ясли Царя» (1936), «Щит веры» (1938). При типографиях увидели свет издания «Слуга пастыря» (1936), «Зов пришествия» (1938), «Победа жизни» (1937), «Свет во тьме» (1937), «Знамя Креста» (1937), «Милость и долг» (1938), «Во имя Христа» (1939), «Служение Христу» (1939), «Юбилей Гедеонов» (1939), «Меч Гедеоны» (1929–1939).

Активно распространялись молодежные скаутские газеты «Вестник скаута», «Голос скаута», «За Россию будь готов!», «Русский скаут». Эпизодически появлялись юношеские издания военного толка «Крестный путь» (апрель 1938), «Крошка» (1938) (газета издательства «Союз фашистских крошек»). Для обучающихся в вузах выходили издания «Русский студент», «Высшая школа в Харбине», «Слово молодежи», «Дни нашей жизни». Литературными детскими периодическими изданиями являлись газета «Чураевка» (1932–1934), приложения «Юный читатель “Рубежа”» (1926–1945), «Юный читатель “Рупора”» (1927–1937).

Построенный русскими инженерами по русским архитектурным лекалам стремительно развивающийся Харбин с первых дней основания становится центром дальневосточной эмиграции. В 1920-х годах город застраивается, живет бурной экономической, культурной жизнью. Русские предприниматели активно развивают печатное дело, издают периодику.

В 1937–1941 годах в Харбине усиливается японская диктатура. В связи с этим подавляющая часть русской колонии устремилась из Харбина в Шанхай. По некоторым источникам, в Шанхае 1930-х годов проживало не менее 50 тысяч русскоязычного населения³⁶. В Шанхае работали художественно-литературные объединения, целью которых было сохранение русского языка, русской культуры. Успешными студиями были «Пятница» (шанхайская «Чураевка»), «Восток», «Шатер». В Шанхае был налажен выпуск детских изданий «Феникс», «Кот Мурлыка» (впоследствии приключения персонажа издавались в виде книги «Сказки Кота Мурлыки»³⁷), ученических изданий «Студенческая газета», «Студенческий журнал».

1.2. Издательство «Товарищество Заря»: вклад в развитие детской литературы Харбина

Немаловажной проблемой в сложившихся для русских эмигрантов условиях становится вопрос воспитания детей. Эмигранты относились к судьбе подрастающего поколения с большим вниманием, результатом чего стало функционирование в Харбине изданий для детей и подростков. В связи с этим стоит обратиться к издательству «Товарищество Заря», основанному предпринимателем М. Лембичем.

Эмигрировав в Маньчжурию, М. Лембич осознал, что русскоязычное население региона испытывает потребность в печатном органе. Имея богатый журналистский и издательский опыт, приобретенный в дореволюционной России, он решает создать в Харбине газету «Заря» для горожан. Издатель стремился распространять периодику не только в центрах дальневосточной эмиграции, но и в местах локального проживания русскоязычного населения. В результате продуманной предпринимательской деятельности М. Лембича

---

³⁶ См.: Петров В.П. Русский Шанхай // Рубеж. 1995. С. 277.

³⁷ Сказки Кота Мурлыки. Шанхай: Изд-во Н.П. Дукельского, 1920.

в Тяньцзине появляется газета «Наша Заря», а в Шанхае начинается выпуск «Шанхайской зари».

Расчетливая издательская политика М. Лембича, учитывающая специфику русской диаспоры и ее запросы, обеспечила популярность издаваемой периодики, что позволило впоследствии создать типографию. Появляется издательство «Товарищество Заря», которое стало самым крупным дальневосточным газетным концерном. Запустить в 1920 году «Зарю» издателю помогали писатель В. Иванов, журналист Г. Шипков. На полиграфической базе издательства печатались периодические журналы и газеты «Рубеж», «Рупор», «Заря», различные по жанровой и тематической направленности книги. При издательстве было выпущено более 200 наименований книг и брошюр: печатались деятели литературы Б. Анри³⁸, А. Ренников³⁹, Л. Хаиндрова⁴⁰, К. Бальмонт⁴¹, В. Перелешин⁴², Н. Резникова⁴³. При типографии функционировал писчебумажный магазин, в котором можно было приобрести выпущенные «Зарей» издания. Успех и известность пришли к издательству не сразу: о первых трудностях писала Ю. Крузенштерн-Петерец. Журналистка отмечала, что, несмотря на финансовые трудности (издательство на первых порах еле сводило концы с концами), «Зарю» поддерживали молодые энтузиасты Харбина⁴⁴. В начале 1930-х годов власти Японии чуть не довели издательство до банкротства. Во время отъезда М. Лембича был подкуплен управляющий компанией – детали дела не разглашались, но известно, что сотрудник выдал векселя японским ростовщикам и этим чуть не довел «Зарю» до закрытия. Чтобы уладить ситуацию, М. Лембич взял

---

³⁸ Бордо А. Шесть граций. Харбин: Товарищество Заря, 1939.

³⁹ Ренников А.М. Борис и Глеб. Харбин: Товарищество Заря, 1934.

⁴⁰ Хаиндрова Л.Ю. Ступени. Харбин: Товарищество Заря, 1939.

⁴¹ Бальмонт К.Д. Светослужение. Харбин: Товарищество Заря, 1937.

⁴² Перелешин В.Ф. В пути. Харбин: Товарищество Заря, 1937.

⁴³ Резникова Н.С. Песни земли. Харбин: Товарищество Заря, 1938.

⁴⁴ См.: Крузенштерн-Петерец Ю.В. М.С. Лембич и его дело // Русская жизнь. 1978.

кредит на 100 000 долларов в шанхайском банке «Трифтор».

Типография «Заря» обеспечивала рабочими местами не только эмигрантов, местное население Маньчжурии, но и заграничных сотрудников, которые преимущественно были русскими эмигрантами. Для «Рубежа» из Японии отправляли материалы журналисты Г. Чертков, Н. Матвеев, из Праги – корреспондентка О. Ильинская, из Франции – писатель В. Унковский, про жизнь в США писали Т. Баженова, А. Фарафонов. Для газеты «Заря» статьи и заметки отправляли корреспонденты: из Пекина – П. Горвей, из Берлина – Н. Ряжский, из Парижа – Н. Ухтомский.

После смерти М. Лембича в 1932 году управление предприятием перешло к супруге издателя О. Лембич и ответственному редактору Е. Кауфману (позже он стал директором-распорядителем).

На примере выпусков изданий «Юный читатель “Рубежа”», «Ласточка», «Юный читатель “Рупора”» рассмотрим особенности становления и развития русской эмигрантской литературы для детей. Три детских издания выходили при издательстве «Товарищество Заря», главным редактором был Е. Кауфман.

1.3. Социокультурный феномен журнала «Ласточка» (1926–1945)

Издательство «Заря» в Харбине в период с 1926 по 1945 год выпускало детский журнал «Ласточка», главным редактором которого изначально был А. Буйлов, позже – Е. Кауфман. Этот журнал многие исследователи дальневосточной литературы и литературы Маньчжурии⁴⁵ называют самым успешным дальневосточным изданием.

Двухнедельный иллюстрированный журнал «Ласточка» ориентировался

---

⁴⁵ См.: Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневосточ. ун-та, 2002. 360 с; Бабкина Е.С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2018; Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Новосибирск, 2016.

на детей младшего возраста, распространялся по подписке, приобрести журнал можно было также в книжных магазинах. Редакция располагалась по адресу: город Харбин, улица Коммерческая, дом 17. Из-за больших типографских расходов журнал был дорогим, не лучшим образом на его популярности сказывались и небрежный дизайн, неразумный подбор материала. За время существования журнала редколлегия не наладила его эффективного продвижения, поэтому к 1931 году встает вопрос о дальнейшем существовании нерентабельного издания⁴⁶. С выпуска № 5 от 1931 года ситуация изменилась: «Ласточку» выкупил директор-распорядитель «Зари» Е. Кауфман. Он управлял журналом 14 лет, отмечая, что его жизнь была «забита в печатные харбинские станки и машины»⁴⁷. После смены руководства у издания резко выросла читательская аудитория, невзирая на то, что процесс создания журнала был долгим и непростым. «Ласточка» стала распространяться за пределами Китая: журнал стал известен в Японии, Турции, Германии, США.

После выкупа издания в 1931 году в редакторский состав «Ласточки» вошли главный редактор Е. Кауфман, редакторы М. Бибинов (псевдоним Рокотов), М. Данилов, Е. Васильева (псевдоним Юрка). Ю. Крузенштерн-Петерец, анализируя журнал «Рубеж» и его редакторов, впоследствии отзывалась о М. Бибинове и Е. Кауфмане как о людях, кто сделал «Рубеж» успешным и популярным⁴⁸.

Е. Васильева начинала творческий путь журналистом-универсалом: в ее обязанности входила работа над графическим и текстовым материалами, дизайном. Впоследствии она стала последним руководителем «Ласточки»: возглавляла издание с 1941 по 1945 год. А. Хисамутдинов высоко ценил

---

⁴⁶ См.: Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // *Revue des Etudes slaves*. Paris, 2001. P. 434.

⁴⁷ Балакшин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958–1959. Т. 1.

⁴⁸ См.: Крузенштерн-Петерец Ю.В. О «Рубеже» // *Русский Харбин*. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 95.

ее талант редактора: он считал, что именно «с Юркой к журналу пришел настоящий успех»⁴⁹. Ю. Головин, О. Коханая отмечают, что миссионерская деятельность Е. Васильевой в отношении русской культуры является примером «настоящей любви к родине, патриотичности и преданности выбранной профессии»⁵⁰.

Е. Васильева была автором стихотворений о мальчике Юре и его собачке Бобе в журнале «Ласточка». Уникальность цикла произведений заключается в том, что все выпуски «Ласточки» сопровождались стихотворениями про данных персонажей. К примеру, за 1939 год на страницах журнала были опубликованы: «Бобка с Юркой охотятся на уток»⁵¹, «Змей – спаситель изобретательного Бобки»⁵², «Неудачное купанье Юрки и Бобки»⁵³, «Что за рыбку поймал Бобка-рыболов!..»⁵⁴, «Стараться – похвально, перестараться – плохо!»⁵⁵, «Война Бобки и Юрки с полчищами врагов»⁵⁶, «Неприятное происшествие с Бобкой на рыбалке»⁵⁷, «Как хитрый Юрка раздобыл пирожных»⁵⁸. Все стихотворения про Юрку и Бобку позже были опубликованы в виде двух книг «Бобкины проказы». Тиражи изданий быстро были распроданы, а пьесы по стихотворениям ставились практически во всех школах Харбина⁵⁹. Верных друзей Бобку и Юрку можно назвать центральными персонажами журнала «Ласточка».

Издатель Е. Кауфман признавал слабость «Ласточки» до момента выкупа,

---

⁴⁹ Хисамутдинов А.А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. 2016. № 2. С. 162.

⁵⁰ Головин Ю.А., Коханая О.Е. Социокультурный феномен эффективной коммуникации на примере детских эмигрантских журналов в Маньчжурии // Знание. Понимание. Умение, 2019. № 4. С. 167.

⁵¹ Юрка. Бобка с Юркой охотятся на уток // Ласточка. 1939. № 9. С. 4–5.

⁵² Юрка. Змей – спаситель изобретательного Бобки // Ласточка. 1939. № 10. С. 4–5.

⁵³ Юрка. Неудачное купанье Юрки и Бобки // Ласточка. 1939. № 12. С. 4–5.

⁵⁴ Юрка. Что за рыбку поймал Бобка-рыболов!.. Новое приключение нашего любимца // Ласточка. 1939. № 13. С. 4–5.

⁵⁵ Юрка. Стараться – похвально, перестараться – плохо! История о том, как цветочки поливали Бобку // Ласточка. 1939. № 14. С. 4–5.

⁵⁶ Юрка. Война Бобки и Юрки с полчищами врагов // Ласточка. 1939. № 15. С. 4–5.

⁵⁷ Юрка. Неприятное происшествие с Бобкой на рыбалке // Ласточка. 1939. № 16. С. 4–5.

⁵⁸ Юрка. Как хитрый Юрка раздобыл пирожных // Ласточка. 1939. № 11. С. 4–5.

⁵⁹ См.: Сентянина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940. С. 6.

но при этом не стремился полностью реорганизовать журнал, не желая лишать издание ценностей и целей, заложенных основателем А. Буйловым. Целью Е. Кауфмана было – дать новую жизнь «Ласточке», которая нуждалась в смелых, предприимчивых редакторах. Предположительно с этой целью Е. Кауфман не изменил название журнала.

Первый редактор А. Буйлов наметил вектор развития издания, отмечая, что журнал необходим каждой семье, так как «Ласточка» – это «постоянный спутник любого ребенка»⁶⁰. Художественные произведения в издании помогают маленьким читателям развиваться, укреплять память, формировать эстетические вкусы, учат русскому языку. Перечисленные А. Буйловым цели были правильными, но этого оказалось недостаточно для полноценного успеха издания. Новый редакторский коллектив предъявил высокие требования к содержанию журнала – отныне контент был призван не только развлекать детей, но и прививать правильные ценности. Редакторы ориентировались на русские журналы «Задуманное слово», «Игрушечка», «Юный читатель». Это подтверждает приверженность создателей истокам традиционной русской культуры и принципам воспитания в духе дореволюционной России.

Название издания отсылает читателей к птице ласточке – безусловному символу надежды, весны, удачи. В Китае эта птица также является символом верности, грядущего успеха, благоприятных перемен⁶¹. Редакторы хотели дать надежду русским эмигрантам в Харбине, объяснить маленьким читателям, что жизнь после выезда из родной страны не остановилась и даже вдалеке от России можно наслаждаться ее богатой культурой, литературой на страницах эмигрантских изданий. Для некоторых уехавших людей шанс вернуться в Россию был утрачен, но русский мир никуда не исчез – родина, несмотря ни на что, по-прежнему оставалась главной ценностью эмигрантов.

---

⁶⁰ Буйлов А.Я. Приветствие // Ласточка. 1926. № 1. С. 2.

⁶¹ См.: Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск: Урал, 2000. С. 256.

В подобных условиях «Ласточка» стала своеобразным проводником для детей, так как издание формировало крепкую связь с русскими традициями. Впоследствии редактор Е. Васильева писала, что цель ее жизни – «приносить радость русским детям»⁶².

Иллюстрации обложки менялись из номера в номер, неизменной оставалась верхняя часть с логотипом: радостная девочка на ласточке пролетает мимо улыбающегося солнца и пушистых облаков, ниже крупным шрифтом написано название журнала. Обложки были красочными, но в самом издании иллюстрации оставались черно-белыми. Художественным оформлением занималась Е. Васильева. Обложка посвящалась определенному празднику: так, на обложке № 1 от 7 января 1933 года изображены дети вокруг елки; на обложке № 8 от 16 апреля 1933 года нарисованы пасхальные кролики с записью «Всякий Светлому Празднику рад!».

Журнал был тонким: как правило, состоял из 16–19 страниц. Подписку могли оформить читатели из Маньчжу-Ди-Го⁶³, Японии, Кореи, Европы и США. Цена подписки зависела от выписываемой страны и срока подписки. Несмотря на тяжелое финансовое положение русских эмигрантов в Китае, сложности развития эмигрантской литературы и периодики, журнал печатался удобным для детского зрения шрифтом на плотной дорогой бумаге.

Редакторы, характеризуя рубрики журнала, отмечали: *«Журнал выходит 1 и 15-го числа каждого месяца и дает в год 24 номера <...>. В отделе “Почему и отчего?” <...> даются ответы на вопросы, знакомящие с разнообразными явлениями природы и достижениями человека. Отдел “Подумайте-ка!” предлагает юным читателям всевозможные задачки, ребусы, шарады. В отделе “Наши читатели – сами писатели” печатаются стихи юных*

---

⁶² Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 256.

⁶³ Маньчжу-Ди-Го – марионеточное государство, образованное японской военной администрацией на оккупированной Японией территории Маньчжурии. Существовало с 1 марта 1932 года по 19 августа 1945 года.

читателей “Ласточки”. В каждом номере дается “Английский уголок” и две странички походов Бобки и Юрки <...>⁶⁴.

В отделе «Почему и отчего?» подробно объяснялись природные или научные явления. В № 12 от 15 июня 1939 года дается объяснение, почему радуга разноцветная, а в № 7 от 15 сентября 1940 года объясняется, что такое оптика и оптические стекла.

В рубрике «Подумайте-ка!» публиковались игры, шарады, ребусы, кроссворды. Вначале рубрика была незначительной по объему, но к 1935 году значительно увеличилась.

Раздел «Наши читатели – сами писатели» был призван осуществить обратную связь с подписчиками: публиковались материалы из писем. Дети присылали стихотворения, рассказы собственного сочинения, задавали редакторам различные вопросы. К примеру, стихотворение от восьмилетней Таты Ларевой «Зайчата»⁶⁵:

Живут в лесу два зайчика,
Веселые они!
Шалют, играют, прыгают,
Травку поедают
И сыты не бывают⁶⁶.

Присылая произведения, дети рассчитывали увидеть их на страницах издания, по этой причине редакция была завалена корреспонденцией.

Важным для среды эмигрантов был отдел журнала «Английский уголок». Для успешной интеграции в иноязычное общество русских детей обучали иностранным языкам, записывали в иностранные школы. Эмигрант В. Крейд писал: «Русский язык мог быть в помощь только в тех случаях, когда ищущий

---

⁶⁴ От редакции // Ласточка. 1940. № 18. С. 14.

⁶⁵ Ларева Т. Зайчата // Ласточка. 1933. № 5. С. 2.

⁶⁶ Там же.

работу находил ее на русских предприятиях, в магазинах, ресторанах, редакциях. Англоязычное влияние доминировало. Ради трудоустройства нужно было срочно учить английский»⁶⁷. После оккупации Японией Китая в 1943 году рубрику «Английский уголок» переименовали в «Ниппонский уголок»: отныне маленьких русскоязычных подписчиков начали обучать японскому языку. Редакторы «Ласточки» объясняли детям важность изучения иностранных языков. Редколлегия понимала, что недальновидно создавать островок России в Китае и жить иллюзорными надеждами, надо стремиться не оказаться на обочине жизни в тяжелых эмигрантских условиях.

Особое внимание стоит уделить рекламному контенту журнала. Реклама появлялась в каждом номере и была адаптирована под детское восприятие. В № 8 за 1933 год вся полоса была посвящена рекламе: объявления торгового дома Мацуура о распродаже, книжного магазина «Экспресс», аптечно-парфюмерного склада Р. Райхель, магазина Б. Палей и магазина марсельского мыла от К. Феррие и К^о. Помещалась реклама детских магазинов, ателье, библиотек, аптек, продовольственных товаров. Эмигранты-предприниматели (в частности, Р. Райхель, Б. Палей и И. Гайстер) выступали рекламодателями «Ласточки». Нередко к презентации своих продуктов предприниматели подходили с юмором: *«Месяц май – детский рай!!! Самый большой выбор всевозможных летних игрушек только в магазине Дешевый Базар. Мостовая ул., 37. Цены дешевле, чем везде»*⁶⁸. Или объявление: *«Мамочка! Купи мне халву и рахат-лукум, я очень это люблю. Но только обязательно фабрики Н.Г. Ипсиланти»*⁶⁹. Русские эмигранты вели борьбу за существование, многие переселенцы испытывали затруднительное финансовое положение. По этой причине реклама имела пометки «цены без запроса», «дешевый базар»,

---

⁶⁷ Крейд В.П., Бакич О.М. Русская поэзия Китая. М.: Время, 2001. С. 30.

⁶⁸ Реклама магазина «Дешевый базар» // Ласточка. 1933. № 10. С. 18.

⁶⁹ Реклама фабрики Н.Г. Ипсиланти // Ласточка. 1931. № 6. С. 17.

«чрезвычайно дешево». Печатались объявления о возможных образовательных услугах: «При библиотеке-читальне имеются бесплатные курсы английского языка»⁷⁰. Резюмируя, отметим, что «Ласточка» стремилась дать русским эмигрантам в Китае информацию о дешевых магазинах и ценах, ориентировала, где и какую услугу можно получить в Харбине бесплатно или за символические деньги. Так журнал готовил юных читателей к рыночным отношениям.

Исследователь Е. Бабкина считает, что доминирующими в издании «Ласточка» являются:

1. Тексты от взрослых авторов для детей.
2. Тексты от взрослых авторов для взрослых читателей, но нашедшие отклик у детей.
3. Тексты детей-подписчиков⁷¹.

Соглашаясь с данной типологией, отметим, что произведения «от взрослых авторов для детей» были представлены в рубриках «Почему и отчего?», «Подумайте-ка!», «Английский уголок». Притчи, религиозные предания, рекламные объявления были нацелены на взрослую аудиторию, но нередко находили отклик у детей. В разделе «Наши читатели – сами писатели» помещались произведения, написанные детьми. Цель отдела – получить обратную связь от подписчиков, стимулировать творческое самовыражение подрастающего поколения.

Понятие «эмиграция» для некоторых харбинцев было синонимично таким понятиям, как «материальные трудности», «голод», «долги», «лишения». Издатели стремились помочь нуждающимся. Свидетельством тому является статья «Дети – детям. Пожертвования детишек в пользу сирот ниппонских

---

⁷⁰ Реклама языковых курсов // Ласточка. 1933. № 10. С. 17.

⁷¹ См.: Бабкина Е.С. Русскоязычный иллюстрированный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» // Детские чтения. 2015. № 1 (007). С. 149.

воинов»⁷²: «Маленькие Светлана и Ира Кармановы, живущие на станции Аньда, прочитали помещенное в нашем журнале воззвание к русским детишкам и решили взяться за сбор пожертвований в пользу осиротевших японских воинов. Решили собрать деньги по подписному листу, к Светлане и Ире присоединилась их подружка Рита Никольская – вот три девчурки обошли всех своих знакомых и собрали в фонд “Дети – детям” 110 гоби. <...> Старшая девочка Карманова затем настояла на том, чтобы съездить с мамой в Харбин и собственноручно передать собранные ими деньги в нашу редакцию. Мы надеемся, что примеру милых девочек со станции Аньда последуют и другие наши друзья-читатели»⁷³.

Несмотря на то что редколлегия оказывала помощь нуждающимся сиротам и детям военных, редакторы не раскрывали детям причины эмиграции, не публиковали информацию о мировой политической обстановке, о России 1920–1940-х годов. Редакторы стремились, во-первых, дать эмигрантам «русскую почву» в Харбине, приобщить их к традиционной русской культуре и литературе. Во-вторых, создать механизмы аккультурации и инкультурации для детей в азиатской языковой среде. И, в-третьих, вырастить личность, помнящую свою национальность.

В журнале «Ласточка» печатались такие известные авторы дальневосточной ветви эмиграции, как А. Ачаир, А. Несмелов, Е. Васильева, И. Лесная. В издании увидели свет произведения А. Ачаира «Люкин сон»⁷⁴, «Мишка и кукуруза»⁷⁵; А. Несмелов опубликовал стихотворение «Как они поладили»⁷⁶; благодаря Е. Васильевой появились персонажи Юрка и собачка Бобик, похождения которых публиковались в каждом выпуске. На страницах

---

⁷² От редакции. Дети – детям. Пожертвования детишек в пользу сирот японских воинов // Ласточка. 1945. № 4. С. 16.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Ачаир А.А. Люкин сон // Ласточка. 1933. № 20. С. 9–10.

⁷⁵ Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 21–22.

⁷⁶ Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 8–11.

детского журнала происходило и становление И. Лесной; в «Ласточке» были напечатаны ее стихотворения «Исчезнувший клад»⁷⁷, «Волшебный домик»⁷⁸, «В новогоднюю ночь»⁷⁹, «Петин дневник»⁸⁰, «В солнечный день»⁸¹, «Лучший подарок»⁸². Авторы некоторых публикаций подписывались псевдонимами (Мышка, Лилика, Зорька, Елочка, Тетя Леля, Мисс Киска, Тетя Эля, Клякса, Мурка, Дядя Кеша, Dolly, Фея, Зайка и т.д.) Скорее всего, это были активные юные подписчики издания, которые отправляли в редакцию собственные произведения.

Большой вклад в развитие детского журнала «Ласточка» внес поэт Саша Черный. Несмотря на то что поэт эмигрировал в Европу, его произведения попадали в редакцию харбинского журнала. Большинство стихотворений Саши Черного были опубликованы в 1933 году: «Арапкина молитва»⁸³, «Как засыпает трусишка»⁸⁴, «Приготовишка»⁸⁵, «Слон»⁸⁶, «Доктор Ай»⁸⁷, «Про кота»⁸⁸, «О чем поет самовар»⁸⁹, «Когда никого нет дома»⁹⁰, «Перед ужином»⁹¹, «Крокодил»⁹², «Жеребенок»⁹³, «Кто»⁹⁴, «Курьерский поезд»⁹⁵, «Вечерний хоровод»⁹⁶.

Сашу Черного тревожили судьбы маленьких эмигрантов, в связи с этим

---

⁷⁷ Лесная И. Исчезнувший клад // Ласточка. 1933. № 23. С. 2–6.

⁷⁸ Лесная И. Волшебный домик // Ласточка. 1933. № 2. С. 1–6.

⁷⁹ Лесная И. В новогоднюю ночь // Ласточка. 1943. № 24. С. 13.

⁸⁰ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁸¹ Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

⁸² Лесная И. Лучший подарок. Пасхальный рассказ // Ласточка. 1933. № 8. С. 9–12.

⁸³ Черный С. Арапкина молитва // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁸⁴ Черный С. Как засыпает трусишка // Ласточка. 1933. № 8. С. 14.

⁸⁵ Черный С. Приготовишка // Ласточка. 1931. № 18. С. 10.

⁸⁶ Черный С. Слон // Ласточка. 1933. № 4. С. 10.

⁸⁷ Черный С. Доктор Ай // Ласточка. 1933. № 5. С. 2.

⁸⁸ Черный С. Про кота // Ласточка. 1933. № 5. С. 2.

⁸⁹ Черный С. О чем поет самовар // Ласточка. 1933. № 6. С. 10.

⁹⁰ Черный С. Когда никого нет дома // Ласточка. 1933. № 7. С. 10.

⁹¹ Черный С. Перед ужином // Ласточка. 1933. № 12. С. 2.

⁹² Черный С. Крокодил // Ласточка. 1933. № 9. С. 8.

⁹³ Черный С. Жеребенок // Ласточка. 1933. № 9. С. 14.

⁹⁴ Черный С. Кто // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁹⁵ Черный С. Курьерский поезд // Ласточка. 1933. № 11. С. 2.

⁹⁶ Черный С. Вечерний хоровод // Ласточка. 1933. № 11. С. 12.

он выпустил книгу «Радуга. Русские поэты для детей»⁹⁷, устраивал русских детей в приюты Европы, всячески помогал соотечественникам.

В стихотворении «Арапкина молитва»⁹⁸ главный герой поэта – дворовая собака, которая просит прощения за все свои грехи и проделки:

Милый бог!
Ты всех добрей,
Прости меня, собаку,
Вора и забияку.
<...> И еще, если можно,
пусти меня в рай,
<...> ты ведь хороший...
Помилуй меня, не забудь, не покинь!⁹⁹.

Стихотворение является исповедью измученной души дворового пса. Обращение к Богу всегда было характерно для русской художественной литературы. С приходом в 1917 году большевиков к власти религиозная ситуация в Советской России существенно усложнилась. В свою очередь оторванность представителей эмиграции от новой идеологии СССР дала возможность литераторам свободно обращаться к православной тематике – порой она становится центральной в творчестве, ведь чувство утраты и тоски по родине мог восполнить только диалог с Господом. С. Черный объясняет маленьким читателям, что в любой, даже на первый взгляд безвыходной, ситуации нельзя терять веру в Бога, так как он не покинет никого.

Несомненно, произведения Саши Черного украсили страницы детского издания «Ласточка». Редакторы, публикуя его стихотворения, знакомили маленьких читателей журнала с литературным наследием русских авторов,

---

⁹⁷ Радуга. Русские поэты для детей. Берлин: Слово, 1922.

⁹⁸ Черный С. Арапкина молитва // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁹⁹ Там же.

живших в эмиграции в других странах, а не только в Китае.

У «Ласточки» были ежегодные пасхальные выпуски, где подписчиков учили печь куличи, красить на Пасху яйца, в номерах публиковались богословские стихотворения («Пасхальный день»¹⁰⁰, «Шоколадное яйцо»¹⁰¹). Для некоторых читателей журнала православные темы открывались впервые. В статьях «Как праздновали светлый праздник в России»¹⁰², «Пасхальный ребус»¹⁰³, «Почему празднуют Пасху?»¹⁰⁴ читателей знакомили с христианскими традициями и историей конфессии. Печатались сказки «Сережина звездочка»¹⁰⁵, «Лучший подарок»¹⁰⁶, «Зайку не надуешь!»¹⁰⁷.

Важно заметить, что за долгие годы существования издания состав рубрик и их названия не изменились (за исключением рубрики по изучению иностранных языков). Рекламный контент с годами расширялся, но в целом «Ласточка» практически не изменила свое художественное, тематическое наполнение; редколлегия и авторы на протяжении многих лет не менялись. Цикл стихотворений про Бобку и Юрку, сопровождавший каждый выпуск журнала, сделал «Ласточку» узнаваемым детским изданием со своими центральными персонажами. Социокультурный феномен журнала заключается в формировании литературных вкусов подрастающего поколения, стремлении объяснить, что нельзя разорвать связь человека с родиной, так как понятие родины гораздо шире территориальных границ. Уважение к стране, любовь к русской культуре и языку, воспитание человека с ориентацией на русские традиции – основные цели редакторов «Ласточки». Журнал выполнял познавательные, воспитательные функции, функцию текстовой аккумуляции,

---

¹⁰⁰ Мурка. Пасхальный день // Ласточка. 1933. № 8. С. 19.

¹⁰¹ Клякса. Шоколадное яйцо // Ласточка. 1933. № 8. С. 5.

¹⁰² От редакции. Как праздновали светлый праздник в России // Ласточка. 1933. № 8. С. 18.

¹⁰³ От редакции. Пасхальный ребус // Ласточка. 1933. № 5. С. 18–20.

¹⁰⁴ От редакции. Почему празднуют Пасху? // Ласточка. 1932. № 9. С. 6.

¹⁰⁵ Елочка. Сережина звездочка. Пасхальная сказка // Ласточка. 1933. № 8. С. 2.

¹⁰⁶ Лилика. Лучший подарок. Пасхальный рассказ // Ласточка. 1933. № 8. С. 8–12.

¹⁰⁷ Лилика. Зайку не надуешь! Пасхальная сказочка // Ласточка. 1933. № 8. С. 12–14.

эстетического воспитания. «Ласточка» по праву считается самым влиятельным детским изданием дальневосточной эмиграции.

1.4. Приложение «Юный читатель “Рупора”» (1927–1937)

22 октября 1927 года в газете «Рупор» впервые вышло еженедельное приложение для детей «Юный читатель “Рупора”».

Ежедневная вечерняя демократическая газета «Рупор» (1921–1938) (китайское название – «Lupoerwanbao»¹⁰⁸) издавалась в Харбине 17 лет. За годы существования газету возглавляли поэт С. Алымов, протоиерей И. Петелин, редактор А. Гзель, общественный деятель И. Миллер, писатель Я. Дейч, редактор Г. Мурашев и издатель Е. Кауфман¹⁰⁹. «Рупор» выпускал несколько еженедельных бесплатных приложений: «Литературная страница», «Коммерческий Харбин», «Женская страница», «Юный читатель»¹¹⁰.

Детский листок «Рупора» до осени 1928 года не имел утвержденного названия и публиковался под разными названиями: «Юный читатель “Рупора”», «Отдел юных читателей», «В мире детства и юношества». С ноябрьского выпуска приложение окончательно утвердилось как «Юный читатель “Рупора”». Анализируя название главной газеты, стоит отметить, что рупор, по С. Ожегову, – это «труба с расширяющимся концом, служащая для усиления звука. <...> В переносном значении: распространитель чьих-нибудь идей, мнений»¹¹¹. Рупором общественного мнения метафорично считают средства массовой информации, так как именно рупор усиливает человеческий голос в мегафонах. Можно предположить, что редакторы харбинского «Рупора» стремились стать громким «голосом» русской дальневосточной эмиграции

---

¹⁰⁸ См.: Хисамутдинов А.А., Черникова Л.П., Калиберова Т.Н., Поздняев Д.А., Дроздов М.В. Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 125.

¹⁰⁹ См.: Печатные издания харбинской россии. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. С. 65.

¹¹⁰ См.: Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // Revue des Etudes slaves. Paris, 2001. P. 424.

¹¹¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000.

первой половины XX века, распространить идеи и взгляды читателей на широкую аудиторию. Отсюда стремление к массовости тиража не только в Китае, но и остальных странах.

Е. Кауфман выделял несколько целей нового издания. Во-первых, издатель стремился создать современный юношеский и молодежный орган, способный удовлетворить потребности аудитории в культурных вопросах. Во-вторых, Е. Кауфман хотел установить обратную связь с аудиторией. Для этого было необходимо привлечь молодежь к сотрудничеству. И наконец, в-третьих, издатель желал пробудить у юношества стремление к творчеству в сфере литературы. Е. Кауфман считал, что новое издание и редакторы «нужны харбинскому юношеству»¹¹², что они «на верном пути»¹¹³. Полагаем, издатель не ошибся в выборе стратегии и целей своего издания.

Оформить подписку только на приложение было невозможно, поэтому читатели «Юного читателя» выписывали газету «Рупор» целиком. Подписная плата составляла 1 доллар 50 центов за 1 месяц, для заграницы стоимость была вдвое дороже. Редакция и главная контора в Харбине располагалась на улице Корейской, дом 17.

Отдельно стоит отметить дизайн приложения. На верхней части страницы, на месте заголовка, крупными черными буквами с белой окантовкой было написано «Юный читатель “Рупора”», фоном – черно-белая иллюстрация. По краям изображены три человека, читающих газету, также присутствуют кочевники на лошадях, караван на слоне и мальчик в тельняшке. По центру расположились маяк с включенным ярким светом и храм. Черно-белые изображения между статьями и рубриками маленькие, компактные – связано это с экономией места на странице. Подобные иллюстрации используются по большей мере для разгрузки больших массивов текста. Приложение

---

¹¹² От редакции // Рупор. 1927. № 2120. С. 3.

¹¹³ Там же.

располагалось на последних двух, иногда на одной странице газеты, периодичность выпуска – один раз в неделю по четвергам.

«Юный читатель “Рупора”» предназначался для детей и юношества, о чем свидетельствует раннее название «В мире детства и юношества». Редакторы не обозначают конкретные возрастные рамки целевой аудитории, называя юнчитов (так редколлегия обращалась к юным подписчикам) размыто детьми и молодежью. Предпринимая попытку четче определить возраст целевой аудитории приложения, обратимся к периодизации психолога Э. Эриксона ¹¹⁴. Ученый определяет следующие периоды развития: младенчество (от рождения до года); раннее детство (от года до трех лет); игровой, дошкольный возраст (от трех до шести лет); школьный возраст (от шести до двенадцати лет); юность (от двенадцати до двадцати лет) ¹¹⁵. Опираясь на возрастную типологию Э. Эриксона, понимаем, что основной аудиторией приложения «Юный читатель “Рупора”» были читатели от 3 до 20 лет. Это широкий возрастной диапазон. Каждой возрастной группе в приложении соответствовали свои статьи и материалы.

Отдел «Переписка юных читателей» закрывал потребности детей в коммуникации: в рубрике читатели заводили друзей по переписке, делились советами и хобби: «<...> Кто хочет со мной переписываться? Я долго следил за перепиской, а теперь сам хочу переписываться» ¹¹⁶. Или обращение: «Моя мама очень меня любит, но я иногда бываю недовольна ею, так как очень люблю шоколад, а она мне его дает только после обеда. В одной книжке я читала, что шоколад очень полезен и даже полезнее жирного супа. Я об этом сказала маме, а она ответила, что я ничего не понимаю. <...> Я хочу попросить юных читателей “Рупора”, чтобы они написали,

---

¹¹⁴ Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2019.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Переписка юных читателей // Рупор. 1928. № 2143. С. 4.

как обстоит дело насчет супа и сладкого у них дома. Леля Тимрикова»¹¹⁷. Благодаря рубрике юнчиты находили друзей по переписке, имели возможность описывать переживания и страхи, находили поддержку среди сверстников. Раздел предназначался для всех возрастных групп подписчиков и пользовался большой популярностью. В связи с этим редколлегии приходилось просить детей писать короткие письма: «Юные читатели видят, как разросся наш отдел переписки. Теперь он занимает уже треть странички. Поэтому просьба. Пишите короче, без всяких условных любезностей, вовсе не нужных в нашей товарищеской среде. <...> К чему эти “цирлих-манирлих”. Они отнимают много места, которое нам надо беречь»¹¹⁸.

Не менее популярной была интеллектуальная рубрика «Подумайте!», в которой печатались шарады, крестословицы, ребусы. Задачи не только делали приложение содержательным, но и положительно влияли на развитие умственных способностей юных читателей. Авторами рубрики изначально были сотрудники редакции, позже стали читатели. Вот некоторые вопросы: «Загадка-шутка № 1. В какую клетку нельзя посадить птичку? Г. Добромислова. Загадка-шутка № 2. Какой город самый сладкий? Бобы Федотова. Загадка-шутка № 3. В какие порты не входил ни один корабль?»¹¹⁹.

Постоянная рубрика «Филателия» объясняла основные принципы коллекционирования, публиковала происхождение известных марок. В отделе можно было найти единомышленников среди подписчиков: «<...> Клуб филателистов отдела юношей ХСМЛ открывает контору обмена марками <...> в помещении игровой комнаты Отдела юношей. Мы будем рады видеть <...> читателей страницы “Детство и юношество” и участников

---

¹¹⁷ Переписка юных читателей // Рупор. 1928. № 2143. С. 4.

¹¹⁸ От редакции // Рупор. 1928. № 1256. С. 4.

¹¹⁹ От редакции. Загадки // Рупор. 1928. № 2143. С. 4.

ее отдела – филателии. Не имеющих возможность посетить, но желающих обмениваться, мы просим присылать почтой свои марки, и наш клуб аккуратно и добросовестно будет их обменивать»¹²⁰. Раздел вели члены клуба филателистов ХСМЛ¹²¹. В деятельность участников клуба филателистов «входил сбор, монтировка и научная обработка коллекций для школьного музея»¹²². Очевидно, редакция «Рупора» взаимодействовала с ХСМЛ, предоставляла площадку для информирования русскоязычного населения Маньчжурии о деятельности и общественной работе организации.

Не менее популярной была подростковая рубрика «Уголок радиолобителя», которая отражала интерес русских эмигрантов к новому виду связи. Наличие подобной рубрики свидетельствует о том, что редколлегия стремилась дать читателям информацию о новых каналах и способах связи, поощрялись попытки юнчитов самостоятельно смастерить приемники: «Собирать самому приемник из покупных частей – является «золотой серединкой», наиболее подходящей для нас»¹²³. Приобретение новой техники предполагало внушительные финансовые расходы, которыми большинство эмигрантов не располагало. По этой причине редколлегия культивировала среди читателей принцип экономии и вторичного использования вещей. В заметке это хорошо прослеживается: детям предлагают создать приемник, так как это дешевле, к тому же будут задействованы умственные способности ребенка.

Представляет интерес раздел «Уголок скаута». В русском Харбине скаутское движение¹²⁴ было популярным. «Первые скаутские отряды <...>

---

¹²⁰ Филателия // Рупор. 1928. № 1134. С. 4.

¹²¹ ХСМЛ – отделение Межконфессиональной Всемирной организации Young Men's Christian Association Христианский союз молодых людей.

¹²² Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Карасев С.В., Ван М. Христианский союз молодых людей в Харбине: к истории существования и деятельности в середине 1920-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 4. С. 214.

¹²³ Уголок радиолобителя // Рупор. 1928. № 2135. С. 3.

¹²⁴ Скаутское движение – всемирное неполитическое образовательное молодежное движение.

организованы до революции 1917 года. К моменту создания первого скаутского отряда при Харбинском коммерческом училище в 1921 году в Харбине существовали другие отряды скаутов»¹²⁵. В городе действовали отряды «13», «Орден крестоносцев», «Костровые братья». Отряды были основаны русскими эмигрантами. В рубрике «Уголок скаута» печатались статьи лидеров и членов движения: *«Мы – скауты, дружная русская семья <...>. Каждый из нас постепенно, доказывая своим поведением, трудом и выполнением требований скаутских правил и традиций свое право на имя скаута, получает соответствующее знание и отличие. Наша организация – общая наша гордость и дни наших встреч для нас праздники. <...> Лето мы проводим в лагере, где приучаемся к самостоятельности <...>. Если хочешь узнать о нас подробнее <...>, пришли свой адрес. Всегда готов! Скаут Шура Кар»*¹²⁶.

С момента подписания в 1924 году документов о дружественных отношениях между СССР и КНР и переходе КВЖД в совместное управление в Китае усилилось влияние коммунистов. Большевики стали добиваться контроля над эмигрантской молодежью. Скаутов сместила комсомольская организация отгол¹²⁷. На этом фоне активизировались представители японских политических структур. В 1929 году оставшихся русских скаутов Маньчжурии посетила японская делегация, встреча ознаменовала поддержку скаутов со стороны Маньчжоу-Го¹²⁸. Сближение было сделано не для поддержки эмигрантов, а с целью контроля русскоязычного населения.

Неполитическое по своей концепции молодежное движение скаутов

В Российской империи появился в 1909 году. Николай II, заинтересовавшись книгой Р. Баден-Пауэлла «Скаутинг для мальчиков», приказал основать скаутское движение в России. Император даже записал Цесаревича Алексея в Царскосельский отряд. После революции 1917 года скаутинг был объявлен монархическим движением. Позднее скаутинг послужил прототипом пионерского движения.

¹²⁵ Смирнов С.В. Русские скаутские организации в Китае // Общество и государство в Китае. 2015. С. 1–6.

¹²⁶ Кар Ш. Мы – скауты // Рупор. 1928. № 2135. С. 4.

¹²⁷ Отгол – отряды молодежи при советских профсоюзах.

¹²⁸ См.: Домнин А.И. Мушкетеры против пионеров: русские молодежные организации в Маньчжурии // Родина. 2011. № 3. С. 96–98.

так или иначе попадало под влияние различных политических сил. Некоторые сторонники движения были арестованы советскими войсками, другим членам удалось переехать в иные страны, в частности в Австралию, США, Аргентину. Примечательно, что редактор журналов «Заря» Е. Васильева после эмиграции из Китая в 1960-х годах редактировала в США детский журнал «Скаутенок»¹²⁹.

При анализе других отделов приложения «Юный читатель “Рупора”» обращает на себя внимание рубрика для всех возрастных категорий юнчитов «Книги-новинки». В этом разделе детей учили правильно выбирать книги для чтения, был сделан подробный обзор имевшейся в Харбине детско-юношеской литературы. Интерес представляет статья Д. Невского «Среди книг»¹³⁰ с кратким обзором состояния библиотечного дела в Харбине и обзором читательских вкусов молодежи: *«На первый взгляд, в Харбине выбор книг для детей и юношества кажется очень скудным. Но так ли это на самом деле? <...> Вот общедоступная библиотека в Бодиско. Каталог имеющихся в ней книг для детей и юношества составляет 2 тысячи томов. <...> – Много молодежи среди ваших абонентов? / – Около 25 процентов. <...> / – Какие книги пользуются наибольшим успехом? / – Девочки тяготеют к Чарской, Олькотту и тому подобным авторам рассказов из детской жизни. Что касается мальчиков, то они больше любят приключения и путешествия. Майн Рид понемногу выходит из моды, зато Жюль Верн царит по-прежнему. <...> / – А классики? / – К сожалению, их спрашивают не так часто»*¹³¹.

Редакция приложения, осознавая падающий интерес к русской литературе среди юных эмигрантов, стремилась заполнить пробелы в знаниях подписчиков. Время от времени возникали конкурсы на знание русских писателей-классиков. Например, конкурс «Узнайте – кто они? Новый конкурс

---

¹²⁹ См.: Соловьева Н.А., Дубинина Н.И. Печатные издания харбинской России. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. С. 112.

¹³⁰ Невский Д. Среди книг // Рупор. 1928. № 1209. С. 4.

¹³¹ Там же.

на премию»¹³²: *«На рисунке части разрезанных портретов известных русских писателей. <...> По разрезанным кусочкам восстановить портреты всех писателей, прислать в редакцию, сообщив их фамилии. Победитель конкурса в премию получит том сочинений одного из этих писателей»*¹³³. За правильный ответ победители получали книгу русского классика. А книга, в свою очередь, должна была напомнить юным эмигрантам о неразрывной связи с родиной, с русской культурой. Через конкурсы и подарки редакторы стремились культивировать среди читателей ценность изучения родного языка, культуры, литературы.

Рубрика «Переключка юных поэтов» представляла собой колонку с произведениями подписчиков, которые вели переписку в стихах. В раздел активно писали авторы под псевдонимами Блондинка, Весна, Египтянка, Кругосветчик. Рубрику придумал юнчит И. Кукольников. В одном из выпусков было помещено стихотворение-ответ «Родной душе»¹³⁴:

Я согласен вести переписку,
Краснокожий мой доблестный брат,
И стихами пишу я записку,
Современнику очень я рад!..¹³⁵

В приложении было опубликовано также стихотворение И. Кукольникова «Стихи из России»¹³⁶. Под произведением небольшая приписка: *«Юноша Игорь Кукольников напечатал в юношеской страничке “Рупора” рассказ и стихотворение. Затем он предложил юнчитам вести с ним переписку в стихах. Однако на стихи, присланные в ответ на его предложение, он не ответил. На этой же неделе он прислал нам письмо с красивыми и*

---

¹³² От редакции. Узнайте – кто они? Новый конкурс на премию // Рупор. 1928. № 217. С. 4.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Кукольников И. Родной душе // Рупор. 1928. № 189. С. 4.

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Кукольников И. Стихи из России // Рупор. 1928. № 224. С. 4.

грустными стихами. Оказывается, юный поэт уехал в СССР и живет в Вологде, откуда обещает нам писать»¹³⁷.

Помимо основных рубрик в приложении существовали периодические отделы: раздел шахматистов «Шах и мат», «Уголок рыболова», раздел фотографов «Фотографы, за работу!».

Значительная часть приложения отводилась сочинениям или письмам юнчитов. В редакцию поступало много корреспонденции, но двухполосный формат «Юного читателя “Рупора”» не позволял размещать все присылаемые письма. К тому же не все письма были грамотны и лаконичны. В связи с этим для обсуждения присылаемых работ редколлегия предложила собираться юнчитам в конторе для подробного разбора присланных произведений. Такие встречи были подобием литературного кружка с печатным органом. Объявления о сборе также публиковались на страницах «Рупора»¹³⁸.

Литературный кружок по русскому языку и сочинительству в чужой стране – социокультурный феномен. Будучи опытным журналистом, главный редактор Е. Кауфман делился с детьми своим многолетним издательским опытом. Он учил юнчитов писать произведения, и результаты его работы не заставили себя долго ждать: на странице приложения появился роман «Что с ним будет?»¹³⁹. Читаем комментарий редакции: *«Наш роман имеет среди читателей определенный успех. За неделю нами получены главы от четырех юнчат. Таким образом, редакции приходится делать выбор. Но избирая лучшую главу, мы будем делать краткий разбор и глав, которые <...> нами забракованы. Юнчит Юнкас правильно наметил продолжение романа, но все написанное им, в сущности, является лишь конспектом: слишком скомкано, сюжетный момент не разработан. Талантливый юный*

---

¹³⁷ От редакции // Рупор. 1928. № 224. С. 4.

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ От редакции. Что с ним будет? // Рупор. 1928. № 276. С. 4.

пианист Толя Ведерников написал очень интересную главу, показывающую, какой богатой фантазией наделен этот восьмилетний ребенок. Но Толя допустил некоторую ошибку: он вводит в роман вновь отца Наташи, заставляя его вновь разыскивать мальчика, это слишком усложняет сюжет. Тем более, мы уже написали, что семья, приютившая раньше мальчика, уже забыла о нем. Юнчиты Клякса и Сероглазка оба правильно наметили продолжение романа. Мы остановились на главе, присланной Сероглазкой, как более романтической по сюжету и стилистически более яркой»¹⁴⁰. Упомянутый А. Ведерников впоследствии стал Заслуженным артистом РСФСР, профессором Московской консерватории – литературное чутье не обмануло редколлегию, весьма точно они распознали в маленьком сочинителе романа будущего талантливом музыканта.

Во время совместного творчества наставники прививали детям опыт синхронной работы, учили чувствовать единый стиль текста, работать над содержанием и композицией, делать глубокий анализ текста. Проводились среди детей литературные конкурсы: «Редакция «Юного читателя “Рупора”» объявляет конкурс с премиями на лучший пасхальный рассказ, стихотворение и рисунок. Автор рассказа, признанного лучшим, получит в премию фотографический аппарат. Автор стихотворения – полное собрание стихотворений Надсона. Автор лучшего рисунка на пасхальную тему – получит удочку. Присуждать премии будут сами юные читатели, путем заполнения соответствующих купонов»¹⁴¹. Редколлегия нередко прибегала к конкурсам с ценными призами для привлечения внимания к изданию и для побуждения маленьких подписчиков активно присылать произведения в контору.

Е. Кауфман тщательно следил за качеством публикуемого материала,

---

¹⁴⁰ От редакции. Что с ним будет? // Рупор. 1928. № 276. С. 4.

¹⁴¹ От редакции // Рупор. 1929. № 303. С. 4.

для этого он привлекал педагогов, поэтов: в частности, издатель обращался к А. Ачаиру. Поэт скрупулезно занимался с учениками, о чем вспоминает Ю. Крузенштерн-Петерец. Она отмечала, что учитель мог часами заниматься с молодыми людьми, но никогда во время обсуждения ошибок не задевал юных литераторов¹⁴². Будучи секретарем организации «Молодая Чураевка», А. Ачаир привлек внимание своих учеников к «Юному читателю “Рупора”». Литературный кружок «Рупора» впоследствии стал одной из форм работы Чураевки. На собраниях «Молодой Чураевки» собиралось до 350 членов и гостей¹⁴³, мест для размещения не хватало. Но это не стало преградой для предприимчивых Е. Кауфмана и А. Ачаира – благодаря издателю было принято решение работать в помещениях типографии «Заря». Литературный симбиоз можно считать взаимовыгодным: за счет чураевцев Е. Кауфман значительно расширил аудиторию подписчиков, а А. Ачаир получил печатный орган для произведений своих подопечных. Впоследствии «Юный читатель “Рупора”» стал настолько известным, что у него появился литературный двойник: лидер Российской фашистской партии (РФП) К. Родзаевский в 1933 году начинает печатать приложение к своей газете «Наш путь» под названием «Друг юношества». Приложение структурно повторяло издание Е. Кауфмана.

О любви к «Юному читателю» свидетельствуют произведения юнчитов. Автор Русский пишет стихотворение «Рупор»¹⁴⁴:

Жду, никак я не дождусь,
Скоро ли четверг придет.
Не дождусь, когда китаец
Ко мне «Рупор» принесет!
Вот четверг уже настал,

---

¹⁴² См.: Бакич О.М. Россияне в Азии: литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1998. С. 45.

¹⁴³ См.: Бузуев О.А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века // История и культура Приамурья. Комсомольск-на-Амуре, 2007. С. 140–149.

¹⁴⁴ Русский. Рупор // Рупор. 1928. № 262. С. 4.

Я волнуюсь и дрожу.
Из угла хожу я в угол,
Как безумный, я хожу!..
Кто-то в двери вдруг стучится,
«Рупор»!.. Ходя, это ты?
С нетерпением хватаю
Драгоценные листы.
Кругосветчик Х. – Блондинка
Переписку предлагает,
И в стихах своих красиво
Он об этом вопрошает...¹⁴⁵.

В «Юном читателе “Рупора”» происходило поэтическое становление будущих литературных деятелей. В детском приложении «Рупора» появились первые произведения Н. Мокринской (в 1991 году опубликовала книгу «Моя жизнь»¹⁴⁶); Д. Сатовского-Ржевского (издал в 1942 году сборник стихов «Золотые кораблики»¹⁴⁷); Н. Светлова (в 1934 году вышел сборник стихов «Сторукая»¹⁴⁸, в 1946 – перевод произведения Ай Цина «К солнцу»¹⁴⁹).

Реклама в «Юном читателе “Рупора”» была редким явлением ввиду того, что основная страница с коммерческим контентом «Рупора» располагалась на первой полосе. Однако эпизодически реклама на детской страничке появлялась. Например, объявление педагога-репетитора: *«Даю уроки русского языка. Готовлю в средние учебные заведения и репетирую»*¹⁵⁰. Или реклама велосипедов: *«Велосипеды высокого качества немассового производства,*

---

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Мокринская Н.Г. Моя жизнь. Нью-Йорк, 1991.

¹⁴⁷ «Мне так страстно хочется в Россию» / Составитель и автор предисловия Н. Гребенюкова // Дальний Восток, 2010. С. 207.

¹⁴⁸ Светлов Н. Сторукая. Сборник стихотворений. Шанхай, 1934.

¹⁴⁹ Ай Цин. К солнцу. Перевод с китайского Н. Светлова. Шанхай: Эпоха, 1946.

¹⁵⁰ Реклама уроков // Рупор. 1928. № 224. С. 4.

выдающиеся из всех систем и излюбленные в Петрограде и Москве до 1914 года. То, чего здесь нет и не было. Ни одной штампованной части. Трубы лучшей стали, спаянные на меди, не сваренные как у велосипедов массового производства. Серия разных моделей выставлена на фабричном складе при магазине швейных машин “Мундлос”, Китайская, 91, против Мостовой. Тел. 34-17. Вполне доступные цены»¹⁵¹. Печаталась реклама детских книг: «Детские книги и популярные английские журналы получают каждую неделю. Chips, Butterfly, Tiny Tots, Cinema Comics, которые Вам понравятся, и Вы, конечно, купите. У нас также имеются разнообразные книги для мальчиков и девочек из Буфаллэ Биль, Конан Дойль. ENGLISH BOOK SHOP. Английский книжный магазин. 189 Китайская, угол Биржевой. Тел. 42–80»¹⁵². И реклама писчебумажного магазина: «Каждый учащийся должен знать, что все необходимые ему принадлежности в большом выборе и по самым дешевым ценам он может приобрести только в писчебумажном магазине б. Восточно-Сибирский торг. Китайская, 55, против Модерна»¹⁵³. Основной акцент рекламодатели делали на низких ценах. Продиктовано это было не только желанием привлечь внимание к продукции, но и с целью проинформировать потенциальных покупателей о низкой ценовой политике русских магазинов.

Для Е. Кауфмана приложение к «Рупору» стало первым опытом издания для молодежи и детей. У читающей аудитории приложение вызвало неподдельный интерес, что вынудило издателя расширить выпуски. В 1930 году выходит «Юный читатель “Рубежа”» (приложение к литературно-художественному журналу «Рубеж»), а в 1931 году редактор выкупает журнал «Ласточка».

---

¹⁵¹ Реклама велосипедов // Рупор. 1929. № 303. С. 4.

¹⁵² Реклама детских книг // Рупор. 1929. № 323. С. 4.

¹⁵³ Реклама писчебумажного магазина // Рупор. 1929. № 276. С. 3.

Успешной частью приложения была рубрика «с обратной связью» – на это указывает растущая в объеме из номера в номер рубрика «Переписка читателей». Редколлегия, в свою очередь, поощряла активность юнчитов, проводя различные конкурсы с ценными призами. Приложение можно назвать изданием «дети для детей» – авторами подавляющего большинства публикуемого материала являлись сами подписчики, редколлегия в основном публиковала комментарии и пожелания по содержанию присылаемой корреспонденции. Читательская аудитория – в основном русскоязычные подростки 12–18 лет, пишущие и интересующиеся происходящими событиями. Помимо литературного творчества, они часто увлекались и другими занятиями: шахматами, рыбалкой, коллекционированием, музыкой. Подписчиков отличала активность. Как правило, все они были из семей со средним достатком или даже ниже среднего, были детьми эмигрантов, которые практически не знали Россию или были вывезены из страны родителями в раннем детстве. У юных читателей был сформирован несколько искаженный образ России – в их сознании это была идеальная страна; такое понимание складывается из восхваляющих родину стихотворений, рассказов, песен писателей и поэтов.

«Юный читатель “Рупора”» отражал жизнь юнчитов: через проявление творческого начала детям давалась возможность завести друзей, близких по духу и интересам, их информировали о молодежных организациях, для детей проводились конкурсы. Это привело к объединению вокруг «Юного читателя “Рупора”» талантливых молодых русских эмигрантов. Переживания детей не игнорировались и не обесценивались, а находили поддержку со стороны как взрослых наставников-редакторов, так и со стороны читателей.

1.5. Приложение «Юный читатель “Рубежа”» (1926–1945)

Динамика развития детской эмигрантской литературы и журналистики хорошо прослеживается на примере приложения журнала «Рубеж», который печатался в типографии «Товарищество Заря» под руководством Е. Кауфмана с 22 августа 1926 года. Размышляя о главных целях «Рубежа», стоявшие у истоков редакторы М. Лембич, Г. Шипков и Е. Кауфман планировали создать аналог парижской «Иллюстрированной России»¹⁵⁴.

В одном из выпусков Е. Кауфман отметил две главные цели нового издания: во-первых, предоставить молодым людям возможность проявить литературные таланты; во-вторых, обеспечить подписчиков хорошим литературным журналом¹⁵⁵. Издатель утверждал, что при запуске нового проекта редколлегия не преследовала коммерческих целей и в первые четыре года команда «Зари» вложила в продвижение журналов немаленькие деньги¹⁵⁶. Дополнительная цель «Рубежа» – сохранение русского языка и культуры для детей эмигрантов. Е. Кауфман считал, что поставившие крест на своем русском прошлом эмигранты создают препятствие для тех, кто, наоборот, стремится сохранить на чужбине русский язык. Он считал, что из-за таких беженцев слабо развиваются эмигрантские издания, так как эти эмигранты не планируют возвращаться на родину, а детей воспитывают в отрыве от русской культуры, не покупают детские журналы на русском языке, отдают на обучение в иностранные школы. В конечном итоге русские дети либо знают родной язык удовлетворительно, либо вовсе не разговаривают на нем¹⁵⁷. Об этом говорил и Б. Богуславский: «Разве это не равнозначно тому, что мы теряем своих детей? То, что удивляет меня ежедневно, – это не 15-

---

¹⁵⁴ См.: Хисамутдинов А.А., Черникова Л.П., Калиберова Т.Н., Поздняев Д.А., Дроздов М.В. Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 125.

¹⁵⁵ См.: От редакции // Рубеж. 1937. № 35. С. 1.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же.

летние русские ученики, говорящие на англо-франко-русском наречии “от Петра I до Павла I”, а те 5–7-летние русские дети, которые говорят только по-английски и даже владеют китайским (!), но не знают ни одного русского слова! Что же доводит меня до слез отчаяния – это преступное забвение родины!»¹⁵⁸. Однако если одни эмигранты свыклись с мыслью о том, что они никогда не попадут в Россию и усиленно изучали иностранные языки, то другие эмигранты из-за ностальгии активнее обращались к русскому языку и культуре. Свои произведения юные литераторы в большом количестве отправляли в русские эмигрантские издательства по всему миру. Редакторский совет «Зари» писал, что одной из важных причин создания нового печатного органа был художественный материал, который за долгие годы накопился от «дальневосточной пишущей братии»¹⁵⁹.

Стоит остановиться на названии журнала. Понятие «рубеж» в 1930-х годах ярко характеризовало состояние русской диаспоры в Китае: некоторые эмигранты планировали вернуться в Россию, некоторые стремились в США и Европу. Издание «Рубеж» показывало возможность переселения в другие страны мира. Таким образом, русские люди в Китае были на рубеже, который им предстояло преодолеть. Название оказалась очень кстати, а само издание всегда пользовалось большим спросом¹⁶⁰. Подписчиками «Рубежа» были люди, живущие в самых разных странах мира: номера отправлялись в Сан-Франциско, Берлин, Ригу. По словарю С. Ожегова, «рубеж» синонимичен понятию «граница» и обозначает линию «раздела между территориями»¹⁶¹. Учитывая место издания, название можно считать удачно выбранным для подобного формата периодики.

---

¹⁵⁸ Богуславский Б. Какая школа лучше, русская или иностранная? // Шанхайская заря. 1928. № 12. С. 6.

¹⁵⁹ Хисамутдинов А.А., Черникова Л.П., Калиберова Т.Н., Поздняев Д.А., Дроздов М.В. Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 126.

¹⁶⁰ См.: Кравцов А.Н. Любимые авторы журнала «Рубеж»: Лович и другие // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. 2018. С. 277.

¹⁶¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. С. 453.

На веб-сайте интернет-архива Wayback Machine размещено описание журнала «Рубеж»: «Формат журнала А4, количество страниц – около 40, обложка – плотная бумага, часто монохромная или цветная печать снаружи листа, внутри чб. На скрепках. Тираж небольшой, редко встречаются отдельные номера целиком, годовые комплекты уникальны. Журнал является культурно-исторической ценностью, отображающий жизнь эмигрантов на Дальнем Востоке в первую половину 20-го века»¹⁶².

В январе 1926 года при журнале вышел пилотный номер «Юного читателя “Рубежа”». Особенность номера заключалась в том, что подавляющее большинство материала составляли переводы рассказов, стихотворений зарубежных авторов, творческие произведения участников студии «Молодая Чураевка», письма подписчиков. Традиционно в одном номере печатались пять стихотворений, один рассказ/повесть, фотоочерк, интервью, исторические обзоры. Активно публиковались «чураевцы» Н. Светлов, И. Лесная, А. Ачаир, Н. Резникова. С приложением сотрудничала педагог А. Рамзина (псевдоним Горячева): напечатаны произведения «Сказка месячного луча»¹⁶³, «Сяо Хоур – маленькая обезьянка»¹⁶⁴, «Сереза и Сереза»¹⁶⁵. Плодотворным было сотрудничество с А. Ачаиром: свет увидели стихотворения «Дедушка»¹⁶⁶, «В пасхальную ночь»¹⁶⁷ (под псевдонимом Иннокентий Буранов), «В день рождения Гали»¹⁶⁸, «Негритята в ванночках»¹⁶⁹, «Носорог с фонариком»¹⁷⁰. Сохранилось 6 номеров приложения «Юный читатель “Рубежа”» (с января по

---

¹⁶² История журнала «Рубеж» [Электронный ресурс] // Wayback Machine. URL: https://web.archive.org/web/20111026210644/http://antiq-books.com/dlya_antikvara/almanah-rubez-harbin/, свободный (дата обращения: 24.05.2022).

¹⁶³ Горячева А. Сказка месячного луча // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 29–30.

¹⁶⁴ Горячева А. Сяо Хоур – маленькая обезьянка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 27–29.

¹⁶⁵ Горячева А. Сереза и Сереза // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 31–32.

¹⁶⁶ Ачаир А.А. Дедушка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 1.

¹⁶⁷ Буранов И. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 22.

¹⁶⁸ Ачаир А.А. В день рождения Гали // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 27.

¹⁶⁹ Ачаир А.А. Негритята в ванночках // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 29.

¹⁷⁰ Ачаир А.А. Носорог с фонариком // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 32.

июнь 1930 года), которые хранятся в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК); в свободном доступе периодика не представлена¹⁷¹.

Редакция располагалась в Харбине по адресу: улица Коммерческая, дом 6. Чтобы стать читателем детского приложения, необходимо было, как и в случае с «Рупором», стать подписчиком главного журнала «Рубеж». Цена номера составляла 30 центов в Харбине и в других городах Китая, для заграницы – 15 центов за выпуск, для Франции – 34 фунта. Читателями «Юного читателя “Рубежа”» были подростки и молодежь преимущественно 12–18 лет. На это указывает контент издания: авторами публикуемых статей выступали сами же читатели. Приложение состояло чаще всего из 32 страниц, периодичность выпусков – раз в месяц. По стандартам своего времени издание хорошо иллюстрировано. Редакторами были Н. Резникова, М. Бибинов, с 1941 года – попеременно Л. Ефимов и Е. Кокшаров.

Названия рубрик «Юного читателя “Рубежа”» часто заимствовались из других изданий «Зари». Раздел для коллекционеров «Юный филателист» заимствован из «Юного читателя “Рупора”», интеллектуальная рубрика «Подумайте-ка!..» в будущем появится в журнале «Ласточка». Помимо указанных рубрик, в «Юном читателе “Рубежа”» были и другие отделы. Познавательная рубрика «Как люди жили в старину» представляла собой очерки по истории культуры, в которой читателей знакомили с различными изобретениями и открытиями: публиковались заметки об истории паромов, железных мостов, радио. Похожей на рубрику «Как люди жили в старину» была рубрика «Обо всем понемногу». В ней приводились интересные факты, рассказывалось о новинках техники. Находим заметку «Электрический

---

¹⁷¹ В рамках диссертационного исследования был осуществлен официальный запрос в ГАХК с целью обнаружения уникальных закрытых архивов журналов, которые не доступны для широкой аудитории. Это было необходимо для того, чтобы получить дополнительные источники информации об истории детской периодики издательства «Товарищество Заря» и литературной жизни Харбина первой половины XX века.

парикмахер»¹⁷²: *«В Англии входит в употребление стрижка электрическим прибором, окончательно грозящая вытеснить стрижку ножницами. Парикмахеру приходится не меньше 600 раз открыть и закрыть ножницы, чтобы отстричь около ста тысяч волосков, <...> тогда как электрическим путем эта операция производится моментально»*¹⁷³.

В интеллектуальной рубрике «Шарады, задачи и загадки» юнчитам предлагали подумать над различными заданиями, а в развлекательной рубрике «Анекдоты, шутки, остроты» печатались смешные истории.

В разделе «Детский уголок» печатались литературные опыты детей-подписчиков, нередко в рубрике дебютировали юные мастера пера. Редакторы обратились к ребятам с призывом: *«<...> Просим присылать в редакцию журнала свои рисунки, стихи и рассказы»*¹⁷⁴. Как и большинство детских журналов, приложение «Юный читатель “Рубежа”» содержало вложение – рубрику «Страничка рукодельниц». Юным читательницам предлагалось самостоятельно сделать салфетки на стол или сшить весенние костюмы; подробная инструкция прилагалась. Не обделяли вниманием редакторы и юношескую аудиторию: молодым людям предлагалось смастерить дачную мебель из бочки: *«Многие из наших юных читателей собираются на дачу. Там <...> они могут самостоятельно смастерить удобную мебель из старой, поломанной бочки. <...> Если у вас есть старая бочка, <...> вы можете без всяких затрат сделать из нее шесть стульев и два круглых стола»*¹⁷⁵.

Нередко на страницах приложения «Рубежа» появлялись спортивные статьи: например, «Игра в теннис – самая увлекательная из наук»¹⁷⁶ немецкого тренера А. Кемп. Печатались также статьи о здоровье и гигиене: в публикации

---

¹⁷² От редакции. Электрический парикмахер // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 24.

¹⁷³ Там же.

¹⁷⁴ От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 28.

¹⁷⁵ От редакции. Дачная мебель...из бочки // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 23.

¹⁷⁶ Кемп А. Игра в теннис – самая увлекательная из наук // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 8–9.

«Думайте о других!»¹⁷⁷ доктор учил читателей соблюдать общественную гигиену, просил заболевших заразной болезнью людей не забывать о самоизоляции.

Переняв опыт из других детских изданий, печатавшихся в типографии «Товарищество Заря», редколлегия устраивала конкурсы: *«Мы предлагаем приз в виде книжки в переплете с избранными рассказами за решение нашей новогодней задачи»*¹⁷⁸; *«У многих есть фотографические аппараты <...>. Редакция журнала намерена устроить для юнчитов большой конкурс летних фотографий <...>. Лучшие снимки будут печататься и премироваться»*¹⁷⁹. В одном из выпусков так объявлялись условия нового конкурса: *«Расставьте их по местам»*: *«Перед вами, юнчиты, восемь картинок. На каждой либо человек, либо животное, либо птица. Люди отмечены цифрами, птицы и животные буквами. <...> Требуется решить, как правильно должны быть соединены люди с этих картинок с животными или птицами, чтобы не было нелепостей <...> Победитель конкурса получит книгу А.Н. Толстого «Князь Серебряный»*¹⁸⁰. По итогам литературного конкурса «Куда бы вы хотели поехать?»¹⁸¹ лучшим сочинением было объявлено наиболее *«литературное по форме, логично обоснованное и сжато написанное произведение»*¹⁸². Автору сочинения, признанного лучшим, была обещана премия – повесть Л. Чарской «Газават». За победу в конкурсе «Найдите каждому отцу его сына»¹⁸³ участникам также обещали награды: *«За верное решение будут выданы 3 премии: 1-ая – книга о радио Энреста Монру, <...>, 2-ая – трехмесячная подписка на журнал “Рубеж” с приложением “Юный читатель”, 3-ая –*

---

¹⁷⁷ Доктор. Думайте о других! Советы от врача // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 17.

¹⁷⁸ От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 25.

¹⁷⁹ От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.

¹⁸⁰ От редакции. Расставьте их по местам // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 23.

¹⁸¹ От редакции. Куда бы вы хотели поехать? // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 26.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ От редакции. Найдите каждому отцу его сына // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 26.

*месячная подписка на те же журналы»*¹⁸⁴. Обилие конкурсов с ценными призами указывает на то, что в финансовом плане издание не испытывало серьезных трудностей, для поддержания читательского интереса способно было устраивать их практически в каждом номере.

В «Юном читателе “Рубежа”» нашел отражение богатый литературный опыт детей-подписчиков и активных участников студии «Молодая Чураевка» Н. Аловой, И. Лесной, А. Ачаира, Н. Светлова, М. Янковской. В стихотворении «В пасхальную ночь»¹⁸⁵ Н. Алова вспоминает:

Хорошо было в комнатке бедной
Темной ночью Заутрени ждать...
... Я была такой маленькой, бледной
И любила стихи писать.
В голове – все мечты и грезы,
На окошке мигает свеча;
Украшаю бумажной розой
Глазированный верх кулича.
И яички усердно крашу,
И кладу на цветной лоскут...
А вверху, над крышею нашей
Звоны вьются, гудят, поют...
Лишь у нас, в этаже подвальном,
Ночь Святая – совсем тиха...
Все же я на яичке пасхальном
Начертила обрывок стиха.
Целый день хлопотать не устану,
Не сомкну до Заутрени глаз...

---

¹⁸⁴ От редакции. Найдите каждому отцу его сына // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 26.

¹⁸⁵ Алова Н. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 3.

А уж утром – я рано-рано
Подымаюсь – в рассветный час.
Звоны шлют золотые приветы.
И на алой пасхальной заре
Столько радости, столько света
В нашем тесном, убогом дворе!..
Клубы дыма над крышей маячат,
Белый голубь машет крылом,
Воробьи по карнизам скачут
И христосуются тайком...
А лучи золотые – как сабли;
Лужи просто – осколки зеркал;
Можно, впрочем, пустить кораблик
И устроить ... «на море» ... шквал!..
Петухи подрались. И над ними
Пыль взвилась, словно радужный мост.
Я христосуюсь даже с Джимми,
У которого рыжий хвост!..
И в сторонке, за старым сараем
(Чтоб не видел сердитый петух),
Вместе с Джимкой яички катаем
И сгоняем их в яркий круг...
А потом – раздаю подарки:
Джимке – сахар, а хлеб – воробьям...
Только день этот белый и яркий
Никому, никому не отдам!..
Вместе с Пасхой во двор залетает
Много разных весенних чудес...

Вон, и первая травка кивает
И смеется: «Христос Воскрес!»¹⁸⁶.

Н. Алова пишет о тяжелой жизни эмигрантов, вынужденных влачить нищее существование в чужой стране. О себе поэтесса говорит как о маленькой и бледной девушке: видимо, из-за недоедания и бедности. Прослеживается автобиографичность стихотворения. Н. Алова стремится показать не столько тяжелую участь эмигрантов, сколько радость ожидания священного для христиан праздника Пасхи. По мысли автора, даже в тяжелых условиях нельзя опускать руки, предаваться унынию и забывать о праздниках, о культуре и родине. Несмотря на описанную картину быта бедного эмигранта, грустный тон стихотворения отходит на второй план.

На страницах детского приложения «Рубежа» нередко печаталась и И. Лесная. Вот одно из опубликованных в журнале стихотворений – «Весна на родине»¹⁸⁷:

Под солнечной лаской снега потемнели,
Раздвинулись глубже прозрачные дали...
Весенние сны к изголовью слетели,
Весенние сны о былом прошептали...
<...> Нахлынули слезы искристым потоком,
И снятся мне милые старые были...
Там, далеко...за лесами безлистыми
И за крутыми отрогами гор,
Небо восходами рдеет огнистыми,
Дышит полей необъятный простор.
Встали леса с вековечною думою
Смутных весенних предчувствий полны,

---

¹⁸⁶ Алова Н. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 3.

¹⁸⁷ Лесная И. Весна на родине // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 23.

Вьется ворона над елью угрюмою,
Пахнет раздольем родимой страны.
<...> Ночью лучистые звезды сверкают
В темных глубинах родимых небес
Спящие степи ковром убегают
Вдаль, где встречают край звездных завес.
<...> С новой мощью вокруг разольется
Благовест северной тихой весны...
К зорям родным вся душа моя рвется,
Шепчут о них мне весенние сны...¹⁸⁸.

И. Лесная повествует о снах, в которых происходит пробуждение природы весной на родине. Печальный тон стихотворения передает невосполнимую грусть по утраченной России. К сожалению, увидеть «северную тихую весну»¹⁸⁹ И. Лесной было не суждено – надежды когда-либо вернуться домой у нее не было. Ее реалистичные сны полны Россией. Эти сны заставляют и радоваться, и плакать. Весна И. Лесной не несет новых ожиданий и надежду на новую жизнь, ее весна «смутных <...> предчувствий полна»¹⁹⁰. При прочтении произведения возникает ощущение фатальности, злого рока, преследующего Россию. Сны И. Лесной оказались пророческими – через несколько лет на Россию обрушится Вторая мировая война и кровопролитные годы...

На страницах детского приложения «Рубежа» появлялись произведения А. Доганович (рассказ «Грибы»¹⁹¹, сказка «Зайка»¹⁹²), М. Ямщиковой

---

¹⁸⁸ Лесная И. Весна на родине // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 23.

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

¹⁹¹ Доганович А. Грибы // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 15.

¹⁹² Доганович А. Зайка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 15.

(псевдоним Ал. Алтаев) (рассказы «Шут»¹⁹³, «Мишка Топтыгин»¹⁹⁴), Ф. Чудакова (стихотворения «Зея»¹⁹⁵, «Дождик»¹⁹⁶, «Тайга»¹⁹⁷, рассказ «Удалой бег»¹⁹⁸). Эпизодически перепечатывались советские публикации (произведение С. Маршака «Прогулка на осле»¹⁹⁹). Появлялись переводы рассказов зарубежных авторов: рождественский рассказ норвежского автора Л. Гансена «Дети ждут...»²⁰⁰, рассказы М. Айве «Привидение»²⁰¹, М. Моргана «Море зовет»²⁰², Л. Вильямса «Когда пробьет полночь...»²⁰³, повесть Д. Файнмора «Юноши в Канаде»²⁰⁴, очерк Г. Ламонда «Приключение ковбоя»²⁰⁵. Переводами с английского языка занимались Е. Надеждина, Н. Резникова (преимущественно с французского языка).

Реклама в «Юном читателе “Рубежа”» не была представлена – как и в случае с приложением для детей «Рупора»; основной рекламный контент располагался на страницах главного журнала «Рубеж».

Приложение «Юный читатель “Рубежа”» издавалось непродолжительное время – до 1931 года (по сведениям М. Рокотова – 2 года). Причиной закрытия стало приобретение Е. Кауфманом журнала «Ласточка», которое побудило его пересмотреть концепцию выпусков для детей. Что касается головного издания, то последним номером «Рубежа» стал выпуск № 862 1945 года. 22 августа 1945 года тираж нового номера был уничтожен. «Когда Советская Армия пришла в Маньчжурию, вся редакция была арестована

---

¹⁹³ Алтаев Ал. Шут // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 21.

¹⁹⁴ Алтаев Ал. Мишка Топтыгин // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 14.

¹⁹⁵ Чудаков Ф. Зея // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.

¹⁹⁶ Чудаков Ф. Дождик // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.

¹⁹⁷ Чудаков Ф. Тайга // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.

¹⁹⁸ Чудаков Ф. Удалой бег // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.

¹⁹⁹ Маршак С. Прогулка на осле // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 30–32.

²⁰⁰ Гансен Л. Дети ждут // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 1–3.

²⁰¹ Айве М. Привидение // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 13–16.

²⁰² Морган М. Море зовет // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 12–15.

²⁰³ Вильямс Л. Когда пробьет полночь... // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 11–12.

²⁰⁴ Файнмор Д. Юноши в Канаде // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 8–9.

²⁰⁵ Ламонд Г. Приключение ковбоя // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 20–21.

и отправлена в лагерь. Весь же уникальный архив был пущен по ветру»²⁰⁶. Подводя итоги деятельности «Рубежа», Е. Кауфман отмечал, что за 15 лет журнал распространялся не только в Китае, Европе, США, но и в колониях Африки, Иране. «Рубеж» доказал эмигрантам, что русское печатное слово никогда не умрет. Тяжелые условия эмигрантского существования не смогут убить «крепкое русское слово»²⁰⁷. М. Алданов удивлялся тому, как удалось русским предпринимателям в Китае создать подобное «ценное культурное дело»²⁰⁸.

Завершая разговор о приложении для детей «Юный читатель “Рубежа”», стоит отметить, что творчество русских харбинских литераторов было здоровее, чем творчество европейских эмигрантов. «Харбинцы» выбрали путеводной звездой мастерство слога в надежде на то, что именно в слове заключен залог будущего возрождения родины. Детей учили любить русский язык, умело им пользоваться, но главное – не забывать родину. «Юный читатель “Рубежа”» давал уникальную возможность русскоязычным харбинским литераторам проявить творчество на страницах приложения.

1.6. Выводы

В начале XX века в Харбине функционировали русские типографии, издательства, выпускались большим тиражом газеты и журналы как для взрослого, так и для детского населения. Особой популярностью среди изданий для детей пользовался журнал «Ласточка» и приложения «Юный читатель “Рупора”», «Юный читатель “Рубежа”». Журналы выпускались в крупном

---

²⁰⁶ Хисамутдинов А.А. Харбин: «Перелетные птицы» [Электронный ресурс]. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/56919/Harbin%20birds.pdf>, свободный (дата обращения: 28.06.2022).

²⁰⁷ Хисамутдинов А.А., Черникова Л.П., Калиберова Т.Н., Поздняев Д.А., Дроздов М.В. Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 127.

²⁰⁸ Хисамутдинов А.А. Харбин: «Перелетные птицы» [Электронный ресурс]. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/56919/Harbin%20birds.pdf>, свободный (дата обращения: 28.06.2022).

харбинском издательстве «Товарищество Заря» под руководством русского эмигранта-предпринимателя М. Лембича (позднее «Зарю» возглавил эмигрант Е. Кауфман). Главной целью издателей было сохранить русскую культуру и язык для следующих поколений. На протяжении многих лет в состав редколлегии неизменно входили: Е. Кауфман (главный редактор), редакторы М. Бибинов, Е. Васильева; в журналах публиковались Н. Светлов, И. Лесная, А. Ачаир, Н. Алова, Н. Резникова и другие харбинские писатели-активисты. Большой вклад в развитие «Ласточки» внес Саша Черный, его стихотворения украшали многие выпуски журнала.

Журнал «Ласточка» выпускался два раза в неделю в период с 1926 по 1945 год и предназначался для детей младшего возраста. Основными рубриками издания были следующие: «Почему и отчего?», «Подумайте-ка!», «Наши читатели – сами писатели», «Английский уголок» (позже – «Ниппонский уголок»). Благодаря редактору Е. Васильевой у «Ласточки» появились любимые центральные персонажи – мальчик Юрка и пес Бобик. Журнал сохранил первоначальный вид на протяжении всего существования: дизайн, редколлегия, названия рубрик остались неизменными, с годами лишь расширялся рекламный контент. Основную свою задачу журнал видел в формировании литературных вкусов подрастающего поколения, в стремлении воспитать любовь к русской культуре, объяснить маленькому читателю, насколько неразрывна связь человека с родиной.

Любовью детской аудитории пользовались также и приложения «Юный читатель “Рупора”» и «Юный читатель «Рубежа»». Главный редактор приложений Е. Кауфман создал уникальную писательскую мастерскую для молодых людей Харбина. Некоторые ученики Е. Кауфмана – Н. Мокринская, Д. Сатовский-Ржевский, Н. Светлов – впоследствии стали писателями.

Приложение «Юный читатель “Рубежа”» было сосредоточено на публикации переводов произведений зарубежных авторов и участников

студии «Молодая Чураевка». В нем печатались переводы иностранных авторов Л. Гансена, М. Айве, М. Моргана, Л. Вильямса, Д. Файнмора, Г. Ламонда, часто появлялись и произведения чураевцев Н. Аловой, И. Лесной, А. Ачаира, Н. Светлова, М. Янковской. Эпизодически печатались произведения А. Доганович, Ал. Алтаева, Ф. Чудакова, С. Маршака. Сотрудничество талантливых русских эмигрантов открыло творческой молодежи Харбина новые пути развития и во многом способствовало появлению целой плеяды талантливых писателей и поэтов дальневосточной ветви русской эмиграции.

ГЛАВА 2. ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ХАРБИНЕ

2.1. Тенденции развития детской литературы в Харбине

За годы эмиграции в Китае сложилось два поколения русских литераторов: старшее и младшее. Харбинские авторы стали летописцами дальневосточной эмигрантской жизни. К старшему поколению относятся литераторы А. Паркау, С. Зайцева, Н. Байков, А. Несмелов, А. Ачаир, В. Иванов, М. Колосова, Е. Яшнов, С. Алымов, Л. Ещин, Б. Буткевич, В. Логинов, Е. Рачинская, Ю. Крузенштерн-Петерец, О. Скопиченко. К поколению молодых литераторов – эмигранты В. Перелешин, Л. Андерсен, Л. Хаиндрова, Н. Резникова, М. Волин, Б. Юльский, В. Янковская, Е. Недельская, И. Лесная, Е. Васильева, С. Сергин.

Одной из важных тем для русских харбинцев становится детская тема и проблемы подрастающего поколения. Практически у каждого автора можно найти художественные произведения, адресованные маленьким изгнанникам. В частности, к детским темам обращаются А. Ачаир, А. Несмелов, Е. Васильева, Л. Хаиндрова, С. Зайцева, Б. Юльский, Н. Резникова, И. Лесная, А. Паркау и другие. Интерес к детской теме был обусловлен общей обеспокоенностью поэтов и писателей сохранением русской культуры и языка для будущих поколений в тяжелых условиях эмиграции.

Тесно связанная с внутренним миром поэта, тема детства пронзительно звучит в творчестве А. Паркау, где «детский» текст раскрывается, во-первых, через память о родине, во-вторых, через сравнение китайского и русского мира. Поэтесса стремилась воспитать русских детей с любовью к родине; для нее как автора было важно, чтобы молодое поколение харбинцев хорошо знало родной язык, историю.

В стихотворении А. Паркау «Сказка веков»²⁰⁹ перед читателем предстает бродячий кукольный театр. По сюжету дети пребывают в восторге от уличного китайского театра: *«дети-зрители глазки таращат, / Чарам сказки отдавшись во власть»*²¹⁰. По мнению исследователей²¹¹, произведение А. Паркау отсылает к стихотворению А. Блока «Балаганчик»²¹². Действительно, эти произведения во многом похожи – представление уличного театра, дети, поникшая кукла-марионетка, безысходность: *«Заплакали девочка и мальчик / И закрылся веселый балаганчик»*²¹³ (А. Блок); *«Ходи сжали актеров-кукол / В свой потертый цветной коробок / И ушли... / Да три пса провожали лаем / Уходящую сказку веков»*²¹⁴ (А. Паркау). Интертекстуальность создает эффект наложения русской и китайской культур, благодаря чему в сознании читателей «Сказки веков»²¹⁵ время становится подвижным, происходит сопряжение исторического, эпохального и наднационального. В произведении А. Блока чувствуется отсылка к европейскому народному театру, а в стихотворении А. Паркау театр, конечно, переносится на китайскую почву.

В произведении А. Блока присутствует чувство фатальности, ощущается приближающаяся трагедия: *«И звучит эта адская музыка, / Завывает унылый смычок. / Страшный черт ухватил карапузика»*²¹⁶; *«Он спасется от черного гнева / Мановением белой руки. / Посмотри: огоньки / Приближаются слева... / Видишь факелы? Видишь дымки?»*²¹⁷. Однако если у А. Блока «страшный мир» лишь предощущается, то у харбинской поэтессы безысходность и

²⁰⁹ Паркау А.П. [Нилус А.П.] Огонь неугасимый: стихи. Шанхай, 1937. С. 140–141.

²¹⁰ Там же.

²¹¹ См.: «Свое» и «чужое» в поэтическом мире А. Паркау // Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США (1920–1930-е гг.): монография / А.А. Арустамова, Б.В. Кондаков, В.А. Филимонова, Хэ Тинтин; под ред. А.А. Арустамовой и Б.В. Кондакова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2021. С. 63–80.

²¹² Блок А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Л.: Худ. литература, 1980.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Паркау А.П. [Нилус А.П.] Огонь неугасимый: стихи. Шанхай: 1937. С. 140–141.

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Блок А.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. Л.: Худ. литература, 1980.

²¹⁷ Там же.

трагедия уже наступили. Отчасти это объясняется временем написания произведений: стихотворение А. Блока увидело свет в 1906 году, стихотворение А. Паркау – в 1937 году. За 31 год, отделяющий написанные произведения, Россия пережила череду исторически важных перемен, которые, безусловно, не могли не повлиять на А. Паркау, перенесшую «балаганчик» на китайскую почву, обогатив блоковский сюжет влиянием нового места и времени. История, названная поэтом «сказкой», повторилась вновь – в иной системе пространственных и культурных координат.

Для молодежи и детей дальневосточной ветви эмиграции писала также С. Зайцева – автор повестей «Детскими глазами на мир»²¹⁸, «У порога в мир»²¹⁹, «Путь через мир»²²⁰. Трилогия увидела свет в 1930–1940-е годы в Китае. Повести объединены сквозным персонажем Софьей. Воспоминания о детстве и отчем доме, описание семейных отношений делают трилогию С. Зайцевой созвучной прозе И. Шмелева. Первая повесть С. Зайцевой автобиографична: в ней отражены ностальгические воспоминания Софьи о предреволюционном Петербурге, ее детское восприятие мира. Во второй части читатель знакомится с отрочеством и юностью центрального персонажа. Третья книга посвящена формированию главной героини как личности.

Софья из армянской семьи. У нее было счастливое детство: у девочки обеспеченная в финансовом плане семья – родители могли позволить нанять гувернантку-немку для своих детей. Семья многодетная – у героини много родных и друзей. В семье Сони царили взаимопонимание, любовь, забота; неблагоприятные перемены в семье (например, болезнь отца или поездка без родителей в Москву) заставляли героиню сильно переживать. Мысль о революции, которая стала главным политическим, социокультурным фоном

---

²¹⁸ Зайцева С.А. Детскими глазами на мир. Харбин: Типография Н.А. Френкеля, 1937 (2-е издание – Шанхай: Заря, 1947).

²¹⁹ Зайцева С.А. У порога в мир. Харбин, 1942 (2-е издание – Шанхай: Заря, 1947).

²²⁰ Зайцева С.А. Путь через мир. Шанхай: Заря, 1946.

детства Софьи, приводит девочку к страху будущего. Справиться с внутренними переживаниями помогает религия и вера. Семья героини всегда была религиозной, и девочка переняла любовь к Богу от родителей: «<...> когда нас с мамой уже не будет, вы вспомните, как мы вас с детства к церкви приучали, и поблагодарите нас в душе, – говорит Соне отец»²²¹. Автор глубоко проникает в тонкую душевную организацию героини, детально описывая психологическое состояние девочки на разных этапах ее жизни. Такой взгляд не является сторонним, так как С. Зайцева отразила в книге свои личные переживания.

В 1937 году на страницах журнала «Рубеж» вышла рецензия Н. Резниковой на повесть писательницы. Н. Резникова высоко оценивает литературный опыт С. Зайцевой, отмечая, что в книге хороший слог, легкость изложения. Но вместе с тем Н. Резникова полагает, что писательница не сумела широко и достоверно показать мир глазами ребенка. Критик считает, что С. Зайцева отразила лишь мироощущения ребенка через призму взрослого человека, а не создала литературу для детей²²². Впоследствии С. Зайцева писала: «В 1937 году вышла в Харбине моя книга “Детскими глазами на мир. Повесть из жизни петербургской девочки”. Издание целиком разошлось на Западе и на Дальнем Востоке. Была ли написана моя повесть только для детей? Нет. И читатели, и критики отмечали, что, несмотря на простую и легкую для чтения форму письма, доступную и детям, несмотря на описание совсем незамысловатых событий из детской жизни, детскими же глазами увиденных и воспринятых, она, по своей лирически-благодарной в отношении к прошлому настроенности, особенно доходчива до сердца взрослых»²²³. Таким образом, писательница настаивает, что повесть изначально была адресована взрослому

---

²²¹ Зайцева С.А. Детскими глазами на мир. Шанхай, 1947. С. 92.

²²² Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1937. № 45.

²²³ Зайцева С.А. Детскими глазами на мир. Шанхай, 1947. С. 2–3.

читателю. Подобный литературный опыт в виде восприятия мира ребенком, трансформированного через «взрослое» сознание, является весьма интересным в дискурсе дальневосточной детской литературы.

Для российского массового читателя творчество С. Зайцевой до сих пор остается недоступным: уцелело лишь второе шанхайское издание 1947 года повести «Детскими глазами на мир»²²⁴ – книга хранится в ГАХК. На форзаце значится печать библиотеки Калифорнийского университета. Художественные произведения писательницы С. Зайцевой впоследствии не переиздавались.

Еще одним детским автором Харбина была Е. Хмелева. Основной в ее творчестве стала детская тема: в 1938 году в тяньцзинском издательстве свет увидела книга «Микет и ее друзья»²²⁵, которая была иллюстрирована А. Сунгуровым. Литературный критик Н. Резникова высоко оценила поэтику Е. Хмелевой: «Читая эти стихи, попадаешь в чистый детский мир. Стихи немного личные: мать обращается к своей дочери. Книга хорошо издана, с прекрасными иллюстрациями»²²⁶. Творчество поэтессы не дошло до наших дней: книги Е. Хмелевой не переиздавались, сохранилось лишь несколько первых публикаций.

Популярностью среди харбинской молодежи пользовалась писательница и критик Н. Резникова. В рассказе «Полукровка»²²⁷ автор показала тяжелые испытания в жизни мальчика, сопряженные с проблемой национальной идентичности. Девятилетний Жанно попадает в монастырскую больницу с ожогом на груди. Мальчик родился в полиэтническом браке: отец – китаец, мать – француженка; семья жила в провинции Шанхая. Жанно разговаривал только на французском языке и идентифицировал себя исключительно

---

²²⁴ Зайцева С.А. Детскими глазами на мир. Шанхай, 1947. С. 2–3.

²²⁵ Хмелева Е. Микет и ее друзья. Тяньцзин: Пейянг пресс, 1938.

²²⁶ Н.Р. Книжные новинки // Рубеж. 1940. № 13. С. 22.

²²⁷ Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: в 4 т. Т. 1. Проза: в 3 ч. Ч. 3 (Р–Я) / сост. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. Благовещенск: Изд-во Амур. ун-та, 2013. С. 33.

как француза: *«Я не китаец. Я – как мама. Я – француз!»*²²⁸. Отказ ребенка от своих китайских корней вызывал у окружающих недовольство и насмешки. Монахиня в больнице Клементина, китаянка, осуждающе говорила: *«Я хорошо знаю Чжан-фу, твоего отца <...>. Но я не понимаю, <...> почему ты не хочешь признавать себя китайцем»*²²⁹. Мальчик не распространялся о причинах такого выбора, но, говоря о своем отце-китайце, испытывал неприятные чувства. Вероятно, отец ребенка не отличался добрым нравом по отношению к семье, по этой причине Жанно говорил, что хочет уехать в Париж с матерью, а отца оставить в Китае.

Смешение крови отразилось на внешности мальчика – у него *«жесткие, как конский хвост, прямые волосы <...>. В его правильном, еще детски округлом личике не было ничего типично китайского, разве что иссиня-черные, смело раскинутые брови и кожа той идеальной глянцевитой гладкости и янтарной чистоты, что свойственна лишь китайцам»*²³⁰. Мальчик, несмотря на юный возраст, имел исключительные упрямство и стойкость. Во время тяжелой операции Жанно показал врачам и медицинскому персоналу, насколько силен духом: *«Это настоящий чертенок, гордый и упрямый! Ни одного стога, ни одного вопроса. Зубы сжал, кулаки сжал и молчит»*²³¹.

В рассказе Н. Резниковой мир враждебен по отношению к ребенку. Главный герой считает, что окружающие настроены к нему плохо: *«Уйдите! <...> Вы тоже меня презираете, потому что я – полукровка»*²³². Ребенок идентифицирует себя с национальностью того родителя, кто к нему ближе по духу и добр, в данном случае это мать. Мысли об отце вызывают тревогу и страх, соответственно, китайские корни отца также вызывают отторжение

---

²²⁸ Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: в 4 т. Т. 1. Проза: в 3 ч. Ч. 3 (Р-Я) / сост. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. Благовещенск: Изд-во Амур. ун-та, 2013. С. 33.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Там же.

²³¹ Там же.

²³² Там же.

у Жанно. Н. Резникова в рассказе показала переживания ребенка, рожденного в этнически смешанной семье. Для русской литературы первой половины XX века подобная проблематика была нетипичной, но в контексте эмигрантской литературы она не являлась новой.

Своеобразно воплотилась детская тема в творчестве харбинского автора С. Сергина. В рассказе «Детство»²³³ детство и отрочество главного героя Мики приходится на тяжелые годы революций и Первой мировой войны. Революцию ребенок воспринимает как нечто *«непонятное, что творилось тогда на улицах. Раздавались выстрелы, мимо окон проходили толпы народа с флагами»*²³⁴. Автор подробно описывает уклад жизни и быт семьи после начала великих преобразований: *«Папа вскоре уехал в Сибирь, условившись встретиться с мамой в Иркутске через полгода <...>. Братья уехали на фронт, письма от них приходили все реже и, наконец, прекратились. <...> Деньги таяли, сообщение с Сибирью прервалось, в дом гимназии вселили приют для детей-сирот мировой войны. <...> Придя домой в опустевшую, гулкую, ставшую вдруг нежилой квартиру, мама <...> долго вздыхала на кухне, разбивая табуретку на щепки для самовара. Стекла окон звенели от выстрелов и вспыхивали отблеском пожара»*²³⁵. Тяжелые воспоминания остались в сердце маленького Мики. Политические преобразования, обрушившиеся на Россию, кардинально изменили уклад жизни многих людей. Мики и его матери пришлось уехать из столицы и переехать в маленький приуральский город. Семья жила в коммунальной квартире. Бывший гимназист Мики отныне стал учиться в школе первой ступени. Однако внешние неудобства не сломили мальчика, не изменили его восприятие мира: главный герой с трепетом вспоминал свою прежнюю жизнь, отца и братьев, прилежно учился в школе и

---

²³³ Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: в 4 т. Т. 1. Проза: в 3 ч. Ч. 3 (Р-Я) / сост. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. Благовещенск: Изд-во Амур. ун-та, 2013. С. 142.

²³⁴ Там же.

²³⁵ Там же.

старался никогда не расстраивать мать. В приуральском городе Мики удалось обрести новых друзей.

Таким образом, русская интеллигенция в Харбине ставила цель развивать русскую культуру и язык в Китае, воспитывать в молодых эмигрантах чувство любви к родине. В творчестве харбинских авторов А. Паркау, С. Зайцевой, Н. Резниковой, Е. Хмелевой, С. Сергина и др. лейтмотивом произведений нередко становилась ностальгия по прежней России, по стране, которую они вынуждены были оставить.

2.2. Тема войны в детской литературе Харбина. А. Несмелов

Одной из главных тем, поднимавшихся в произведениях русских эмигрантов Харбина в первой половине XX века, была тема Октябрьской революции и гражданской войны. Естественно, что в произведениях покинувших Россию переселенцев революция осмыслялась как кровавое событие, повлекшее за собой большие и напрасные человеческие потери. Война отразилась в произведениях харбинских эмигрантов Я. Ловича («Белая Голгофа»²³⁶ и «Враги»²³⁷); Л. Арнольдова («Жизнь и революция»)²³⁸; С. Гусева-Оренбургского («В Красной Москве») ²³⁹ ; Б. Ильвова («Ураган» ²⁴⁰); А. Несмелова («Кровавый отблеск»²⁴¹). Для детей и юношества Харбина массово издавалась периодика военного толка.

В монархической газете «Голос мушкетера» публиковались основные идеи Союза мушкетеров. Цель организации руководители видели в планомерной борьбе с большевизмом, стремлении установить на территории России национальную власть. Девизами Союза были лозунги «За Крест!

---

²³⁶ Лович Я.Л. Офицерская шинель: Белая Голгофа. Харбин, 1936.

²³⁷ Лович Я.Л. Враги. Белогвардейский роман. М.: Вече, 2005.

²³⁸ Арнольдов Л.В. Жизнь и революция. Гроза пятого года. Белый Омск. М.: Директ-Медиа, 2021.

²³⁹ Гусев-Оренбургский С.И. Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк: Ладога, 1983.

²⁴⁰ Ларионов В.А., Ильвов Б.Я. Ураган. М.: Вече, 2007.

²⁴¹ Несмелов А.И. Кровавый отблеск. Харбин, 1928.

За Родину! За Императора!», «Один за всех, все за одного!», «За правду против лжи, за добро против зла, за крест против звезды».

Лидер РФП К. Родзаевский для привлечения молодых людей в ряды фашистской партии создал детско-юношеские объединения «Союз фашистских крошек» (для самых маленьких членов – от 3 до 6 лет), «Союз юных фашистов “Авангард”» (для юношей от 10 до 16 лет), «Союз юных фашисток» (для девочек от 10 до 16 лет). Цель союзов заключалась в «спасении русских детей от денационализации и воспитании в религиозно-национальном фашистском духе»²⁴².

Для популяризации националистических идей РФП издавала ежедневную газету «Наш путь» с детским приложением «Друг юношества», возникшим как реакция на кауфмановское приложение «Юный читатель “Рупора”». Приложение РФП было ориентировано на членов «Союза юных фашистов» и «Союза юных фашисток», основной возрастной диапазон читателей – от 10 до 18 лет. К. Родзаевский использовал различные формы и методы пропаганды в своих изданиях: призывал русскую молодежь к борьбе с коммунистами, агитировал объединиться для возрождения воинской мощи России, «вытравливая яд интернационализма и безверия из душ сотен тысяч русских детей»²⁴³. Фашисты напоминали эмигрантам о величии Киевской Руси, о победе русского народа во время Смуты XVII века, об отпоре польско-шведским интервентам, о победе над Наполеоном. На страницах «Друга юношества» печатались статьи К. Родзаевского и соратников по партии Д. Устинова, И. Мусий-Мусиенко, Н. Невзоровой, М. Рычковой, М. Горской. Для привлечения новых кадров вводилась рубрика «Переписка юных друзей». В отдел писала молодежь преимущественно 14–18 лет. Переписка осуществлялась под псевдонимами; корреспонденция, подписанная

---

²⁴² От редакции. Цели издания // Наш путь. 1933. № 29. С. 6.

²⁴³ Там же.

настоящим именем, не вызывала одобрения редакции: *«Н. Жмаев (Сын Отечества). Почему ты переписываешься под своей настоящей фамилией? Гораздо интереснее, когда переписываются под псевдонимом»*²⁴⁴.

Члены РФП стремились влиять не только на подростков-эмигрантов Харбина, они оказывали воздействие на неокрепшие умы самых юных русских переселенцев – детей младшего возраста от 3 до 10 лет. Для достижения цели они организовали в 1934 году печать газеты «Крошка». Периодичность и продолжительность издания неизвестна: уцелел лишь один номер газеты от 24 июля 1937 года. Основным девизом «Крошки» был лозунг «С детства отдадим силы Родине – России! Помни Россию, люби Россию, живи для России!»²⁴⁵, помещенный на первой же странице издания. Помимо приложения «Друг юношества» и газеты «Крошка» РФП выпускала другую периодику: приложение «Авангард. Еженедельная страница НОРМа» к газете «Новый путь», газеты «Авангардистка», «Русская речь». Выпуск приложения «Авангард» был инициирован Национальной организацией русской молодежи (НОРМ). Стоит отметить, что члены РФП подвергались нападкам со стороны соотечественников-эмигрантов, о чем свидетельствует заметка лидера партии в одном из выпусков: *«Приятно отметить, что некоторые друзья даже шли на некоторые неприятности личного характера ради осуществления общей поставленной цели»*²⁴⁶. Таким образом, агрессивная политическая агитация, ставшая основой изданий фашистской партии, разъединяла русскую диаспору Харбина и в большинстве своем не поддерживалась ею.

В 1930-х годах японские власти, контролировавшие северо-восточный Китай, создали Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ). Организация сконцентрировала внимание на военно-

---

²⁴⁴ От редакции. Переписка юных друзей // Наш путь. 1934. № 10. С. 3.

²⁴⁵ От редакции. Цель издания // Крошка. 1937. № 1. С. 1.

²⁴⁶ Родзаевский К. Наши общие цели // Наш путь. 1934. № 19. С. 10.

патриотической работе: сотрудники выпускали издания для детей и молодежи «На штурм», «Голос эмигрантов», «Боевой друг».

Молодежный патриотический журнал «На штурм» просуществовал с 1941 по 1943 год; выпуск был инициирован Кио-Ва-Кай²⁴⁷. Периодика вела идеологическую, психологическую подготовку бойцов японской армии к войне на Тихом океане и к нападению на СССР. Издание позиционировалось как общественно-политический и литературный журнал, в котором печатались статьи для русской молодежи. Журнал имел острую политизированную направленность, стремился воздействовать на молодое поколение через манипуляционные формулировки: *«пора усилить жертвенную подготовку к служению России»*²⁴⁸, *«Россия ждет от эмиграции здоровых духом, а не опустошенных и разложившихся людей»*²⁴⁹.

В 1942 году при газете «Голос эмигрантов» появилось приложение «Литературная студия: страница объединения молодежи». Аналогичное приложение появилось позднее при газете «Боевой друг». Устав гласит, что работа *«должна идти в соответствии с руководящими идеями, воодушевляющими Ниппон и Маньчжоу-Ди-Го в великом деле строительства нового светлого порядка в Восточной Азии и борьбы за него»*²⁵⁰.

После введения японцами в образовательных учреждениях Харбина обязательной военной подготовки на страницах русских эмигрантских детско-юношеских изданий «Ласточка», «Крошка», приложения «Друг юношества» в газете «Наш путь», «Голос мушкетера», «Мушкетер», «Вестник: ежемесячник Отдела Н.О.Р.С. в Северном Китае», «Прощай, колледж»,

---

²⁴⁷ Кио-Ва-Кай – общество согласия и мирного сотрудничества народов. Общество образовано японцами для усиления военной, политической власти в Маньчжурии. Было составной частью государственного аппарата правительства Маньчжоу-Ди-Го, его идеологическим, политическим орудием. Имела антикоммунистическую направленность.

²⁴⁸ От редакции // На штурм. 1942. № 13. С. 2–3.

²⁴⁹ От редакции // На штурм. 1943. № 33. С. 53–54.

²⁵⁰ От редакции. Устав издания // Голос эмигрантов. Литературная студия: страница объединения молодежи. 1942. № 42 (230). С. 4.

«За Россию будь готов!» стали публиковаться статьи о военном строе и физическом развитии. Взяв под контроль всю периодику и типографии Харбина, Япония выражала в прессе идеи антикоммунистической направленности. Парадоксально, но в идеологически ангажированных изданиях публикуемые материалы были направлены на повышение уровня образования русской молодежи, развитие творческого потенциала. Таким образом, в периодике русских эмигрантов 1930-х годов хотя и были отражены процессы японско-китайского конфликта, но в целом русская эмиграция оказалась маловосприимчивой к установкам японских оккупантов.

Существенный вклад в развитие литературы для детей в русском Китае внес поэт А. Несмелов. Его «детские» тексты содержательны с точки зрения детского и взрослого измерения.

К творчеству А. Несмелова коллеги относились по-разному. А. Ачаир писал, что у А. Несмелова «своеобразная манера и насыщенная динамикой сжатость поэтической фразы»²⁵¹. Поэтесса Л. Хаиндрова признавалась, что А. Несмелов как детский автор не состоялся: «поэт не умел сочинять произведения для детей, стремился сделать стихотворение, применить необычные рифмы, тем самым усложнял текст»²⁵². Подобную оценку нельзя считать бесосновательной: излишняя натуралистичность текста не всегда была понятна детям, а порой даже и пугала их. Примечательно, что одно из стихотворений («Мишка-ворошка»²⁵³) А. Несмелов посвятил в письме от 22 февраля 1940 года дочери Л. Хаиндровой Т. Серебровой (переписка дальневосточных поэтов началась в середине 1930-х годов и оборвалась в марте 1943 года²⁵⁴).

---

²⁵¹ Ачаир А.А. О Несмелове // Заря. 1939. № 2. С. 6–7.

²⁵² См.: Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Фонд 608. Опись 2.2.2. Единица хранения 53.

²⁵³ Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Фонд 608. Опись 2.2.2. Единица хранения 53. Лист 46.

²⁵⁴ См.: Несмелов А. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 1. Владивосток: Рубеж, 2006.

В стихотворении «Мишка-воришка» центральный персонаж медведь Миша Топтыгин находит в лесу улей и хочет украсть у пчел мед:

В лесу гуляет Миша,
<...> Нашел Топтыгин улей
Золотокрылых пчел.
<...> К дуплу медведь идет²⁵⁵.

Однако пчелы, заподозрив опасность, сплотились и дали отпор большому незваному гостю:

Но пчелы хоть и малы,
Но в улье их – полки:
Подняли разом жала
И бросились в штыки!
Одну задавишь лапой –
Другая на носу.
<...> «Сдаюсь!» – кричит Мишутка²⁵⁶.

Основной посыл стихотворения заключен в его заключительных строках: *«Малы, слабы, да вместе – / Вот в этом сила пчел!»*²⁵⁷. Объединение и единство привели трудолюбивых пчел к победе. Стихотворение имеет басенный финал:

Рассказ на этом месте
Я кончить предпочел:
Малы, слабы, да вместе –
Вот в этом сила пчел!²⁵⁸.

В журнале «Ласточка» была издана сказка в стихах А. Несмелова

---

²⁵⁵ Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Фонд 608. Опись 2.2.2. Единица хранения 53. Лист 46.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Там же.

²⁵⁸ Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Фонд 608. Опись 2.2.2. Единица хранения 53. Лист 46.

«Как они поладили»²⁵⁹. В основе сюжета история о том, как медведь Миша Топтыгин поссорился с лесником, а умная лиса их помирила. Произведение состоит из семи частей, каждая из которых написана своим размером. Текст осложнен обилием сложных речевых оборотов, игрой с рифмой, устрашающими описаниями зверей, что значительно затрудняло восприятие стихотворения маленькими подписчиками журнала «Ласточка». Напомним, что читательская аудитория издания – дети младшего возраста.

Повествование начинается с того, что во время охоты на лесника неожиданно нападает кабан:

Задрожав, вскричал старик,
Ружьецо он на рогулюю
Положил, стрелять готов,
Но не дробь, а даже пуля
Не пугает кабанов²⁶⁰.

На помощь леснику приходит верный пес, который сопровождал его во время охоты. В детском стихотворении для обозначения собаки используется экспрессивное просторечие «шавка» и натуралистично описывается кровавое боевое поле:

Ах, краснела-б кровью травка,
И примялась бы она,
Если-б преданная Шавка
Не вцепилась в кабана.
И за хвост его кусает,
И за ухо тербит,
А старик ружье бросает

---

²⁵⁹ Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 8–11.

²⁶⁰ Там же.

И на дерево спешит²⁶¹.

«Посредником» между жителями леса и старым лесником выступает лиса, которая использует запугивание и угрозы расправой:

Ах, досталось бы собачке,
Перцу-б задал ей кабан,
Но лиса в разгар горячки
Появилась, как судьба,
И, подняв на елку взоры,
Где лесник дрожал теперь:
– «Бросим ссоры и раздоры! –
Запеваает умный зверь²⁶².

А. Несмелов использует военную терминологию, называя старика пленником, что может быть воспринято как аргумент в пользу теории о присутствии военных мотивов в стихотворении:

Ты, лесник, теперь наш пленник:
Подойдет сейчас медведь,
Сломит елку, словно веник,
Ты же волку будешь снесь.
Да и верную собаку.
Барсуку мы отдадим,
Но... хоть звери мы, однако,
Никому зла не хотим.
Если к нам, зверюгам сирым,
Ты не будешь впредь жесток, –
Мы тебя отпустим с миром...
Соглашаешься, дружок?

---

²⁶¹ Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 9.

²⁶² Там же.

– «Соглашайся-ка, хозяин,
А иначе – худо нам», –
Шавкой был ответ пролаян,
Дед ответил – «По рукам!»²⁶³.

Животные в произведении А. Несмелого изображаются не добрыми хранителями леса, а достаточно злобными, некрасивыми существами:

А на пне сидит Медведь,
Пасть – начищенная медь,
Когти – черные крючки,
А глаза как угольки.
Справа – волк, налево – уж,
Злой гадюки бедный муж.
Впереди его барсук,
Белка прыгнула на сук,
А под ним колючий еж, –
На крота наводит дрожь...
<...> А промеж зверей лесник,
Головой на грудь поник,
И ворчит за дедом пес:
– «Вот куда нас бес занес!..
Как бы не было чего,
Впрочем, парни, – ничего...»²⁶⁴.

Не менее страшным видится и описание лесного кабана:

А в болоте, между кочек,
С животом, как барабан,
Жил не зверь и не зверочек,

---

²⁶³ Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 9.

²⁶⁴ Там же. С. 10.

А зверище, – сам кабан!
<...> Он лежал в грязи по пузо,
<...> Весь в колючках, в иле, в тине,
Словно бусинки глаза²⁶⁵.

Конечно, подобное натуралистическое описание животных вряд ли можно считать уместным, если речь идет о детском журнале.

В следующей части стихотворения во время импровизированного суда на лесной поляне медведь зачитывает договор о мире. Подобный суд предположительно является отсылкой к военно-полевым судам, которые в годы Гражданской войны использовались для поддержания дисциплины и правопорядка. Полевые суды были призваны оперативно рассматривать дела о военных преступлениях:

И читает по складам
Миша договор зверям:
– «Обязуется лесник,
<...> Не преследовать зверья,
Ни капканов, ни силков,
<...> В свою очередь медведь
Обещает <...>
Мимо пчельника ходить.
Подпись в том еще даем,
Что друзьями мы живем,
Помогая там и тут,
А раздорам всем – капут!²⁶⁶.

В стихотворении поэт отразил необходимость жить в мире, возможность

---

²⁶⁵ Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 10.

²⁶⁶ Там же. С. 11.

органичного сосуществования в едином социуме разных видов живых существ. По А. Несмелову, животные и лесник должны подписать договор о дружбе, в котором перечислялись бы основные права и обязанности сторон. Конечно, это аллегория, в которой автор хочет видеть добрый финал, финал-прощение. А. Несмелову важно было донести до маленького читателя мысль о жизни без кровопролития, без ссор и распрей.

А. Несмелов в стихотворениях, ориентированных на детей, поднимает недетскую проблематику: он размышляет об историческом прошлом России, о Гражданской войне. Для А. Несмелова детские образы служат своеобразным маркером. Через иносказание и сказку поэт обращается в текстах к проблеме военного единства; в противостоянии мощных животных с маленькими насекомыми («Мишка-воришка»²⁶⁷) или даже человеком («Как они поладили»²⁶⁸) победу одерживает не тот, кто обладает крепкими мускулами и выдающейся физической силой, а тот, кто умеет объединяться, отступить или, приняв свою моральную или физическую слабость, идет на уступки ради общего блага. Такие темы, несомненно, были продиктованы белогвардейским прошлым автора, его боевым опытом на полях сражений Гражданской войны.

В текстах для маленьких читателей А. Несмелова мало «детскости», они более ориентированы на молодежь или даже взрослых. Возможно, именно с этим связан тот факт, что современники поэта считали его детские произведения отнюдь не детскими по содержанию. Так или иначе, А. Несмелов закладывал основы исторической памяти русским детям, вынужденно жившим на чужбине.

---

²⁶⁷ Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Фонд 608. Опись 2.2.2. Единица хранения 53. Лист 46.

²⁶⁸ Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 8–11.

2.3. Детская тема в творчестве А. Ачаира

Неоценимый вклад в развитие детской литературы Харбина внес А. Ачаир. Поэту принадлежат адресованные детям стихотворения «Воробьи»²⁶⁹, «В день рождения Гали»²⁷⁰, «Веселые снежки»²⁷¹, «Носорог с фонариком»²⁷², «Петя-негритос»²⁷³, «Китайчонок»²⁷⁴, «Негритята в ванночках»²⁷⁵, «Дедушка»²⁷⁶, «Рождество»²⁷⁷, «Мишка и кукуруза»²⁷⁸, «Люкин сон»²⁷⁹. Стихотворения отличаются шутивным характером повествования, наличием языковой игры²⁸⁰.

Главным делом жизни А. Ачаира был ХСМЛ и литературная студия «Молодая Чураевка». Возникновение ХСМЛ не было случайностью: поэт почитал творчество Г. Гребенщикова, который основал в США русскую деревню²⁸¹. В переписке Г. Гребенщиков натолкнул харбинского педагога на мысль о создании маньчжурской Чураевки: «открывайте <...> в Харбине отделение Чураевки»²⁸². При поддержке Г. Гребенщикова А. Ачаир основал в Китае ХСМЛ, позже появился Союз русской культуры, который объединял молодых людей от 15 до 20 лет. Первоначальное название организации было «Зеленая лампа»²⁸³, в 1927 году студия была переименована в «Молодую

---

²⁶⁹ Ачаир А.А. Воробьи // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 32.

²⁷⁰ Ачаир А.А. В день рождения Гали // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 27.

²⁷¹ Ачаир А.А. Веселые снежки // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 26.

²⁷² Ачаир А.А. Носорог с фонариком // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 32.

²⁷³ Ачаир А.А. Петя-негритос // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 20.

²⁷⁴ Ачаир А.А. Китайчонок // Юный читатель «Рупора». 1927. № 2. С. 20.

²⁷⁵ Ачаир А.А. Негритята в ванночках // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 29.

²⁷⁶ Ачаир А.А. Дедушка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 19.

²⁷⁷ Ачаир А.А. Рождество // Рубеж. 1930. № 11. С. 6.

²⁷⁸ Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 21–22.

²⁷⁹ Ачаир А.А. Люкин сон // Ласточка. 1933. № 20. С. 9–10.

²⁸⁰ См.: Забияко А.А. «Детский мир» русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях. Благовещенск: Амур. ун-т, 2010. С. 174–175.

²⁸¹ В 1925 году Г. Гребенщиковым в США, штат Коннектикут, была основана русская деревня Чураевка. Деревню помогали строить композитор С. Рахманинов, авиаконструктор И. Сикорский.

²⁸² Гребенщиков Г.Д. – А.А. Ачаиру. 2 мая 1927 года // Новый журнал. № 256. 2009. С. 245–260.

²⁸³ «Зеленая лампа» – общество дворянской молодежи во времена А. Пушкина, а также литературные собрания поэтов Д. Мережковского и З. Гиппиус в Париже в 1920-х годах.

Чураевку» – по названию эпопеи Г. Гребенщикова «Чураевы»²⁸⁴. В 1926–1934 годах при студии печаталась газета «Чураевка». В студии сплотилась инициативная молодежь Харбина – не менее 50 человек, наиболее известными были В. Перелешин, Л. Андерсен, Л. Хаиндрова, Н. Щеголев. Благодаря стараниям А. Ачаира харбинская Чураевка стала значительным явлением в культурной жизни и истории русского зарубежья. Во время творческих встреч проводились открытые вечера с докладами и музыкально-поэтической программой, организовывались занятия по теории и практике стихосложения. По мнению А. Ачаира, «чураевцы» стремились к красоте, простоте, бесстрашию. А. Ачаир осознавал, насколько важно поддерживать молодое поколение, размышляя об этом в переписке с Г. Гребенщиковым: «Молодежи нужна поддержка, и поддержка моральная»²⁸⁵; «Очень жаль мне молодых. Взрослые их совсем игнорируют. Оставили. Да и верно: самим тяжело жить. Судить нельзя. Но от этого никому не легче»²⁸⁶.

В стихотворении «Рождество»²⁸⁷, написанном в тернарной рифмовке, А. Ачаир пишет о том же: «Я – большой и устал, / Сердце стало холодным»²⁸⁸. Поэт словно хочет поставить крест на своем поколении: поколении людей, уставших от политических, общественных изменений, взбудораживших родину и мир. Молодость поэта пришлась на революции, кровопролитную Гражданскую войну, тяготы Первой мировой, русско-японской войн. Ровесники А. Ачаира в юном возрасте вынуждены были взять в руки оружие и идти на фронт. Многим из них не суждено было вернуться домой. А. Ачаир, очевидно, не хочет для молодого поколения повторения аналогичного сценария, при этом понимая, что дети страдают от исторических

---

²⁸⁴ Гребенщиков Г.Д. Чураевы: в 7 т. США: ATALAS, 1937.

²⁸⁵ Ачаир А.А. – Г.Д. Гребенщикоу. 28 марта 1927 года // Новый журнал. № 256. 2009. С. 239–264.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Ачаир А.А. Рождество // Рубеж. 1930. № 11. С. 6.

²⁸⁸ Там же.

событий: маленькие беженцы живут в эмиграции, вдали от дома, вдали от родной культуры и языка, они вынуждены подстраиваться под новые реалии времени, учить английский, китайский и японский языки для интеграции в чужеземное общество, так как без знания иностранных языков эмигрантам приходится тяжело на чужбине. Однако А. Ачаир не забывает обращаться к своему прошлому, к культуре страны, которая вырастила и воспитала поэта. К этому он призывает молодежь:

Но и я прежней сказкой живу.
Потому, мой малыш,
Я любовно и строго
В этот вечер слежу за тобой²⁸⁹.

Поэт пристально следил за молодежью Харбина, направляя деятельность молодых на заседаниях кружка «Молодая Чураевка». Строки стихотворения *«Что ты в сердце таишь / И какую дорогой / Ты пойдешь, увлекаем судьбой?..»*²⁹⁰ можно воспринимать как попытку поэта проникнуть в переживания «чураевцев», которые в своих произведениях часто обращаются к внутренним конфликтам. Вопрос *«И какую дорогой / Ты пойдешь, увлекаем судьбой?»*²⁹¹, конечно, риторический, но в нем отражаются раздумья поэта о жизни подрастающих эмигрантов, обреченных на дальнейшие скитания. Что их ждет впереди? Какие трудности им предстоит выдержать? Это волнует А. Ачаира.

В произведении А. Ачаира «Воробьи»²⁹² переплелись проза и поэзия:

А как ваши дети?
– Артисты в балете!
И Коля, и Надя, – все лето трудились и танцам учились.

---

²⁸⁹ Ачаир А.А. Рождество // Рубеж. 1930. № 11. С. 6.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Ачаир А.А. Воробьи // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 32.

Теперь стало холодно, сыро, противно,
так я усадила их за пианино²⁹³.

Поэт повествует о Воробьихе, рассказывающей гостям о талантливых и трудолюбивых детях Коле и Наде. Примечательно, что автор называет героев «человеческими» именами.

Стихотворение А. Ачаира «Китайчонок»²⁹⁴ воспринимается как психологический отклик автора на окружающую русских эмигрантов действительность. Дальневосточная ветвь эмиграции формировалась так, что отношения между русскими и азиатскими народами основывались на дружбе и уважении, поэтому в стихотворении мальчик-китайчонок доверчиво подошел к русским незнакомцам с просьбой о еде:

Он неслышно подошел к нам
И доверчиво, и робко
Попросил, блестя глазами,
– Капитана, хлеба нету?..²⁹⁵

Обращает на себя внимание внешность и характер подошедшего китайца. Эмигрант описывает ребенка с блестящими глазами, что, возможно, является следствием недавнего плача китайца. Подобная деталь может говорить и о том, что ранее ребенок уже подходил к другим людям и обращался с мольбой, но так и не получил от них никакой помощи или ему ответили грубым отказом. Неслышная походка главного героя наталкивает на мысль о том, что ребенок стремится двигаться как тень, оставаться незамеченным, чтобы не нарваться на неприятности. Взрослые эмигранты откликаются на мольбу мальчика, дают ему медную монету. Номинал медной монеты был скромным – своеобразный эквивалент российской копейке. Этим А. Ачаир показывает, что эмигранты и

---

²⁹³ Ачаир А.А. Воробьи // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 32.

²⁹⁴ Ачаир А.А. Китайчонок // Юный читатель «Рупора». 1927. № 2. С. 20.

²⁹⁵ Там же.

сами находились в затруднительном положении:

Мы, овеянные солнцем,
Очарованные светом,
Бесприютному ребенку
Дали медную монету²⁹⁶.

Когда к эмигрантам обращается мальчик, взрослые герои озаряются светом. Доброта эмигрантов, протянувших руку помощи китайскому ребенку, возвышает героев, «осветляет» их. Чувствуется духовная общность китайца-попрошайки и взрослого русского повествователя – оба героя стихотворения обездолены, оба – дети приютов и дешевых трактиров:

Он не ждал от нас подарка,
Внук приютов и харчевок,
И испуганным смущеньем
Не сумел скрыть грустной правды²⁹⁷.

Ребенок не ожидал, что на его мольбы о помощи кто-то откликнется. В робком китайчонке буря эмоций: испуг, смущение, благодарность, счастье от осознания, что ему помогли незнакомцы:

Взял дрожащею ручонкой...
Повертел... и, глянув быстро,
Благодарными глазами,
Прошептал нам – Си-па-си-па!²⁹⁸

Ребенок не умеет показывать свою истинную благодарность, он еще не социализировался в обществе: действия быстрые, бесшумные, а язык тела говорит больше о внутреннем состоянии, чем сам ребенок может вымолвить. Он произносит лишь «*Си-па-си-па*», в то время как язык тела показывает

---

²⁹⁶ Ачаир А.А. Китайчонок // Юный читатель «Рупора». 1927. № 2. С. 20.

²⁹⁷ Там же.

²⁹⁸ Там же.

спектр эмоций: дрожащая рука говорит о страхе, ребенок все еще не может поверить в реальность происходящего; китайчонок боится из-за того, что, если он будет медлить, его монету могут отобрать, поэтому глядит быстро; в глазах ребенка отразилась искренняя благодарность за помощь; благодарность ребенок произносит шепотом – это показывает страх, испуг сироты.

Тяжелая действительность Китая не была благосклонна ни ко взрослым, ни к детям. В подобных условиях важно быть эмпатичным человеком. Отсутствие чувства превосходства к представителю чужой культуры и милосердие указывают на преемственность с русской гуманистической традицией. Герои А. Ачаира помогли бедному ребенку, от этого взрослым людям *«стало веселей»*²⁹⁹. Эмигранты не обсуждают данный случай, но думают они примерно одинаково:

Оттого, должно быть, стало
Веселей, чем было прежде,
Оттого, должно быть, ближе
Мы придвинулись друг к другу³⁰⁰.

Меняется психоэмоциональный фон героев стихотворения – взрослые погрузились в свои мысли и раздумья:

И сидели над обрывом,
Глядя молча вниз, в долину.
Перед нами было солнце,
Отражавшееся в водах³⁰¹.

Люди, оказавшись на чужбине в новом статусе беженцев и отверженных, вынуждены просить помощь у окружающих. У А. Ачаира за помощью

---

²⁹⁹ Ачаир А.А. Китайчонок // Юный читатель «Рупора». 1927. № 2. С. 20.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Там же.

обратились к эмигрантам, что вселило в них надежду, ведь пришло осознание, что и они в состоянии помочь кому-то другому. А. Ачаир учит детей добру, милосердию, состраданию – тому, чем славится русская литература.

В советской литературе середина 1920-х–1930-е годы считается пиком интереса к китайской теме. «Новости Китая, связанные с политической обстановкой в самом Китае, а также с улучшениями и ухудшениями советско-китайских дипломатических отношений, <...> фигурировали в советских газетах»³⁰². В рамках этой темы в СССР активно форсировалась идея подъема революционных настроений в китайской среде. В вопросе национально-освободительных войн Китая СССР отводилось важное место. В стихотворении «Китайчонок – октябрятам»³⁰³ затрагивается тема угнетенного китайского ребенка. Стихотворение и по названию, и по проблематике напоминает текст А. Ачаира:

В стране моей уж много дней
Буржуи царствуют над нами;
Мы подрастем
И их побьем,
И будем жить в союзе с вами.
Своей рукой
Китай родной
Спасти сумеют китайчата.
Но просим Вас,
Чтоб вы о нас
Не забывали – октябрята!³⁰⁴.

---

³⁰² Литовская М.А., Ши С. Китай и китайцы на страницах уральских периодических изданий 1920–1930-х годов // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51). С. 143–151.

³⁰³ Вузя. Китайчонок – октябрятам // Мурзилка. 1925. № 3. С. 5.

³⁰⁴ Там же.

Мальчик из Китая обращается к октябрятам из СССР за поддержкой, так как «советский политически подкованный ребенок по определению интернационалист и помощник пролетарским детям всего мира. Он имеет преимущество перед детьми из других стран, так как в СССР уже произошла пролетарская революция, и советский ребенок живет в стране, свободной от “буржуев” и угнетения, являясь образцом счастливого детства для своих сверстников»³⁰⁵ из стран капиталистического блока. Таким образом, мы видим, что некоторые публикации из советских детских и эмигрантских дальневосточных журналов могли в чем-то совпадать, перекликаться, и на этот факт важно обратить внимание.

А. Ачаир поддерживал скаутское движение в Китае. При ХСМЛ в 1925 году под руководством поэта создана организация скаутского типа «Костровые братья». А. Ачаир написал для скаутов гимн «Мы скауты – рыцари Бога»³⁰⁶, в котором поэтически сформулированы принципы молодежной организации. Позднее песня стала гимном первой маньчжурской дружины НОРС и русского скаутинга Китая:

Мы скауты – рыцари Бога,
Мы слуги отчизны родной,
Идем мы прямою дорогой
К сиянию Правды Святой³⁰⁷.

Веселый, бодрый, живой мотив костровой песни показывал, что в скаутской организации собралась инициативная молодежь Харбина, стремящаяся к справедливости, правде, святости. Свой путь члены организации считали правильным. Скауты крепко чтут заветы, считая каждого скаута другом и товарищем, братом и сестрой:

---

³⁰⁵ Литовская М.А., Яо Ч. Китай и китайцы в русской советской детской литературе 1920–1930-х гг. // Детские чтения. 2017. С. 137.

³⁰⁶ Ачаир А.А. Мы скауты – рыцари Бога // Рупор. 1928. № 323. С. 3.

³⁰⁷ Там же.

Даны нам заветы святые
Хранить их мы крепко должны.
Мы братья и сестры родные –
Мы первой дружины сыны³⁰⁸.

Молодые скауты не будут жаловаться на тяготы жизни и эмиграции, уповать на случай. В молодой и бурлящей крови скаутов кипит жизнь и активность, они готовыми первыми проявлять инициативу, брать все в свои надежные руки. Им неважно, где именно они находятся, для них заветы не имеют территориальных границ:

Под небом маньчжурского края
Мы первые факел зажгли,
И пламя святое сверкает
Над городом чуждой земли³⁰⁹.

Молодые русские скауты Харбина не бездействуют на чужбине, им важно «гореть» жизнью. Костровая песня А. Ачаира призвана зарядить каждого скаута жизнерадостностью, вселить веру в себя и других.

Еще одним детским произведением А. Ачаира является произведение «Дедушка»³¹⁰:

Гардины спущены... Как шахматной доски, –
Прозрачны пятнышки лучей проникновенья.
На кресле кожаном, сквозь старые очки,
Читает внуку дед историю творенья...
Доверчиво следит притихший мальчуган,
И мысль сменяет мысль в головке белокурой.

---

³⁰⁸ Ачаир А.А. Мы скауты – рыцари Бога // Рупор. 1928. № 323. С. 3.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Ачаир А.А. Дедушка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 19.

В туманной старине встал глиняный Адам,
И Авель, сын его, и этот... Каин хмурый...³¹¹.

Дедушка хочет передать опыт, знания внуку – в этом отражается преемственность поколений. Однако молодой внук не желает слушать историю творенья и хочет, чтобы дедушка рассказал сказку:

Мне, дедушка, совсем не хочется читать.
Ты сказку расскажи про королеву-Лебедь...»
И детская рука волос седую прядь
Так ласково – и гладит и теребит...³¹².

Дед очень стар, возможно, читатель наблюдает последние моменты жизни героя:

Но дед, – как старый дуб под тяжестью ветвей...
Читает медленно и тихо-тихо дышит.
У дедушки в уме – сознание многих дней,
Он – старый и большой, читает и не слышит.
Гардины спущены... Как шахматной доски,
Прозрачны пятна солнечных квадратов.
«Ах, дедушка! Устанут, ведь, очки...» –
Взгляд детских глаз, как свет, – прозрачно-матов...³¹³.

На то, что это могут быть последние моменты жизни деда, указывают несколько важных деталей: во-первых, дедушка тихо дышит – дыхание старца практически растворяется в воздухе. Во-вторых, поэт сравнивает деда со старым дубом, что указывает на большой опыт и почтенный возраст героя. В-третьих, дед читает медленно и не слышит, видимо, из-за возраста. В силу возраста и состояния здоровья дедушка хочет как можно больше передать

---

³¹¹ Ачаир А.А. Дедушка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 19.

³¹² Там же.

³¹³ Там же.

своему внуку; он будто спешит и поэтому не перестает говорить.

В стихотворении «Мишка и кукуруза»³¹⁴ А. Ачаир описывает похождение медведя в кукурузном поле, где он оказался с целью раздобыть себе пропитание:

На кукурузном поле
стоит в раздумьи Мишка;
Что выдумать изволит
сейчас его умишко?
Уж думал, думал, думал
(А мысли – точно грузы!)
– Пойду сейчас, сорву-мол
все поле кукурузы!³¹⁵

Вероятно, медведь решился на подобный шаг из-за китайцев, которые срывали беззаботно в поле кукурузу:

Вон скачут китайчатки,
Видны в траве по пояс,
в руках зажав початки,
совсем не беспокоясь –
останется-ли Мишке
хоть что-нибудь на завтрак,
иль голову подмышку
засунет он на завтра?!³¹⁶

Решившись окончательно на воровство, Мишка незамедлительно приступает к сбору початков:

И – потянулся лапой,
И – первый рвет початок

---

³¹⁴ Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 21–22.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

Мишутка косолапый,
и нюхает: – Как сладок!
Нанюхаться не может:
– Вот золото, вот мед-то!³¹⁷

Так как медведь не предусмотрел никаких приспособлений для сбора кукурузы, ему приходится всю наворованную кукурузу спрятать под мышки:

Но вот – куда положит,
когда второй сорвет-то?..
<...> – Подмышками сложу-мол
все поле кукурузы!
Один початок Мишка
под левую запрячет,
под правую подмышку
другой засунет, значит.
И рвет початок третий,
четвертый, пятый, – вволю!
<...> Шестой, седьмой... двадцатый...
тридцатый... сотый... Мишка!
И рявкает с досады,
что только две подмышки!
Но даже двух-то много:
как лапу отогнет он –
початок на дорогу
стреляет бомбометом.
И так он все початки
порастерял на поле³¹⁸.

---

³¹⁷ Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 21–22.

³¹⁸ Там же.

Мишка решил похитить все кукурузное поле и принести украденную «добычу» в берлогу:

И весь свой путь усеял
добычей по дороге:
– Все поле взял уже я! –
он рывкнул у берлоги.
И поднял лапы Мишка:
– Вот завтрак будет сладкий! –
Упали из подмышки
последние початки...³¹⁹

Однако совершенное медведем преступление быстро обнаружил хозяин поля. Очевидно, он был весьма недоволен и пообещал наказать воришку:

На поле кукурузном
тем временем хозяин
ворчал, шагая грузно
И головой качая:
– Уж отыщу воришку!
Уж насажу ему я
четыреста две шишки:
пусть больше не ворует!
За каждый, за початок –
По шишке получи-ка!³²⁰

Неаккуратный Мишка, растеряв по дороге большинство початков, проложил путь к своему жилищу из кукурузы. Из-за неосмотрительности медведя нашли быстро:

---

³¹⁹ Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 21–22.

³²⁰ Там же.

А так как на дороге
початки в ряд лежали
то к Мишкиной берлоге
и люди прибежали³²¹.

Расправа не заставила себя ждать:

Кто – хватъ его поленом,
Кто – хватъ его дубиной,
Кто придавил – коленом,
и лупит хворостиной...
Едва тут спасся Мишка³²²

В финале произведения оказалось, что кукуруза, которая должна была стать для Мишутки сладким лакомством, обернулась для зверя трагедией:

И был он – пса бездомней!..
(А мысли – точно грузы!)
И заревел он, вспомнив
про поле кукурузы!³²³

В данном стихотворении цель А. Ачаира – показать юным читателям, что нельзя воровать, нельзя красть, трогать чужое имущество. Наказание за содеянное может быть весьма строгим.

В стихотворении «Люкин сон»³²⁴ А. Ачаир описал странный сон маленькой девочки:

Люка видит странный сон, –
будто в детскую внесен
преогромный ящик книг...
Все игрушки смолкли вмиг!

---

³²¹ Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 22.

³²² Там же.

³²³ Там же.

³²⁴ Ачаир А.А. Люкин сон // Ласточка. 1933. № 20. С. 9–10.

Кто пищал, кто верещал,
кто без умолку трещал,
кто кудахтал, кто мяукал,
кто дразнил несчастных кукол. –
тащат все, без передышки,
кто одну, кто по две книжки...³²⁵

Игрушки девочки во сне тащили и весьма увлеченно читали самые разные книги – от букваря до Вальтера Скотта:

Черномазый пудель Том
пребольшущий вынул том:
оттянул до боли лапки, –
книга в толстой-толстой папке!
Сероглазый серый кот
Выбрал книжку «Вальтер Скотт».
Кто – Майн-Рида, кто – Жюль-Верна...
Кто читал уж очень скверно, –
тот спросил (совсем не зря!)
книжку – «После букваря».
Сказки, повести, рассказы...
Все зверушки смолкли сразу³²⁶.

И только мартышки саботировали чтение книг, называя его бесполезным и бессмысленным занятием:

Лишь мартышки – прыг да прыг.
Слон не смог сдержать досады:
– «Вам, мартышки, что-же надо?
Басни, очерки, стихи...».

---

³²⁵ Ачаир А.А. Люкин сон // Ласточка. 1933. № 20. С. 9–10.

³²⁶ Там же.

А мартышки: – «Хи-хи-хи!!!
Предрассудков много ложных!
И без книжек жить возможно.
Тоже прелесть, – носом в том!..
Нету смысла вовсе в том!»³²⁷.

Проснувшись, Люка сказала отцу, что только глупые мартышки могут отказываться от чтения книг. А она, как и любой другой взрослый человек, выбирает чтение, чтобы быть умной:

Люка знает, что – во сне...
Но, проснувшись, шепчет мне:
– Знаешь, папа, я – большая!..
Я, ведь, взрослая... читаю...
Только глупый род мартышек
Не читает вовсе книжек!...»³²⁸.

В сложных условиях эмиграции детям чаще всего приходилось изучать иностранные языки (азиатские и английский языки), что, несомненно, приводило к тому, что многие начинали забывать русский язык. Подобная тенденция, увы, была весьма распространенной. А. Ачаир посредством своего творчества стремился донести до детей важную мысль о том, как важно читать книги.

В произведениях для детей А. Ачаира нет нарочитой назидательности, поэту важнее через юмор, языковую игру пробудить интерес у эмигрантской молодежи к изучению русского языка и культуры, к словотворчеству. А. Ачаир понимал важность гармоничного развития подрастающей личности, поэтому главной задачей в своих произведениях он ставил воспитание детей в духе христианства, добра, справедливости. Для достижения педагогических целей

---

³²⁷ Ачаир А.А. Люкин сон // Ласточка. 1933. № 20. С. 9–10.

³²⁸ Там же.

поэт становится организатором молодежных объединений в Харбине: литературной студии «Молодая Чураевка», скаутской дружины «Костровые братья», ХСМЛ. Тему детства А. Ачаира выделяет обращение и к детям, и ко взрослым. В стихотворениях «Китайчонок»³²⁹, «Рождество»³³⁰ поэт размышляет о будущей судьбе подрастающего поколения, о добре и зле, о помощи ближнему. Не только дети и молодежь нуждаются в воспитании и помощи, но иногда и взрослые могут сбиться с пути. По этой причине важно в любой ситуации оставаться человеком.

А. Ачаир стремился сформировать у молодого поколения харбинцев нравственные ориентиры и основы исторической памяти. Творчество для детей А. Ачаира формировалось на фоне революции, эмиграции, сложной адаптации в новой стране и других социальных потрясений. Важные исторические события ставили харбинских преподавателей перед вопросом: как дальше воспитывать и обучать детей? Некоторые произведения поэта перекликаются с произведениями для детей, которые печатались в СССР. Это неудивительно: тема борьбы (политической, общественной, индивидуальной) была в целом актуальна и для молодого коммунистического государства СССР, и для прогрессивного общества дальневосточных эмигрантов.

2.4. Творчество Е. Васильевой

Популярностью среди харбинских детей пользовалась редактор издательства «Заря» Е. Васильева. Благодаря писательнице у журнала «Ласточка» появились главные герои – мальчик Юрка и собачка Боб. В каждом номере «Ласточки» в форме четырехстопных хореических четверостиший Е. Васильева описывала приключения своих персонажей, сопровождавшиеся иллюстрациями-комиксами. В комичной форме Е. Васильева представляла

---

³²⁹ Ачаир А.А. Китайчонок // Юный читатель «Рупора». 1927. № 2. С. 20.

³³⁰ Ачаир А.А. Рождество // Рубеж. 1930. № 11. С. 6.

обыденные заботы, которые окружали харбинских детей, – подписчики «Ласточки» росли вместе с Юркой и Бобом, им были понятны и близки случающиеся с ними ситуации. Впоследствии приключения этих персонажей вышли в формате двух книг «Бобкины проказы».

Уже в самих названиях стихотворений содержится описание походов друзей: «Как Бобка катался на санках с горы»³³¹, «Бобкины хлопоты с пасхальными куличами. Как Бобка старался доставить радость Юре»³³², «Встреча Бобки с Красной Шапочкой и волком»³³³, «Как Бобка изображал Деда Мороза»³³⁴, «Больной Бобик и обжора-доктор»³³⁵, «Страшный Бобкин сон про Снегура»³³⁶, «Масленичная неприятность Бобки»³³⁷, «Весенние Бобкины проказы»³³⁸, «Бобка с Юркой – лучшие танцоры!»³³⁹, «Как Бобка искал для Юрика дачу»³⁴⁰ и т.д. Приключения веселых персонажей «Ласточки» традиционно помещались на 4–5 страницах каждого выпуска журнала. Стихотворения были хорошо проиллюстрированы по типу комиксов, художественным оформлением занималась также создатель стихотворений Е. Васильева. Примечательно, что псевдоним автора совпадает с именем главного героя – Юрки. По этой причине у читателей создается впечатление, что повествование идет от лица мальчика Юры, то есть от одного из центральных персонажей журнала.

Стихотворение «Как и почему Бобка начал учиться читать?»³⁴¹ описывает читателям трудный для Боба путь освоения новых знаний:

---

³³¹ Юрка. Как Бобка катался на санках с горы // Ласточка. 1941. № 6. С. 4–5.

³³² Юрка. Бобкины хлопоты с пасхальными куличами. Как Бобка старался доставить радость Юре // Ласточка. 1943. № 7. С. 4–5.

³³³ Юрка. Встреча Бобки с Красной Шапочкой и волком // Ласточка. 1943. № 11. С. 4–5.

³³⁴ Юрка. Как Бобка изображал Деда Мороза // Ласточка. 1933. № 1. С. 4–5.

³³⁵ Юрка. Больной Бобик и обжора-доктор // Ласточка. 1933. № 2. С. 4–5.

³³⁶ Юрка. Страшный Бобкин сон про Снегура // Ласточка. 1933. № 3. С. 4–5.

³³⁷ Юрка. Масленичная неприятность Бобки // Ласточка. 1933. № 4. С. 4–5.

³³⁸ Юрка. Весенние Бобкины проказы // Ласточка. 1933. № 6. С. 4–5.

³³⁹ Юрка. Бобка с Юркой – лучшие танцоры! // Ласточка. 1933. № 10. С. 4–5.

³⁴⁰ Юрка. Как Бобка искал для Юрика дачу // Ласточка. 1933. № 12. С. 4–5.

³⁴¹ Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 4–5.

Висит записка на крылечке:
«Не подходите, человечки!
Здесь свежей выкрашено краской», –
Так проходите же с опаской!³⁴².

Героем произведения является собачка, которая не умеет читать. Проблема приводит Боба к ряду неприятных ситуаций. Е. Васильева экспрессивно подчеркивает отсутствие навыков чтения у собаки, используя эмоционально окрашенные слова; тем самым показывает, к каким плачевным последствиям приводит неумение читать:

Но, ах, – ужасно жить на свете
Необразованному, дети!..
Не мог наш Боб прочесть записки,
Хоть подошел он очень близко.
Что было дальше, очень ясно.
Испачкал лапки краской красной...³⁴³.

Отсутствие навыков чтения Бобика не только вредит собаке, но еще и сводит на нет труды других людей: помимо испачканных лап Боб испачкал ковер, испортил следами крыльцо. Реакция хозяина дома предсказуема: ковер не подлежит восстановлению, крыльцо необходимо вновь выкрасить краской, потратив материалы. Перечисленные действия ведут к дополнительным финансовым тратам, к потере времени:

И, вот, теперь в столовой видно,
Где Бобка шествовал солидно.
Явился тут хозяин строгий:
«Ты почему не вытер ноги?
А, ты ходил по краске свежей?

---

³⁴² Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 4–5.

³⁴³ Там же.

Глаза твои, разбойник, где же?!³⁴⁴.

За причиненный финансовый урон собаке грозит наказание от кухарки Маши, которая, очевидно, также сильно разозлилась на неугомонного пса и готова выместить на нем ярость:

Чтоб наказать собачку нашу,
Решили звать кухарку Машу.
Толстухе Бобика не жалко,
И, вот, она взмахнула скалкой³⁴⁵.

Избежать сурового наказания помогает мальчик Юрка, который умеет читать и готов поделиться своими знаниями с собачкой. Автор показывает, что справедливость торжествует:

Но Юрка – справедливый мальчик,
И он сказал, поднявши пальчик:
«Нет, порка делу не поможет:
Ведь Бобик наш читать не может!
Снимите с Бобки наказанье,
Я дам ему образованье³⁴⁶.

Несмотря на ошибки, совершенные собакой, читатель осознает, что Боб испачкал ковер, крыльцо неосознанно. Смысл стихотворения заключается в том, что каждый заслуживает прощения. Уровень знаний разных людей отличается, и, если кто-то недостаточно умен, это не означает, что его необходимо подвергнуть строгому выговору. Необходимо уметь входить в положение другого человека, дать ему возможность оправдать себя, объяснить ситуацию, исправить ошибку. В финале Юра делится знаниями с Бобом, что приносит результат – собачка учится разбирать слова по слогам:

---

³⁴⁴ Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 4.

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Там же.

И тут же подхватил мальчишка
В охапку песика и книжку.
Учитель Юрка – загляденье!..
Преподает отлично чтение!..
Вот, от старанья морща лобик,
Уж по складам читает Бобик³⁴⁷.

Е. Васильева стремится донести до читателей несколько важных мыслей: во-первых, образование важно – всегда надо поддерживать высокий уровень знаний и приобретать новые навыки, чтобы не попадать в курьезные ситуации. Во-вторых, надо уметь делиться знаниями с теми, кому трудно делать это самостоятельно. В-третьих, каждый имеет право на ошибку, но важно уметь их признавать, работать над ними. В-четвертых, каждый заслуживает прощения, каждый должен получить шанс исправить ситуацию.

В творчестве Е. Васильевой органично переплетаются разные и, на первый взгляд, несовместимые направления. В стихотворении «Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин»³⁴⁸ Е. Васильева вплетает в поучительный контекст, в дидактическую интонацию рекламу крупного универмага и торгового дома в Харбине «Чурин и К^о»:

У Юрки кончилась тетрадь,
Задачки некуда списать...
К себе он Бобочку манит
И вот, что Бобке говорит:
«Сходи-ка к Чурину, дружок, –
Купи тетрадь за пятак!..³⁴⁹.

Компания «Чурин и К^о» с конца XIX века владела крупной сетью

---

³⁴⁷ Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 5.

³⁴⁸ Юрка. Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин // Ласточка. 1931. № 8. С. 4–5.

³⁴⁹ Там же.

дальневосточных магазинов; в Харбине фирма открылась в 1900 году. Ассортимент магазинов впечатляет: «В магазинах <...> имеются <...> мануфактурные и галантерейные товары. Мужское и дамское платье <...>. Галоши <...>. Парфюмерия <...>. Золотые, серебряные и бриллиантовые вещи. Бронза. Фотографические аппараты <...>. Писчебумажные товары и канцелярские принадлежности. Мебель <...>. Арматуры <...>. Лампы. Зеркала. Кровати. Обои. Линолеум. <...> Клеенки. Хрусталь <...>. Винно-бакалейные и гастрономические товары. Чай <...>, пишущие машины <...>, огнетушитель <...> и газированные сифоны <...>»³⁵⁰. Торговый дом закупал рекламу у эмигрантского издательства «Заря».

Е. Васильева перечисляет товары в магазине, которые можно приобрести за небольшие деньги. По сюжету, Юра дал собачке рубль: «*Вот рубль – но сдачу не теряй, / Не то получишь нагоняй!..*»³⁵¹. Собачка переполнена радостью от осознания того, что ей доверили важное дело. Радостный Боб спешит в магазин. В шуточной форме автор показывает, насколько богат выбор на прилавках эмигрантского универмага:

Вдруг, видит красные шары...
– Ах, пригодятся для игры!..
А сколько стоит? – «Двадцать пять...»
– Ну, что ж, один могу я взять!..
Игрушки манят Бобкин взор,
Забыл свой с Юркой разговор...
Купил Растепку-шалуна
И на колесиках слона;
Купил отличный барабан

---

³⁵⁰ Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. № 7. Иркутск: Паровая типолитография П. Макушина и В. Посохина, 1911. С. 106.

³⁵¹ Юрка. Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин // Ласточка. 1931. № 8. С. 4.

И заводной аэроплан;
Купил гармошку и часы,
И даже... чайной колбасы...
Доволен Бобочка собой,
Идет, не торопясь, домой.
За ним – и там, и здесь, и тут –
Игрушки скачут и ползут!..³⁵².

Конечно, Е. Васильева не могла на этой веселой картине возвращения Бобки поставить точку. Стихотворение призвано научить юных эмигрантов правильно распределять ограниченный бюджет, чтобы не попадать в неприятные ситуации, как это сделал в очередной раз Боб. В эмиграции для русского харбинца умение экономить воспринималось как необходимый навык и важный принцип. По этой причине реакция Юры, который не планировал тратить деньги на бесполезные игрушки, вполне понятна для читателя:

А дома... дома – ай-ай-ай!..
Ждал Бобку страшный нагоняй
И подзатыльников штук пять...
Ведь он забыл купить тетрадь!³⁵³.

Помимо полюбившихся подписчикам журнала «Ласточка» главных героев Юрки и Боба Е. Васильева вводила в издание других персонажей. В стихотворении «Кенгуру на службе»³⁵⁴ автор описывает профессию почтальона от лица дружелюбного кенгуру:

Я в зверинце почтальоном
Третий год уже служу.

---

³⁵² Юрка. Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин // Ласточка. 1931. № 8. С. 5.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Юрка. Кенгуру на службе // Ласточка. 1941. № 15. С. 1–2.

К тиграм, зебрам и бизонам

Важно в клетки захожу³⁵⁵.

Стихотворение о почтальоне метафорично: издревле работники почты приносили различные вести. Особенно важными стали почтальоны для эмигрантов – людей, у которых на родине или в других странах оставались родственники, друзья. Через письма они могли сохранять связи с близкими, быть в курсе новостей России, узнавать мировые события от первых лиц. Кенгуру Е. Васильевой занимается важной общественной работой, за это почтальона все ждут и любят:

Полюбил я службу эту, –
Почтальону каждый рад...
Приношу я льву газету
И журнал для медвежат.
Волку – больше телеграммы,
(Писем он не пишет, – лень!..)
То от папы, то от мамы,
Иногда два раза в день...
Любит Мишенька субботу,
По субботам каждый раз
Получает от кого-то
Он сластей большой запас.
Собирает зебра марки...
Вот кто письма очень ждет!..
У калитки станет в парке
И кору с берез грызет.
Как посылки заказные

---

³⁵⁵ Юрка. Кенгуру на службе // Ласточка. 1941. № 15. С. 1–2.

Любит страус получать!
Глазки выпучит большие,
– «Дай, дай, дай!» начнет кричать³⁵⁶.

По сюжету, звери получают письма, телеграммы и посылки из разных уголков мира, а не только из Китая и России. Подобная, на первый взгляд, небольшая деталь в очередной раз подчеркивает то, что русские эмигранты разлетелись-разъехались по разным странам:

Вот открытки из Парижа,
Вот из Африки пакет,
Но зато, сегодня, вижу,
Из Шанхая почты нет!..
Белки машут мне с балкона,
Шимпанзе «Привет!» кричат...
Каждый любит почтальона,
Почтальону каждый рад³⁵⁷.

Е. Васильева писала для «Ласточки» также детские пьесы. Главным героем пьесы «Охота на зайку»³⁵⁸ является храбрый мальчик Костя, который отправляется в лес добывать к обеду дичь:

По полянам, по канавам,
Прямо по болоту,
Я, охотник Костя бравый,
Еду на охоту.
У меня лошадка – чудо, –
Скачет через ямы...
Я к обеду дичь добуду

---

³⁵⁶ Юрка. Кенгуру на службе // Ласточка. 1941. № 15. С. 2.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 8–11.

Вкусную для мамы³⁵⁹.

Автор создает сюжетную ситуацию, в которой маленький мальчик «примеряет» на себя взрослую жизнь и роль добытчика семьи. Решение можно связать с тем, что эмигрантская жизнь вынуждала детей быстро взрослеть и учиться помогать взрослым членам семьи. Так, Костя стремится сделать из игры не просто увлекательное похождение, а извлечь практическую выгоду. Как и в цикле стихотворений о Юре и Бобе, Е. Васильева вводит в пьесу четвероногого друга для главного героя – юного охотника сопровождает верная собака Трезорка:

Я – охотничья собака...

Рада постараться!..

Жду хозяйского лишь знака,

Чтоб за дичью гнаться...³⁶⁰.

Третьим героем истории становится зайчик, одновременно с Костиком и Трезоркой оказавшийся на лесной горке. Он устал от домашних хлопот и хочет немного отдохнуть:

Как комочек белой ваты,

Я сижу здесь тихо;

Дома ждут меня ребята

И жена-зайчиха.

Я все утро нянчил дочек

В нашей скромной норке...

А теперь хочу часочек

Посидеть на горке³⁶¹.

Внимательный Трезорка заметил белый хвост отдыхающего зайца, о чем

---

³⁵⁹ Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 10.

³⁶⁰ Там же.

³⁶¹ Там же.

и предупредил хозяина, настраивая последнего на охоту:

Там, за кустиком, мелькает
Чей-то хвостик белый...
Я запрыгаю, залаю...
Целься, Костик, смело!..³⁶².

В ответственный момент ружье Кости не выстреливает, что вызывает негодование юного охотника, который высоко оценивал свои навыки и умения:

Как же быть теперь, не знаю
Я – охотник ловкий,
Но... ружье мое стреляет
Пробкой на веревке!³⁶³.

На помощь Косте спешит верный Трезорка, решивший взять ответственность на себя:

Поспешить на помощь Косте
Мне придется, вижу...
Дичь поймаю я за хвостик,
Приведу поближе...³⁶⁴.

Примечательна реакция испуганного зайца в решающий момент – зверь не молит о пощаде, не просит его отпустить, лишь жалобно плачет и прощается со своими родными:

До свидания, дочурки,
До свиданья, женка...
Мигом с папы снимут шкурку
Мальчик с собачонкой...³⁶⁵.

В словах отчаявшегося зайца есть мотив принятия судьбы: жертва

---

³⁶² Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 10.

³⁶³ Там же.

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Там же.

обстоятельств не сопротивляется своей незавидной участи, а принимает ситуацию. Особенно трагично звучит строка «*Мигом с папы снимут шкурку*»³⁶⁶, в которой скрывается ужасная правда об охоте: люди готовы убить животное для того, чтобы обзавестись ценным мехом и мясом. Услышав горькие слова зайца, Костя опускает ружье – он не в силах застрелить зверя. В мальчике победила доброта и нежелание оставлять заячью семью без главы семейства:

Зайка, что за стоны?
Ты – семейный? Так не бойся,
Я тебя не трону.
Как дрожат у зайки лапы!
Как он испугался!..
Отбирать у деток папу
я не собирался³⁶⁷.

Подобное поведение доброго охотника тронуло зайца. Зверь благодарен мальчику-спасителю, который не стал его убивать. От удивления и радости спасшийся зайчик приглашает новых друзей к себе в норку:

Ты стрелять не будешь?..
Ах, на свете, право, лучше
Не бывают люди!..
Я прошу, – зайдите в гости!
Недалеко норка!..³⁶⁸.

На предложение охотник отвечает отказом. Дичь к обеду мальчик не добыл, поэтому семья будет довольствоваться лишь сладким пудингом, что не расстраивает Костю:

Прямо к мамочке поеду

---

³⁶⁶ Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 11.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же.

На своей лошадке...
Вместо дичи, за обедом
Будет пудинг сладкий...³⁶⁹.

В пьесе «Охота на зайку»³⁷⁰ Е. Васильева поднимает проблему добра и милосердия. Текст учит маленьких читателей: помогать друг другу – собачка готова в любой момент помочь хозяину; проявлять милосердие – юный охотник пожалел зайца, когда узнал о его большой семье; уметь дружить – заяц за проявленное милосердие называет Костю и Трезорку «лучшими на свете»³⁷¹ и зовет их погостить в свою норку.

В стихотворении Е. Васильевой «Пупсы расшалились»³⁷² главная героиня Рая так же, как и Костя в пьесе «Охота на зайку»³⁷³, примеряет на себя роль матери для кукол – девочка устраивает игрушкам день чистоты и купания: *«И Раины пупсы согласны помыться. / Их Раичка в ванну рядком посадила, / Достала мочалку, душистое мыло...»*³⁷⁴. Автор использует оценочные эпитеты, просторечия, уменьшительно-ласкательные слова, которыми в повседневной жизни пользуются взрослые люди:

Но старший, водички набрав полный ротик,
Обрызгал второму братишке животик.
<...> А младший испуганно выскочил на пол
<...> Но Рая, его подхватив на ладошку,
Утешила быстро надутого крошку:
Я этих противных негодных мальчишек
Оставлю на праздник без новых штанишек...³⁷⁵.

---

³⁶⁹ Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 11.

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Юрка. Пупсы расшалились // Ласточка. 1933. № 1. С. 6.

³⁷³ Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 8.

³⁷⁴ Юрка. Пупсы расшалились // Ласточка. 1933. № 1. С. 6.

³⁷⁵ Там же.

В тексте идет перечисление «забот» юной матери кукол: «*Раичка <...> посадила, достала мочалку, душистое мыло <...>, утешила <...> крошку*»³⁷⁶. Маленькая хозяйка кукол перенимает материнские черты, которые подсмотрела в реальной жизни у родительницы.

Похожим по сюжету на «Пупсы расшалились»³⁷⁷ является стихотворение «Заботливая мамаша»³⁷⁸: «*Сегодня – суббота. Я буду купать / Семейку замурзанных кукол*»³⁷⁹. Примеряя на себя роль хозяйственной женщины, девочка совершает ряд «взрослых» действий:

Я сделаю мыльную пену...
Сейчас рукава подверну до плеча,
Передник огромный надену...
<...> Я спинки потру им шершавым платком...³⁸⁰.

В тексте осуществляется воспитательная и практическая функция – детям объясняют, что с целью соблюдения норм гигиены игрушки необходимо держать в чистоте:

Приятно смотреть на умытых ребят, –
А были такие грязнули!..
Теперь для просушки пускай провисят
У печки на нянином стуле...³⁸¹.

Тема гигиены поднималась редактором «Ласточки» неслучайно: в 1910–1911 годах на территории Маньчжурии произошла вспышка чумы, унесшая примерно 100 000 жизней. Особенно пострадали китайские города Харбин, Мукден, Чанчун. Эпидемия была опасной: смертность составляла 100 %³⁸² –

---

³⁷⁶ Юрка. Пупсы расшалились // Ласточка. 1933. № 1. С. 6.

³⁷⁷ Там же.

³⁷⁸ Юрка. Заботливая мамаша // Ласточка. 1933. № 9. С. 9.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Там же.

³⁸² См.: Богуцкий С.М. Медицинский отчет. С. 1.

по медицинским сводкам, никто из заболевших людей не выздоровел, все инфицированные умерли. Особую опасность представлял воздушно-капельный способ передачи болезни, который вызывал летальную форму чумы – легочную. Через десять лет, в 1920 и 1921 году, чума вновь вернулась в Китай: болезнь разразилась в местностях, которые прилегали к дальневосточным границам СССР. Эпидемия отняла несколько тысяч жизней как обычных пациентов, так и медицинского персонала: врачей, санитаров, медсестер. Очевидно, Е. Васильева была свидетелем страшной чумной болезни. Имея безусловный авторитет в литературной среде русского Харбина, Е. Васильева могла оказать на подрастающее поколение позитивное влияние. Полагаем, она стремилась научить маленьких читателей санитарным нормам, представляя тему дезинфекции игрушек в форме юмористических детских стихотворений. Соблюдение элементарных правил гигиены спасло многим людям жизни, что, несомненно, делает простые на первый взгляд поэтические тексты редактора ценными и полезными.

В СССР в 1923 году была опубликована детская сказка К. Чуковского «Мойдодыр»³⁸³. Название состоит из трех самостоятельных элементов «мой» + «до» + «дыр», которые предстают в значении «помой тщательно, до блеска, до образования дыры». В названии чувствуется дидактически направленная повелительная тональность, которая понимается читателями как рекомендация соблюдать правила гигиены. По сюжету произведения, от главного героя сбегает вещи из-за того, что мальчик не стремится к чистоте. К. Чуковский впоследствии так писал о том, что послужило поводом к созданию произведения: «<...> тенденция “Мойдодыра” – страстный призыв маленьких к чистоте, к умыванию. Думаю, что в стране, где еще так недавно про всякого чистящего зубы, говорили: “Гы, гы, видать, что жид!” эта тенденция стоит

---

³⁸³ Чуковский К.И. Мойдодыр. М.: Нигма, 2016.

всех остальных. Я знаю сотни случаев, где “Мойдодыр” сыграл роль наркомздрава для маленьких»³⁸⁴. Следуя примеру К. Чуковского, авторы в СССР писали произведения о гигиене: в частности, появились произведения А. Барто «Девочка чумакая»³⁸⁵, Л. Воронковой «Маша-растеряша»³⁸⁶. В дальневосточной эмиграции писательница Е. Васильева переняла опыт советского автора: написала стихотворение о необходимости соблюдать правила гигиены и жить в чистоте.

В «Ласточке» эпизодически появлялись посвящения от Е. Васильевой. Они печатались либо на коммерческой основе (родители за определенную плату делали заказ журналу), либо это могли быть стихи от автора, адресованные детям знакомых. Возможность оказаться на страницах любимого издания представлялась для детей привлекательной; по этой причине в журнале удалось найти несколько таких произведений. К примеру, находим стихотворение «На прогулке»³⁸⁷, посвященное Наташе Сую. В стихотворении рассказывается о том, как девочка отправляется гулять и кормить булками и орешками обитателей городского парка:

Забирай, Наташа, булку
И орехов целый склад,
Собирайся на прогулку
В Городской любимый сад!..
Там зверюги и зверюшки
Ожидают нас с тобой.
Все – приятели, подружки,
Даже «Мишенька» с семьей.
Мы готовы у ограды

---

³⁸⁴ Чуковский К.И. – Халатову А.Б. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 2. М.: ТЕРРА: Книжный клуб, 2001.

³⁸⁵ Барто А.Л. и П.Н. Девочка чумакая. М.: ОГИЗ, Молодая гвардия, 1931.

³⁸⁶ Воронкова Л.Ф. Маша-растеряша. М.: Детская литература, 1962.

³⁸⁷ Юрка. На прогулке // Ласточка. 1939. № 10. С. 1.

Простоять хоть целый день³⁸⁸.

Автор описывает зверей дружелюбными и озорными, легко идущими с девочкой на контакт, называя животных приятелями и подружками. Обитатели зоопарка осторожны и добры по отношению к ребенку:

Нас мартышки видеть рады,
С нами в дружбе сам олень...
С удивленными глазами,
К нам козули подойдут.
Остороженько – губами –
Булки ломтики возьмут³⁸⁹.

Животных Е. Васильева нарекает уменьшительно-ласкательными именами: козы превратились в милых козуль, остороженько принимающих губами еду с рук Наташи, а черный медведь – в лохматого шалунишку и Мишку:

А лохматый черный «Мишка»
Разевает жадно рот,
Не волнуйся, шалунишка, –
Угощенье не уйдет!³⁹⁰.

Обезьяна описывается как веселое животное, увлеченно перебирающее блошек:

Ловит блошек обезьянка,
Очень занята она;
Ей орехи – не приманка,
Раз она не голодна!³⁹¹.

Журавль предстает не просто как журавлик, а как любимый Журка:

Вот журавлик тянет шею,

---

³⁸⁸ Юрка. На прогулке // Ласточка. 1939. № 10. С. 1.

³⁸⁹ Там же.

³⁹⁰ Там же.

³⁹¹ Там же.

Журку очень я люблю!
Где орешки покрупнее? –
Нужно бросить журавлю!..
...Пусто, кажется, в кармане,
Нечем больше угощать...
Ну, зверюшки, – до свиданья,
Завтра ждите нас опять!..³⁹².

Доброта, пронизывающая стихотворение, которая чувствуется в ласковом обращении к животным, безусловно, рождает в детях любовь ко всему живому, стремление к душевной чистоте. Маленький читатель проникается симпатией и любовью к животным, начинает воспринимать обитателей зоопарка как своих старых приятелей и верных друзей.

В одном из выпусков «Ласточки» опубликовано послание от редактора – детская пьеса «Учителя маленькой Майи»³⁹³ с посвящением «Милой Майе Архангельской от приятеля Юрки»³⁹⁴. Автор рассказывает о том, как самостоятельная пятилетняя девочка хочет научиться читать и учиться в школе:

Взгляните, – я, правда, большая!..
Мне пять с половиною лет!
Я туфли сама надеваю,
И платье, и даже берет.
Я знаю стихи про мартышку,
Умею считать до семи...
Пора теперь взяться за книжку,
– Учиться с другими детьми...³⁹⁵.

---

³⁹² Юрка. На прогулке // Ласточка. 1939. № 10. С. 1.

³⁹³ Юрка. Учителя маленькой Майи // Ласточка. 1933. № 7. С. 7–9.

³⁹⁴ Там же.

³⁹⁵ Там же.

Для обучения девочке необходим грамотный учитель, которого на примете у Майи нет. На помощь девочке готов прийти неожиданно появившийся гном:

Здравствуй, Майя,
Дорогая!
Я – веселый дядя гном...
<...> Гномик-дядя
Все уладит,
Все устроит как-нибудь...
Головкой кивни и скажи только «Да», –
И явится чудный учитель сюда...³⁹⁶.

Веселый гном нашел для подопечной отличного учителя. Им оказался соседский мальчик, который читал книгу во дворе:

Мальчик, послушайте! Важное дело:
Майя учиться читать захотела...
<...> Совсем солидная, большая,
Моя приятельница – Майя,
И ей пришла пора учиться
Прошу взглянуть и убедиться!...³⁹⁷.

Добрый мальчик соглашается помочь пятилетней Майе. Он учит девочку разбирать буквы, при этом юный учитель просит соседскую ученицу соблюдать дисциплину:

Обещай мне не шалить,
Буду я тебя учить...
<...> Смотри-ка, Майя, мой дружок, –
Вот «О», – как кругленький блинок

---

³⁹⁶ Юрка. Учителя маленькой Майи // Ласточка. 1933. № 7. С. 8.

³⁹⁷ Там же. С. 9.

<...> Каждый день я в Майин сад
Буду приходить.
Майю маленькую рад
Я всему учить...³⁹⁸.

Маленькая Майя рада, что скоро научится разбирать алфавит и читать. В конце произведения читатель узнает, что Майя хотела порадовать и удивить свою маму приобретенными навыками чтения. Причем для нее день, когда это случится, будет считаться счастливейшим:

И, наконец, придет счастливейший денек,
Когда все буквы знать я буду на зубок...
Приду домой к мамусе, –
Скромно глазки вниз...
Скажу: – А у меня есть маленький сюрприз!..
Присядь сюда вот, на кушетку эту,
И слушай: я прочту тебе газету!³⁹⁹.

Сюжетно пьеса «Учителя маленькой Майи»⁴⁰⁰ перекликается со стихотворением «Как и почему Бобка начал учиться читать?»⁴⁰¹. В произведениях центральной проблемой является неумение главного героя читать. Примечательно, что в обоих случаях обучением героев занимается не дипломированный педагог, а просто соседский мальчик и хозяин собаки, которые уже успели овладеть необходимыми навыками чтения.

Пьеса Е. Васильевой «Мусины именины»⁴⁰² была посвящена М. Вшивкиной. В произведении описывается празднование дня рождения девочки. На праздник к имениннице пришли не сверстники или друзья Марии,

---

³⁹⁸ Юрка. Учителя маленькой Майи // Ласточка. 1933. № 7. С. 9.

³⁹⁹ Там же.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 4–5.

⁴⁰² Юрка. Мусины именины // Ласточка. 1933. № 12. С. 8–10.

а звери, деревья, цветы:

Сегодня день необычайный!..
Я столько видела чудес...
Вдруг ожил просто и случайно
И огород, и даже лес...
Я время провела неплохо
Среди цветочков и цыплят.
Смотрела фокусы гороха,
Мирила глупых мышенят...⁴⁰³.

Решение сделать друзьями девочки лес, огород и животных было связано с проблемами эмиграции. Уезжая из России, дети (да и не только они) оставляли своих товарищей, друзей, одноклассников и ровесников на родине. Связь с некогда близкими людьми либо ослабевала, либо вовсе обрывалась, что не могло позитивно сказаться на неокрепшей психике ребенка. По этой причине Е. Васильева делала спутниками главных героев преимущественно животных или прибегала к одушевлению мифических существ, таких как, например, гном из пьесы «Учителя маленькой Майи»⁴⁰⁴.

Стихотворение «Вечером»⁴⁰⁵ посвящено маленькой читательнице Л. Котляровой. Девочка Лека ведет беседу с котом перед сном: *«Послушай, кисанька, не жмурь так сонно глазки...»*⁴⁰⁶ Задушевные интонации стихотворения оказывают суггестивный эффект на читателей. Стихотворение является монологом девочки, однако из-за присутствия в тексте кошки создается ощущение диалога между героями: *«Вчера я слышала от мамочки моей, / Что ты рассказывать умеешь славно сказки»*⁴⁰⁷. Ритм успокаивающего

---

⁴⁰³ Юрка. Мусины именины // Ласточка. 1933. № 12. С. 8–10.

⁴⁰⁴ Юрка. Учителя маленькой Майи // Ласточка. 1933. № 7. С. 7–9.

⁴⁰⁵ Юрка. Вечером // Ласточка. 1933. № 11. С. 10.

⁴⁰⁶ Там же.

⁴⁰⁷ Там же.

монолог перед сном необычен для творчества Е. Васильевой. Вопросы кошке уместаются в двух катренах: *«Скажи мне, – есть у Месяца свой дом? / И правда-ль, что серебряным песком / Усыпана вся лунная дорога?»*⁴⁰⁸. Е. Васильева, пробуя писать в разных жанрах и стилях, безусловно верна себе, поэтому в финале читатели находят привычную «точку» от автора:

А я тебе за это скажу большой секрет:
Я разговор подслушала случайно
И знаю, – в воскресенье (это – тайна!)
Мороженое будет на обед!...⁴⁰⁹.

Завершая разговор о творчестве Е. Васильевой, подведем итоги. Как правило, в произведениях этого автора друзьями и собеседниками главных героев становятся домашние животные (Юрка и собачка Боб, охотник Костя и собака Трезорка, Лека Котлярова и кошка); игрушки (Раичка и пупсы); мифические существа (Майя и дядя Гном). Намеренно используя в качестве друзей детей домашних животных и игрушки, Е. Васильева хотела таким способом помочь маленьким друзьям пережить травмирующий опыт, связанный с переездом, с эмиграцией. Попадая в другую страну, маленький человек терял связь с родным домом, оказывался в чужой языковой и культурной среде. Е. Васильева, которая выросла в семье эмигрантов и с детского возраста переезжала, это прекрасно понимала.

Е. Васильева писала исключительно о детях и для детей, впоследствии отмечая в своих воспоминаниях, что главный смысл жизни видела в том, чтобы «доставлять радость русским детям»⁴¹⁰. На первый взгляд, произведения Е. Васильевой могут показаться примитивными, но при учете политических и исторических событий, которые, безусловно, служили важным фоном

---

⁴⁰⁸ Юрка. Вечером // Ласточка. 1933. № 11. С. 10.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. С. 256.

творчества автора, стихотворения и пьесы приобретают глубоко мотивированный характер. Например, произведения «Пупсы расшалились»⁴¹¹ и «Заботливая мамаша»⁴¹² о дезинфекции игрушек в контексте ситуации с бушующей и уносящей десятки тысяч жизней в Маньчжурии легочной чумы приобретают предупреждающий характер. В этом Е. Васильеву можно сравнить с К. Чуковским, который своим «Мойдодыром»⁴¹³ заложил основу для создания «полезных» с практической точки зрения детских произведений. Впоследствии санитарную тему подхватили советские авторы А. Барто, Л. Воронкова.

Стихотворения «Учителя маленькой Майи»⁴¹⁴ и «Как и почему Бобка начал учиться читать?»⁴¹⁵ о приобретении навыков чтения на русском языке были направлены на то, чтобы поддерживать уровень грамотности населения, особенно среди детей, тяготеющих к изучению английского и восточных (китайского, японского) языков. Объясняя принципы финансовой грамотности и экономии в произведении «Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин»⁴¹⁶, Е. Васильева призывает детей не быть расточительными и учиться делать рациональные покупки. Подобный навык, безусловно, был продиктован затруднительным в материальном плане положением эмигрантов. Таким образом, творчество Е. Васильевой служило нравственным ориентиром для читающей публики русского Харбина. Произведения имели определенную направленность, учили русских детей делать ежедневный выбор в пользу добра, образованности, чистоты физической и душевной. Своеобразие произведений выделяют творчество

---

⁴¹¹ Юрка. Пупсы расшалились // Ласточка. 1933. № 1. С. 6.

⁴¹² Юрка. Заботливая мамаша // Ласточка. 1933. № 9. С. 9.

⁴¹³ Чуковский К.И. Мойдодыр. М.: Нигма, 2016. 28 с.

⁴¹⁴ Юрка. Учителя маленькой Майи // Ласточка. 1933. № 7. С. 7–9.

⁴¹⁵ Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 4–5.

⁴¹⁶ Юрка. Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин // Ласточка. 1931. № 8. С. 4–5.

автора не только на фоне дальневосточных авторов, но и в целом на фоне всех русских эмигрантских авторов для детей первой половины XX века.

2.5. Зимняя образность И. Лесной

В литературном мире русского Харбина выделяется творчество И. Лесной. В изданиях «Ласточка», «Юный читатель “Рубежа”» были напечатаны ее стихотворения «В новогоднюю ночь»⁴¹⁷, «Волшебнику Гоголю»⁴¹⁸, «Весна на родине»⁴¹⁹, «Петин дневник»⁴²⁰, «В солнечный день»⁴²¹, прозаические рассказы «Волшебный домик»⁴²², «Лучший подарок. Пасхальный рассказ»⁴²³, «Исчезнувший клад»⁴²⁴.

В творчестве И. Лесной обнаруживается любовь к зимним мотивам и образам, и это, конечно, удивительно для русского писателя-эмигранта, родившегося за пределами России. Русским человеком зима воспринимается как долгожданное время года, а первые морозы и первый снег после серой осени и слякоти дарят русскому человеку ощущение чистоты и обновления. Подобное понимание зимы связано только с климатом и близко лишь человеку, продолжительное время проживающему в России. Для большинства иностранцев холодная и долгая русская зима стереотипно делает страну заснеженной и дикой, да еще и с «мифическими скифами»⁴²⁵.

И. Лесная, несомненно, тяготела к русской культуре и классической литературе; она стремилась перенять все то лучшее, чем славилась русская классика. В русской литературе зимние составляющие (снег, лед, морозы)

---

⁴¹⁷ Лесная И. В новогоднюю ночь // Ласточка. 1943. № 24. С. 13.

⁴¹⁸ Лесная И. Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.

⁴¹⁹ Лесная И. Весна на родине // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 23.

⁴²⁰ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁴²¹ Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

⁴²² Лесная И. Волшебный домик // Ласточка. 1933. № 2. С. 1–6.

⁴²³ Лесная И. Лучший подарок. Пасхальный рассказ // Ласточка. 1933. № 8. С. 9–12.

⁴²⁴ Лесная И. Исчезнувший клад // Ласточка. 1933. № 23. С. 2–6.

⁴²⁵ Богданов К.А. Климатология русской культуры. Prolegomena // Новое литературное обозрение. 2009. № 99. С. 59–97.

описываются, как правило, с положительной коннотацией. Творчество И. Лесной в целом ориентировано на традиции русской литературы. В стихотворении А. Пушкина «Зимнее утро»⁴²⁶ зима представлена живой, чудесной, озаряющей:

Мороз и солнце; день чудесный!
<...> Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит;
<...> Вся комната янтарным блеском
Озарена. Веселым треском
Трещит затопленная печь⁴²⁷.

В не менее знаменитом стихотворении Ф. Тютчева «Чародейкою Зимою...»⁴²⁸ зима изображается как очаровательная женщина, чудом меняющая лес:

Чародейкою Зимою
Околдован, лес стоит –
И под снежной бахромою,
Неподвижною, немою,
Чудной жизнью он блестит⁴²⁹.

Зимние мотивы и образы появляются в творчестве И. Лесной далеко не случайно. В стихотворении «Петин дневник»⁴³⁰ И. Лесная описывает зарисовки главного героя в личном дневнике в течение одного месяца: с 15 марта по 15 апреля. Данный период времени характеризуется оттепелью:

15 марта. Солнце все теплее. Мама в сад пустила.

---

⁴²⁶ Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1959–1962.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Тютчев Ф.Е. Стихотворения и политические статьи. СПб.: Тренке и Фюсно, 1886. С. 196.

⁴²⁹ Там же.

⁴³⁰ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

Я спасал Снегура, да не помогло:
Он совсем растаял... А какой был милый!
Целую недельку с бедного текло...⁴³¹.

В традиционной русской литературе каноничным зимним образом является Снегурочка – бледнолицая светловолосая девочка, ожившая после того, как ее слепили из снега. Воспринимается она как дочь/внучка и постоянная помощница Деда Мороза. Впервые данный образ появляется в фольклоре, а в 1869 году собиратель фольклора А. Афанасьев обработал устные сказки о снежной девочке и опубликовал их в «Поэтических воззрениях славян на природу»⁴³². В произведении И. Лесной читатель встречается не традиционную Снегурочку, а Снегура – необычного для русской культуры персонажа. Появление такого героя можно связать с тем, что И. Лесная хотя и была русской по национальности, однако родилась в Хайларе, Маньчжурии. Автор могла знать родину лишь заочно и по чужим рассказам. Оторванность от русской почвы и действительности могли исказить некоторые моменты, касающиеся России.

И. Лесная дает читателю возможность подсмотреть некоторые детали быта и времяпровождения харбинской детворы в 1930-х годах. Из текста читатель узнает, что во время весенних работ дети принимали участие в уборке снега и помогали взрослым:

17 марта. Мы в саду канавки рыли на дорожках
И спускали воду... Много было дел.
Снег все тает, тает... даже жаль немножко.
Нынче я галоши в первый раз надел⁴³³.

В речь главного героя входит новый термин, характерный для погоды

---

⁴³¹ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁴³² Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. VII. М.: 1869.

⁴³³ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

северо-западной части Тихого океана. Тропический циклон нетипичен для погоды России, поэтому слово «тайфун» забавляет мальчика, он употребляет в тексте его два раза:

20 марта. Ветер был ужасный, – чуть не сдул с крылечка.

Так смешно зовется, – кажется, «тай-фун!..»

А Трезорка храбрый – хвост завил колечком, –

Не боится ветра, вертится, как выюн.

25 марта. За сараем старым льду свалили с гору.

Я там крепость строил (чтоб тай-фун не сдул!..)

Мой щеночек Томми, тыкаясь по двору,

В лужице весенней чуть не утонул⁴³⁴.

Читатель наблюдает постепенную адаптацию мальчика к новым условиям проживания. Если 20 марта он удивляется названию циклона и называет его смешным, то к 25 марта он уже привык к тайфуну и даже начал думать над тем, как можно от него спастись (Петя построил ледяную крепость).

В стихотворении можно наблюдать изменение настроения главного героя – в марте он испытывает грусть по поводу таяния снега, а в апреле уже радостен при мысли о поездке на дачу:

10 апреля. С мамой был на речке, – ледоход смотрели:

Грохот, льдины бьются, мчатся, что есть сил!..

На одной бы льдине, как на карусели,

Вот-бы покататься!.. Сел бы, да поплыл!..

12 апреля. Птички стали гнезда вить за нашим домом,

Мы им помогали, – пуху принесли,

Щепочек, жестянку, лоскутки, солому,

Под окнами сложили, чтоб они нашли.

---

⁴³⁴ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

15 апреля. Я на голубятню лазал вместе с Федей...
Скоро будет травка, – ей уже пора!..
Мама говорила, – мы на дачу едем,
Скоро... Через месяц... Как я рад! Ура-а!!!⁴³⁵.

Стихотворение И. Лесной «В солнечный день»⁴³⁶ посвящено солнечному зимнему дню, уличным забавам и играм детей:

Весь сад закутан ватой;
Серьезный, бородатый,
Нахохлился – молчит...
Но вот взглянуло солнце
В небесное оконце,
И брызнули лучи...
И сад развеселился,
В лучах озолотился,
Блеснул, как яркий сноп...⁴³⁷.

Зима описывается не как холодное, ненавистное время года, а наоборот, как красивый сезон. Этому способствуют сравнительные обороты (снег как белоснежная и мягкая вата: «сад окутан ватой»⁴³⁸; сад как пучок срезанных колосьев: «сад <...> блеснул, как яркий сноп»⁴³⁹), олицетворения (солнце, сад и лучи воспринимаются как живой человек: «взглянуло солнце»⁴⁴⁰; «сад развеселился.../ озолотился, / блеснул»⁴⁴¹; «брызнули лучи»⁴⁴²). Стоило солнцу осветить двор, как вся детвора радостно посыпалась на улицу:

С крылечка ребяташки

---

⁴³⁵ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁴³⁶ Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

⁴³⁷ Там же.

⁴³⁸ Там же.

⁴³⁹ Там же.

⁴⁴⁰ Там же.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же.

Посыпались, как шишки
Еловые – в сугроб...
А солнце – как из лейки!..
Шумят, пищат аллейки,
И верещат кусты...⁴⁴³.

Интересно, что И. Лесная сравнивает детей с еловыми шишками: «С крылечка ребяташишки / Посыпались, как шишки / Еловые»⁴⁴⁴. Кусты и аллеи в стихотворении шумят, словно озорные люди: «Шумят, пищат аллейки, / И верещат кусты...»⁴⁴⁵.

Герои И. Лесной зимние игры воспринимают как сказку и мечту: «Так чудно, – словно в сказке, – / Промчатся на салазках / Под горку – с высоты!»⁴⁴⁶. Вновь читатель встречается с снежными фигурами: на этот раз героини И. Лесной хотят слепить деда (скорее всего, подразумевается Дедушка Мороз) и ледяной дом:

Девчонки-непоседы
Мечтают: «Слепим деда,
Потом построим дом!»
Ах, инженеры-горе!!⁴⁴⁷.

Снежные столбы сравниваются здесь с гномами, причем они способны испытывать эмоции:

И каждый столб в заборе
Напыжился, как гном, –
Вот, вот от смеха лопнет...
С горы несутся вопли:

---

⁴⁴³ Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

⁴⁴⁴ Там же.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ Там же.

«Столбы, столбы, – левой!»

Ишь, любо им без толку

Хихикать втихомолку

Над играми детей!!!⁴⁴⁸.

Еще одно зимнее произведение И. Лесной – стихотворение «В новогоднюю ночь»⁴⁴⁹. Игрушки в волшебную ночь оживают, чтобы отпраздновать долгожданный новогодний праздник. Отмечают Новый год они в одиночестве, без своего хозяина – спящего мальчика Алеши:

Спит Алеша... Ведь он еще маленький,

Чтоб встречать в эту ночь Новый Год!

Спит... А мгла шелестит за кроваткою

Чуть заметным движением ног.

В темноте шевелится украдкою

Весь игрушечный пестрый мирок.

Вот глаза чьи-то, мягко и вкрадчиво.

Как стекляшки, во мраке блестят;

Кто-то с кресла свалился мячиком,

Где-то шепчут, шуршат, говорят...

А за печкой – ночное собрание:

Белый зайка, две куклы, волчок...

Даже плюшевый кот за компанию

На раскрашенный кубик прилег.

Смотрит мышка глазами-коринками...

Нынче мышки с котами в ладу!

Ночь такая, – с зелеными льдинками, –

Лишь однажды бывает в году.

---

⁴⁴⁸ Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

⁴⁴⁹ Лесная И. В новогоднюю ночь // Ласточка. 1943. № 24. С. 13.

Ни одна игрушка в комнате Алеши не осталась в стороне от любимого всеми праздника:

Хлопнул зайнька ушками длинными
И на танцы взглянуть побежал...
Смотрят все, как во тьме, за гардинами
Оживился игрушечный зал...
Свет зажгли... Золотые квадратики
Пробуравили сонную мглу...
Из коробки косятся солдатики, –
Очень скучно им в темном углу...
Но как весело в кукольном домике!
Пианино звучит: «динь-динь-дон!».
Там собрались все куколки-гномики.
Танцевать у картонных колонн.
Что за шум за игрушечной дверкою?
Поднял уши встревоженный кот
Кукла Нэлли вздохнула у зеркала:
– Что-то мне принесет Новый год?

Тихая заснеженная ночь таит в себе массу волшебства. Несомненно, праздник вызывает трепет и самые чистые чувства у кукол, гномиков и зайчиков:

Ночь плывет... Смолкла музыка в домике,
Пианист за тромбоном ушел...
Скоро ужин – и куколки-гномики
Накрывают проворно на стол.
Раздобыли гирлянды еловые.
Торопливо украсили зал...
За вином пробираясь в столовую,

Гномик в спешке башмак потерял.
А потом хлопотливые зайчики,
Облизнувшись, разлили вино.
Зазвенели наперстки-бокальчики....
Все притихли и смотрят в окно....
Сад притих... Задремал, зачарованный, –
Точно чуда какого-то ждет....
Пролетело по детской взволнованно:
– Новый Год!.. Новый Год!.. Новый Год!⁴⁵⁰

Зима в очередной раз представлена у И. Лесной зачаровывающей,
таинственной:

Сад осыпан серебряным инеем,
Звезды в небе, как льдинки, – точь-в-точь!
А из сада осколками синими
Смотрит вниз Новогодняя ночь⁴⁵¹.

В таинственную зимнюю ночь звери в лесу тоже отмечают праздник,
радуясь и наслаждаясь красотой заколдованного леса:

Серый Мишка бормочет на полочке:
– Эх, в лесу нынче славно у нас!
Снег... прогалинки... стройные елочки....
Под луной снег горит как алмаз...
Как посмотришь – весь лес заколдованный,
Звери елку справляют в снегу....
И замолк, под ветвями еловыми
Очертив своей лапой дугу...⁴⁵².

---

⁴⁵⁰ Лесная И. В новогоднюю ночь // Ласточка. 1943. № 24. С. 13.

⁴⁵¹ Там же.

⁴⁵² Там же.

Стихотворение И. Лесной окутано таинственностью событий, происходящих в предпраздничной полутьме. Оно погружает читателя в атмосферу ожидания чуда, трепета и восторга – ровно тех чувств, которые испытывал любой человек перед наступлением Нового года. Этот праздник обновляет календарь и будто обнуляет всю жизнь, дает возможность начать все заново, с нового летоисчисления. Несомненно, И. Лесная смогла передать исключительную рождественскую атмосферу в своем произведении.

Перу И. Лесной принадлежат не только поэтические произведения. В журнале «Ласточка» печаталась также проза эмигрантки. В рассказе «Волшебный домик»⁴⁵³ И. Лесная рассказала о ночных приключениях куклы Дуси в доме гномиков. Кукла Дуся живет у своей хозяйки девочки Гали. В доме Гали есть лампа с необычным абажуром, на котором изображен загадочный зимний домик: «<...> красиво светился абажур большой лампы посреди стола. На нем была нарисована зима, – деревья в снегу и маленький домик с ватной крышей и сосульками над дверью. Небо над домиком было зеленое, снежок сверкал, как сверкают блестящие украшения на елке, и маленький мостик, перекинутый через ручей, казался совсем настоящим»⁴⁵⁴. Галя всегда мечтала попасть в домик. Однажды ночью кукла проснулась от холода. Оказалось, что в доме выпал снег, а маленькие гномики подметали в детской. Один из гномов ответил на вопрос Дуси о том, что происходит: «Мы живем в домике на абажуре большой лампы. Мы сегодня разгребали сугробы, так как выпал глубокий снег, а потом пришли сюда, – размести дорожки»⁴⁵⁵. Дуся захотела попасть в этот необычайный домик на абажуре, и маленькие гномики пригласили куклу к себе в гости. Так Дуся попала в волшебное обиталище: «В комнатке гномиков было чистенько и тепло. В углу топилась печка, а у стен

---

⁴⁵³ Лесная И. Волшебный домик // Ласточка. 1933. № 2. С. 1.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же.

стояли в ряд блестящие лопаты и кирки»⁴⁵⁶. Когда начало светать, Дуся поднялась в детскую к Гале. Необычный секрет кукла скрывала: гномы просили ее не рассказывать никому об их жилище. Наутро выпал глубокий снег, и когда девочка Галя проснулась, она первым делом побежала во двор лепить снежную бабу.

Действие в рассказе И. Лесной «Исчезнувший клад»⁴⁵⁷ также происходит зимой: *«Всю ночь шел снежок. Утром сад за окнами стоял мохнатый и пышный и поблескивал, словно посыпанный сахаром. У Сережи и Бори появилась новая забота: надо разместить тропинки, <...>. А главное – надо было выкопать “клад”»*⁴⁵⁸. Зима становится главным фоном к произведению про детей, закопавших в землю поломанные игрушки с целью «реанимировать» их: *«Правда, почему бы не закопать в землю?.. Может быть, и в самом деле, вырастут?.. <...> Она достала коробку из-под елочных украшений и принялась складывать туда поломанные игрушки. <...> “Клад” закопали под вязом, и все откладывали выкапывать: пусть дольше, – так будет вернее... И вот дождалась снега. <...> После обеда отправились в сад, захватив маленькие лопатки. Размели снежок, принялись копать»*⁴⁵⁹. По сюжету рассказа дети показали свои испорченные игрушки дяде, а он в шутку посоветовал им закопать игрушки – прямо как картошку. Дети восприняли все всерьез и действительно закопали игрушки в саду, ожидая, когда же те «вырастут». Дядя, узнав про клад, выкопал его и купил всем новые игрушки. Дети, безусловно, были рады этому. И вновь именно зимой происходит чудо с героями произведений И. Лесной – в «Исчезнувшем кладе» зима подарила детям опыт, а также новых неодушевленных друзей. Как же после такого не верить в рождественское чудо?

---

⁴⁵⁶ Лесная И. Волшебный домик // Ласточка. 1933. № 2. С. 1.

⁴⁵⁷ Лесная И. Исчезнувший клад // Ласточка. 1933. № 23. С. 2–6.

⁴⁵⁸ Там же. С. 2.

⁴⁵⁹ Там же. С. 2–3.

Зимние произведения И. Лесной сопровождаются рождественскими чудесами, одушевлением сказочных образов. Так, в стихотворении «Петин дневник»⁴⁶⁰ Снегур не произносит ни слова, не проявляет человеческих признаков, однако читатель воспринимает его как друга героя. Это становится возможным из-за того, что Снегур описывается как милый и бедный (несчастный); это заставляет читателя сопереживать снеговика. В стихотворении «В солнечный день»⁴⁶¹ снег воспринимается как нечто одушевленное и живое: *«Весь сад закутан ватой; / Серьезный, бородатый, / Нахохлился – молчит...»*⁴⁶². Неодушевленный мир начинает жить и проявлять эмоции: в произведении помимо снега оживают сад, солнце, кусты и аллеи: *«...взглянуло солнце / В небесное оконце, / И брызнули лучи... / И сад развеселился, / В лучах озолотился, / Блеснул, как яркий сноп»*⁴⁶³. Столбы уподобляются гномам и тоже оживают, хихикают. В стихотворении «В новогоднюю ночь»⁴⁶⁴ автор погружает читателей в таинственную и притягательную атмосферу зимней предновогодней ночи. В рассказе «Волшебный домик»⁴⁶⁵ читатель сталкивается с чудесным путешествием в зимнюю обитель гномиков; в рассказе «Исчезнувший клад»⁴⁶⁶ основное действие также разворачивается зимой. Подобные приемы в произведениях И. Лесной делают творчество автора более понятным и притягательным для русского читателя, ибо перечисленное ему привычно и дорого.

Отдельного внимания заслуживает стихотворение «Волшебнику Гоголю»⁴⁶⁷, посвященное писателю, произведения которого помогали И. Лесной лучше прочувствовать утраченную родину:

---

⁴⁶⁰ Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.

⁴⁶¹ Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

⁴⁶² Там же.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Лесная И. В новогоднюю ночь // Ласточка. 1943. № 24. С. 13.

⁴⁶⁵ Лесная И. Волшебный домик // Ласточка. 1933. № 2. С. 1–6.

⁴⁶⁶ Лесная И. Исчезнувший клад // Ласточка. 1933. № 23. С. 2–6.

⁴⁶⁷ Лесная И. Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.

С листов знакомых старых гоголевских книжек
Незримо веет чем-то милым и родным...
В них, как живую, ярко родину я вижу,
В них смех и слезы, – перезвоном золотым!⁴⁶⁸.

Стихотворение, пронизанное любовью и грустью по родине, можно воспринимать как попытку поэта вообразить то, чего она никогда не видела. Через гоголевские произведения автор переносилась мысленно к Днепру, Сечи, участвовала в колядках, узнавала детали жизни бурлаков:

И перелистывая милые страницы,
Я не могу остановиться на одном...
То Днепр широкий плавно льется без границы,
И Сечь волнуется разгулом и вином...
То челноки пестрят его седые волны,
И разгорается с врагами смертный бой;
То спят леса, луной облиты и безмолвны,
И черной тенью режут воздух голубой...
А то в серебряном сверканьи ночи снежной
Звучат колядки и Оксаны звонкий смех;
То песнь на свадьбе льется удалью мятежной,
И пол дрожит от старых дедовских потех;
То семинарию шумливо покидают
И рассыпаются по степи бурлаки,
И звуки кантов в тихом небе замирают,
И хуторов далеких манят огоньки⁴⁶⁹.

Для И. Лесной талант Н. Гоголя неоспорим – недаром поэт называет русского классика бессмертным пером. Через призму гоголевских

---

⁴⁶⁸ Лесная И. Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.

⁴⁶⁹ Там же.

произведений для И. Лесной открываются новые образы и очертания:

И много, много образов и очертаний
С листов знакомых предо мной поднялось:
И смех, и слезы, и веселье, и страданье,
И быль, и сказка, – все чудно в них сплелось!..
И все живет... и все волнует и пленяет,
Что воплотило здесь бессмертное перо,
И никогда своих красот не потеряет
И никогда не станет скучно иль старо...
Все так же ново для грядущих поколений,
Пока искусство торжествует и живет,
Все так же полно красоты и откровений,
И так же к светлому и лучшему зовет!..⁴⁷⁰.

По мнению И. Лесной, русская литература возвышает человека, зовет его к светлым и радостным открытиям, к новым чувствам. К прекрасному звало творчество Н. Гоголя и саму эмигрантку.

Таким образом, преобладающими в произведениях для детей И. Лесной оказываются зимние и рождественские мотивы. Это во многом было связано с влиянием русской классики на творчество харбинского поэта. Зима, в представлении И. Лесной, – чудесная пора, время волшебства и исполнения заветных желаний. Зимний мороз и холод несут людям кристальную чистоту, а не замораживают чувства. Зимой оживает лес, сад, солнце и другие герои произведений поэта.

Для эмигрантки И. Лесной было важно не терять связь с культурой своей родины. Об этом пишет и другой эмигрантский автор – Л. Андерсен, рассказывая о И. Лесной. Горько осознавать, что поэтесса действительно

---

⁴⁷⁰ Лесная И. Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.

утратила надежду увидеть родину и умерла не в России, а в чужой стране. Однако произведения участницы «Молодой Чураевки» показывают исследователям, насколько разнообразно и необычно было творчество эмигрантов дальневосточного зарубежья. Ни при жизни, ни после смерти произведения И. Лесной не были собраны в сборники сочинений, до сих пор не опубликовано ни единой книги автора. Творческое наследие осталось лишь на страницах уцелевших номеров журналов «Ласточка» и «Юный читатель “Рубежа”». Массовому читателю творчество И. Лесной недоступно.

2.6. Выводы

Таким образом, харбинские авторы поднимали в произведениях, адресованных детям, сложные нравственные, социальные вопросы. А. Паркау в стихотворении «Сказка веков» показала безысходность, трагедию, вызванную вынужденной эмиграцией из-за наступивших перемен в России. С. Зайцева в трилогии «Детскими глазами на мир», «У порога в мир», «Путь через мир» отразила становление личности в разные периоды взросления. Н. Резникова в рассказе «Полукровка» показала тяжелые испытания в жизни мальчика, рожденного в этнически смешанной семье. С. Сергин в рассказе «Детство» описал тяжелое детство и отрочество главного героя в годы революций и Первой мировой войны. А. Несмелов в стихотворениях «Как они поладили», «Мишка-воришка» размышляет об историческом прошлом России, о Гражданской войне и военном единстве. Беспокойство о будущей судьбе подрастающего поколения русских харбинцев нельзя не увидеть в стихотворениях А. Ачаира. Тяжелые условия эмигрантской реальности натолкнули автора на создание текста «Китайчонок» об азиатке-попрошайке и русских переселенцах. Обеспокоенная моральным состоянием маленьких эмигрантов, Е. Васильева создает в произведениях примеры успешной адаптации детей в новой стране. Поднимая тему образования, Е. Васильева

призывает поддерживать высокий уровень грамотности.

Важно отметить, что, задаваясь современными вопросами, поднимая острые социальные проблемы, харбинские авторы в своем творчестве неизменно ориентировались на литературный опыт русских писателей и поэтов: так, в творчестве А. Паркау обнаруживаются традиции А. Блока, мотивы произведений С. Зайцевой отсылают к прозе И. Шмелева, И. Лесная ориентировалась на русских классиков А. Пушкина, Н. Гоголя, Е. Васильева обращалась к творчеству К. Чуковского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой половине XX века Харбин являлся крупным центром русской жизни в Китае. В городе активно развивались издательское дело, журналистика, печатались журналы разной тематической направленности: дошкольные («Ласточка», «Журнал детских развлечений»); школьные («Гимназист», «Друг гимназиста»), религиозные («Во имя Христа», «Служение Христу»), скаутские («Вестник скаута», «Русский скаут»), военные («Крестный путь», «Крошка»), студенческие («Русский студент», «Высшая школа в Харбине»), литературные («Чураевка», «Юный читатель “Рубежа”», «Юный читатель “Рупора”») издания.

Наиболее известным издательством в Харбине считалось издательство «Товарищество Заря» эмигранта М. Лембича. При «Заре» печатались известные эмигрантские газеты «Заря» (в Харбине), «Наша Заря» (в Тяньзине), «Шанхайская заря» (в Шанхае), в которых работали русские эмигранты со всего мира: Г. Чертков, Н. Матвеев (Япония), О. Ильинская (Чехия), В. Унковский (Франция), Т. Баженова, А. Фарафонов (США), П. Горвей (Пекин), Н. Ряжский (Берлин), Н. Ухтомский (Париж). После смерти М. Лембича в 1932 году «Товарищество Заря» возглавил издатель Е. Кауфман.

Самым влиятельным дальневосточным изданием для детей младшего возраста был журнал «Ласточка» (1926–1945). Социокультурный феномен издания заключается в формировании литературных вкусов подрастающего поколения и поддержании связи с родиной. Основной целью редакции журнала было привить маленькому читателю уважение к стране и ее традициям, любовь к русской культуре. За годы существования журнал поменял несколько главных редакторов, но успех ему обеспечил издатель Е. Кауфман. Журнал распространялся в Китае (впоследствии и в Маньчжу-Ди-Го), Японии, Корее, Турции, странах Европы, США. Авторами «Ласточки» были поэты и писатели

дальневосточной эмиграции А. Ачаир, А. Несмелов, Е. Васильева, И. Лесная. Определенный вклад в развитие журнала внес С. Черный (его произведения были призваны познакомить читателей с литературным наследием русских авторов, живших в эмиграции в других странах).

Приложение «Юный читатель “Рупора”» (1927–1937) возникло как еженедельное приложение к журналу «Рупор». Главный редактор Е. Кауфман основал уникальную писательскую мастерскую для молодежи Харбина; для работы в мастерской привлекались опытные педагоги (в частности, А. Ачаир); делился Е. Кауфман и собственным издательским опытом. Сотрудничество талантливых эмигрантов открывало новые пути для русской молодежи Харбина. Неслучайно некоторые ученики Е. Кауфмана: Н. Мокринская, Д. Сатовский-Ржевский, Н. Светлов – впоследствии и сами стали писателями.

Приложение «Юный читатель “Рубежа”» (1926–1945), возникшее как приложение к журналу «Рубеж», в большей степени было сосредоточено на публикации произведений участников харбинской литературной студии «Молодая Чураевка» и на переводах произведений зарубежных авторов. Уникальность приложения заключалась в том, что детям-подписчикам предоставлялась возможность и самим выступать в качестве авторов в известном издании – главный редактор Е. Кауфман отмечал, что одной из причин создания журнала стал художественный материал, который присылали его подписчики. В издании печатались «чураевцы» А. Ачаир, Н. Резникова, И. Лесная, Н. Светлов, Н. Алова, М. Янковская. С приложением сотрудничали Ф. Чудаков, Ал. Алтаев, А. Доганович, А. Рамзина, С. Маршак, а также зарубежные авторы Л. Гансен, М. Айве, М. Морган, Л. Вильямс, Д. Файнмор, Г. Ламонд. Приложение распространялось в Китае, Европе, США, Иране, Африке.

В первой половине XX века немало русских авторов, живущих в Харбине, обращались к созданию произведений для детей и о детях. Темы, связанные с

проблемами подрастающего поколения, поднимаются в произведениях А. Паркау, С. Зайцевой, Н. Резниковой, С. Сергина.

Особое место в произведениях харбинских авторов занимало отношение к Октябрьской революции и Гражданской войне. В контексте военной темы по особому раскрывается детское творчество А. Несмелова, закладывающее основы исторической памяти русским детям, вынужденно живущим на чужбине. В произведениях А. Несмелова поднимается тема военного единства, во многом продиктованная белогвардейским прошлым автора.

Существенный вклад в развитие детской литературы Харбина внес А. Ачаир. Главным делом его жизни стали Христианский союз молодых людей и литературная студия «Молодая Чураевка». А. Ачаир сплотил в студии инициативную молодежь дальневосточной эмиграции: В. Перелешина, Л. Андерсен, Л. Хаиндрову, Н. Щеголева. К заслугам поэта также относится создание гимна дальневосточного скаутинга. Основными в детском творчестве А. Ачаира становились темы преемственности поколений («Дедушка»), жестокой действительности («Китайчонок», «Рождество»), честности («Мишка и кукуруза»), чтения и образованности детского населения («Люкин сон»). Целью автора было пробудить интерес у эмигрантской молодежи к изучению русского языка и культуры, сформировать у детей основы исторической памяти.

Нравственным ориентиром для маленьких читателей русского Харбина стало творчество Е. Васильевой. Произведения этого автора учили детей делать ежедневный выбор в пользу добра, образованности, чистоты физической и душевной. Создатель центральных персонажей «Ласточки» Юрки и Боба, Е. Васильева была одним из наиболее часто встречаемых на страницах журнала авторов. Излюбленной сюжетной ситуацией Е. Васильевой является сценарий, в котором главные герои «примеряют» на себя взрослую жизнь. Часто спутниками главных героев оказываются у Васильевой домашние

животные и игрушки – так автор стремилась смягчить детские психологические травмы, вызванные расставанием с родиной.

В творчестве детских поэтов Харбина отчетливо проявляется ориентация на традиции русских авторов. Образы и мотивы А. Блока можно обнаружить в произведениях А. Паркау. Е. Васильеву на создание текстов «Заботливая мамаша», «Пупсы расшалились» вдохновил «Мойдодыр» К. Чуковского. Произведения С. Зайцевой заставляют вспомнить прозу И. Шмелева. Основано на рецептивном подходе и творчество И. Лесной: А. Пушкин, Н. Гоголь, Ф. Тютчев занимали особенное место в художественном мире харбинской писательницы.

Таким образом, среди самых важных для писателей дальневосточной ветви русской эмиграции можно выделить темы, связанные с проблемами подрастающего поколения. Интерес к ним был обусловлен общей обеспокоенностью авторов вопросами сохранения в тяжелых условиях эмиграции традиций русской культуры и русского языка. Для маленьких читателей, не осознававших истинных причин эмиграции, произведения харбинских авторов были путеводной звездой, которая вела их к прекрасному, светлому, высокому. Собирая по крупицам осколки дореволюционной России, писатели стремились показать детям все лучшее в культуре, языке, истории Родины.

Уникальный материал и неизученные полностью архивы дальневосточной ветви эмиграции предполагают продолжение данного исследования. В частности, в дальнейшем могут быть оцифрованы и выложены в общий доступ для всех пользователей закрытые архивы дальневосточных журналов. Примечательным представляется и тот факт, что в дальневосточном зарубежье некоторые авторы публиковались под различными псевдонимами. Кто скрывался за этими псевдонимами – еще только предстоит узнать российскому исследователю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

1. Ай Цин. К солнцу. Перевод с китайского Н. Светлова. Шанхай: Эпоха, 1946. 23 с.
2. Айве М. Привидение // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 13–16.
3. Алова Н. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 3.
4. Алтаев Ал. Мишка Топтыгин // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 14.
5. Алтаев Ал. Шут // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 21.
6. Ачаир А. Полынь и солнце. Харбин: Стремя, 1938. 45 с.
7. Ачаир А. Тропы. Харбин, 1939. 62 с.
8. Ачаир А.А. В день рождения Гали // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 27.
9. Ачаир А.А. Веселые снежки // Ласточка. 1931. № 5. С. 7.
10. Ачаир А.А. Воробьи // Ласточка. 1931. № 2. С. 13.
11. Ачаир А.А. Дедушка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 19.
12. Ачаир А.А. Китайчонок // Юный читатель «Рупора». 1927. № 2. С. 20.
13. Ачаир А.А. Лаконизмы. Харбин: Слово, 1937. 39 с.
14. Ачаир А.А. Люкин сон // Ласточка. 1933. № 20. С. 9–10.
15. Ачаир А.А. Мишка и кукуруза // Ласточка. 1943. № 42. С. 21–22.
16. Ачаир А.А. Мне кто-то бесконечно дорог. М.: Янус-К, 2009. 428 с.
17. Ачаир А.А. Мы скауты – рыцари Бога // Рупор. 1928. № 323. С. 3.
18. Ачаир А.А. Негритята в ванночках // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 29.
19. Ачаир А.А. Носорог с фонариком // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 32.

20. Ачаир А.А. Первая книга стихов. Харбин: Медитат, 1925. 70 с.
21. Ачаир А.А. Петя-негритос // Ласточка. 1931. № 8. С. 12.
22. Ачаир А.А. Под золотым небом. Харбин, 1943. 70 с.
23. Ачаир А.А. Рождество // Рубеж. 1930. № 11. С. 6.
24. Байков Н.А. Великий Ван. Харбин: Наука, 1936. 226 с.
25. Бальмонт К.Д. Светослужение. Харбин: Товарищество Заря, 1937. 83 с.
26. Барто А.Л. и П.Н. Девочка чумазя. М.: ОГИЗ, Молодая гвардия, 1931. 15 с.
27. Барто А.Л. Китайчонок Ван Ли. М.: Гос. изд-во, 1925.
28. Блок А.А. Собрание сочинений: в 6 томах. Т. 1. Л.: Художественная литература, 1980. 512 с.
29. Богомолов В.О. Иван. СПб: Качели, 2022. 112 с.
30. Бордо А. Шесть граций. Харбин: Товарищество Заря, 1939. 165 с.
31. Буйлов А.Я. Приветствие // Ласточка. 1926. № 1. С. 2.
32. Буранов И. В пасхальную ночь // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 22.
33. Вильямс Л. Когда пробьет полночь... // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 11–12.
34. Воронкова Л.Ф. Маша-растеряша. М.: Детская литература, 1962. 13 с.
35. Вузя. Китайчонок – октябрятам // Мурзилка. 1925. № 3.
36. Гансен Л. Дети ждут // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 1–3.
37. Горячева А. Сережа и Серега // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 31–32.
38. Горячева А. Сказка месячного луча // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 29–30.
39. Горячева А. Сяо Хоур – маленькая обезьянка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 27–29.

40. Гребенщиков Г.Д. Чураевы: в 7 т. США: ATALAS, 1937.
41. Гусев-Оренбургский С.И. Багровая книга. Погромы 1919–1920 гг. на Украине. Нью-Йорк: Ладога, 1983. 252 с.
42. Доганович А. Грибы // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 15.
43. Доганович А. Зайка // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 15.
44. Доктор. Думайте о других! Советы от врача // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 17.
45. Елочка. Сережина звездочка. Пасхальная сказка // Ласточка. 1933. № 8. С. 2.
46. Зайцева С.А. Детскими глазами на мир. Харбин: Типография Н.А. Френкеля, 1937 (2-е издание – Шанхай: Заря, 1947).
47. Зайцева С.А. Детскими глазами на мир. Шанхай, 1947. 144 с.
48. Зайцева С.А. Путь через мир. Шанхай: Заря, 1946.
49. Зайцева С.А. У порога в мир. Харбин, 1942 (2-е издание – Шанхай: Заря, 1947).
50. Кар Ш. Мы – скауты // Рупор. 1928. № 2135. С. 4.
51. Кемп А. Игра в теннис – самая увлекательная из наук // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 8–9.
52. Клякса. Шоколадное яйцо // Ласточка. 1933. № 8. С. 5.
53. Кукольников И. Родной душе // Рупор. 1928. № 189. С. 4.
54. Кукольников И. Стихи из России // Рупор. 1928. № 224. С. 4.
55. Ламонд Г. Приключение ковбоя // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 20–21.
56. Ларева Т. Зайчата // Ласточка. 1933. № 5. С. 2.
57. Ларионов В.А., Ильвов Б.Я. Ураган. М.: Вече, 2007. 444 с.
58. Лесная И. В новогоднюю ночь // Ласточка. 1943. № 24. С. 13.
59. Лесная И. В солнечный день // Ласточка. 1933. № 1. С. 15.

60. Лесная И. Весна на родине // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 3. С. 23.
61. Лесная И. Волшебнику Гоголю // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.
62. Лесная И. Волшебный домик // Ласточка. 1933. № 2. С. 1–6.
63. Лесная И. Исчезнувший клад // Ласточка. 1933. № 23. С. 2–6.
64. Лесная И. Лучший подарок. Пасхальный рассказ // Ласточка. 1933. № 8. С. 9–12.
65. Лесная И. Петин дневник // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.
66. Лилика. Зайку не надуешь! Пасхальная сказочка // Ласточка. 1933. № 8. С. 12–14.
67. Лилика. Лучший подарок. Пасхальный рассказ // Ласточка. 1933. № 8. С. 8–12.
68. Лович Я.Л. Враги. Белогвардейский роман. М.: Вече, 2005. 352 с.
69. Лович Я.Л. Офицерская шинель: Белая Голгофа. Харбин, 1936.
70. Маршак С. Прогулка на осле // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 30–32.
71. «Мне так страстно хочется в Россию» / сост. и авт. предисл. Н. Гребенюкова // Дальний Восток, 2010. С. 207.
72. Мокринская Н.Г. Моя жизнь. Нью-Йорк, 1991. 224 с.
73. Морган М. Море зовет // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 12–15.
74. Мурка. Пасхальный день // Ласточка. 1933. № 8. С. 19.
75. Невский Д. Среди книг // Рупор. 1928. № 1209. С. 4.
76. Несмелов А. Как они поладили // Ласточка. 1940. № 40. С. 8–11.
77. Несмелов А. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 1. Владивосток: Рубеж, 2006. 560 с.
78. Несмелов А.И. Белая флотилия. Стихи. Харбин: Товарищество Заря, 1942. 63 с.

79. Несмелов А.И. Кровавый отблеск. Харбин, 1928.
80. Несмелов А.И. Полустанок. Харбин: Товарищество Заря, 1938. 30 с.
81. Несмелов А.И. Собрание сочинений в 2 томах. Т. 1. 1928.
82. От редакции // Ласточка. 1940. № 18. С. 14.
83. От редакции // На штурм. 1942. № 13. С. 2–3.
84. От редакции // На штурм. 1943. № 33. С. 53–54.
85. От редакции // Рубеж. 1937. № 35. С. 1.
86. От редакции // Рупор. 1927. № 2120. С. 3.
87. От редакции // Рупор. 1928. № 1256. С. 4.
88. От редакции // Рупор. 1928. № 224. С. 4.
89. От редакции // Рупор. 1928. № 323. С. 4.
90. От редакции // Рупор. 1929. № 303. С. 4.
91. От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 25.
92. От редакции // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 4. С. 15.
93. От редакции. Дачная мебель... из бочки // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 23.
94. От редакции. Дети – детям. Пожертвования детишек в пользу сирот ниппонских воинов // Ласточка. 1945. № 4. С. 16.
95. От редакции. Загадки // Рупор. 1928. № 2143. С. 4.
96. От редакции. Как праздновали светлый праздник в России // Ласточка. 1933. № 8. С. 18.
97. От редакции. Куда бы вы хотели поехать? // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 6. С. 26.
98. От редакции. Найдите каждому отцу его сына // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 26.
99. От редакции. Пасхальный ребус // Ласточка. 1933. № 5. С. 18–20.
100. От редакции. Переписка юных друзей // Наш путь. 1934. № 10. С. 3.
101. От редакции. Почему празднуют Пасху? // Ласточка. 1932. № 9. С. 6.

102. От редакции. Расставьте их по местам // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 5. С. 23.
103. От редакции. Узнайте – кто они? Новый конкурс на премию // Рупор. 1928. № 217. С. 4.
104. От редакции. Устав издания // Голос эмигрантов. Литературная студия: страница объединения молодежи. 1942. № 42 (230). С. 4.
105. От редакции. Цели издания // Наш путь. 1933. № 29. С. 6.
106. От редакции. Цель издания // Крошка. 1937. № 1. С. 1.
107. От редакции. Что с ним будет? // Рупор. 1928. № 276. С. 4.
108. От редакции. Электрический парикмахер // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 24.
109. Паркау А.П. [Нилус А.П.] Огонь неугасимый: стихи. Шанхай: 1937. 200 с.
110. Перелешин В.Ф. В пути. Харбин: Товарищество Заря, 1937. 56 с.
111. Переписка юных читателей // Рупор. 1928. № 2143. С. 4.
112. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2. М.: ГИХЛ, 1959–1962.
113. Радуга. Русские поэты для детей. Берлин: Слово, 1922. 420 с.
114. Резникова Н.С. Песни земли. Харбин: Товарищество Заря, 1938. 61 с.
115. Реклама велосипедов // Рупор. 1929. № 303. С. 4.
116. Реклама детских книг // Рупор. 1929. № 323. С. 4.
117. Реклама магазина «Дешевый базар» // Ласточка. 1933. № 10. С. 18.
118. Реклама писчебумажного магазина // Рупор. 1929. № 276. С. 3.
119. Реклама уроков // Рупор. 1928. № 224. С. 4.
120. Реклама фабрики Н.Г. Ипсиланти // Ласточка. 1931. № 6. С. 17.
121. Реклама языковых курсов // Ласточка. 1933. № 10. С. 17.
122. Ренников А.М. Борис и Глеб. Харбин: Товарищество Заря, 1934. 84 с.
123. Родзаевский К. Наши общие цели // Наш путь. 1934. № 19. С. 10.

124. Русский. Рупор // Рупор. 1928. № 262. С. 4.
125. Светлов Н. Сторукая. Сборник стихотворений. Шанхай, 1934. 60 с.
126. Сказки Кота Мурлыки. Шанхай: Изд-во Н.П. Дукельского, 1920. 30 с.
127. Тимрикова Л. Переписка юных читателей // Рупор. 1928. № 2143. С. 4.
128. Тютчев Ф.Е. Стихотворения и политические статьи. СПб: Тренке и Фюсно, 1886. 584 с.
129. Уголок радиолобителя // Рупор. 1928. № 2135. С. 3.
130. Файнмор Д. Юноши в Канаде // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 1. С. 8–9.
131. Филателия // Рупор. 1928. № 1134. С. 4.
132. Хаиндрова Л.Ю. Ступени. Харбин: Товарищество Заря, 1939. 64 с.
133. Хмелева Е. Микет и ее друзья. Тяньцзин: Пейянг пресс, 1938. 34 с.
134. Черный С. Арапкина молитва // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.
135. Черный С. Вечерний хоровод // Ласточка. 1933. № 11. С. 12.
136. Черный С. Доктор Ай // Ласточка. 1933. № 5. С. 2.
137. Черный С. Жеребенок // Ласточка. 1933. № 9. С. 14.
138. Черный С. Как засыпает трусишка // Ласточка. 1933. № 8. С. 14.
139. Черный С. Когда никого нет дома // Ласточка. 1933. № 7. С. 10.
140. Черный С. Крокодил // Ласточка. 1933. № 9. С. 8.
141. Черный С. Кто // Ласточка. 1933. № 10. С. 2.
142. Черный С. Курьерский поезд // Ласточка. 1933. № 11. С. 2.
143. Черный С. О чем поет самовар // Ласточка. 1933. № 6. С. 10.
144. Черный С. Перед ужином // Ласточка. 1933. № 12. С. 2.
145. Черный С. Приготовишка // Ласточка. 1931. № 18. С. 10.
146. Черный С. Про кота // Ласточка. 1933. № 5. С. 2.
147. Черный С. Слон // Ласточка. 1933. № 4. С. 10.
148. Чудаков Ф. Дождик // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
149. Чудаков Ф. Зея // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.

150. Чудаков Ф. Тайга // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
151. Чудаков Ф. Удалой бег // Юный читатель «Рубежа». 1930. № 2. С. 8.
152. Чуковский К.И. Мойдодыр. М.: Нигма, 2016. 28 с.
153. Чуковский К.И. Собрание сочинений: в 15 томах. Т. 3. М.: Агентство ФТМ, Лтд, 2012. 640 с.
154. Юрка. Бобка с Юркой – лучшие танцоры! // Ласточка. 1933. № 10. С. 4–5.
155. Юрка. Бобка с Юркой охотятся на уток // Ласточка. 1939. № 9. С. 4–5.
156. Юрка. Бобкины хлопоты с пасхальными куличами. Как Бобка старался доставить радость Юре // Ласточка. 1943. № 7. С. 4–5.
157. Юрка. Большой Бобик и обжора-доктор // Ласточка. 1933. № 2. С. 4–5.
158. Юрка. Веселое путешествие – печальный конец. Как Бобка ходил за покупками в магазин // Ласточка. 1931. № 8. С. 5.
159. Юрка. Весенние Бобкины проказы // Ласточка. 1933. № 6. С. 4–5.
160. Юрка. Вечером // Ласточка. 1933. № 11. С. 10.
161. Юрка. Война Бобки и Юрки с полчищами врагов // Ласточка. 1939. № 15. С. 4–5.
162. Юрка. Встреча Бобки с Красной Шапочкой и волком // Ласточка. 1943. № 11. С. 4–5.
163. Юрка. Заботливая мамаша // Ласточка. 1933. № 9. С. 9.
164. Юрка. Змей – спаситель изобретательного Бобки // Ласточка. 1939. № 10. С. 4–5.
165. Юрка. Как Бобка изображал Деда Мороза // Ласточка. 1933. № 1. С. 4–5.
166. Юрка. Как Бобка искал для Юрика дачу // Ласточка. 1933. № 12. С. 4–5.
167. Юрка. Как Бобка катался на санках с горы // Ласточка. 1941. № 6. С. 4–5.
168. Юрка. Как и почему Бобка начал учиться читать? // Ласточка. 1931. № 3. С. 4–5.

169. Юрка. Как хитрый Юрка раздобыл пирожных // Ласточка. 1939. № 11. С. 4–5.
170. Юрка. Кенгуру на службе // Ласточка. 1941. № 15. С. 1–2.
171. Юрка. Масленичная неприятность Бобки // Ласточка. 1933. № 4. С. 4–5.
172. Юрка. Мусины именины // Ласточка. 1933. № 12. С. 8–10.
173. Юрка. На прогулке // Ласточка. 1939. № 10. С. 1.
174. Юрка. Неприятное происшествие с Бобкой на рыбалке // Ласточка. 1939. № 16. С. 4–5.
175. Юрка. Неудачное купанье Юрки и Бобки // Ласточка. 1939. № 12. С. 4–5.
176. Юрка. Охота на зайку // Ласточка. 1932. № 14. С. 8–11.
177. Юрка. Пупсы расшалились // Ласточка. 1933. № 1. С. 6.
178. Юрка. Стараться – похвально, перестараться – плохо! История о том, как цветочки поливали Бобку // Ласточка. 1939. № 14. С. 4–5.
179. Юрка. Страшный Бобкин сон про Снегура // Ласточка. 1933. № 3. С. 4–5.
180. Юрка. Учителя маленькой Майи // Ласточка. 1933. № 7. С. 7–9.
181. Юрка. Что за рыбку поймал Бобка-рыболов!.. Новое приключение нашего любимца // Ласточка. 1939. № 13. С. 4–5.

II. Научно-исследовательская литература

182. Diao Shaohua. Краткий обзор истории русской печати в Харбине // *Revue des Etudes slaves*. Paris, 2001. 434 p.
183. Jan Paul Hinrichs. Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950. *Rodopi*, 1987. 159 p.
184. Merry Devil. Чураевка в Шанхае // *Шанхайская Заря*. 1933. № 13. С. 14.
185. Андерсен Л.Н. «В погаснувшем прошедшее воскресло»: письма к Л.Ю. Хаиндровой. *Культурная жизнь Юга России*. 2011. № 5 (43). С. 68–77.

186. Андерсен Л.Н. Одна на мосту: Стихотворения. Воспоминания. Письма; сост., вступит. ст. и прим. Т.Н. Калиберовой; предисл. Н.М. Крук; послесл. А.А. Хисамутдинова. М.: Русский путь; Библиотека-фонд «Русское зарубежье», 2006. 472 с.
187. Арзамасцева И.Н. Художественная концепция детства в русской литературе 1900–1930-х годов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. М., 2006. 453 с.
188. Арнольдов Л.В. Жизнь и революция. Гроза пятого года. Белый Омск. М.: Директ-Медиа, 2021. 234 с.
189. Арустамова А.А., Кондаков Б.В., Филимонова В.А., Тинтин Хэ. Через океан: очерки литературы русской эмиграции в Китае и в США (1920–1930-е гг.) / под ред. А.А. Арустамовой и Б.В. Кондакова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2021. 152 с.
190. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 3. VII. М., 1869. 842 с.
191. Ачаир А.А. – Г.Д. Гребенщикову. 28 марта 1927 года // Новый журнал. 2009. № 256. С. 239–264.
192. Ачаир А.А. О Несмелове // Заря. 1939. № 2. С. 6–7.
193. Бабкина Е.С. «Мы нужны харбинскому юношеству, мы на верном пути...» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2017. Т. 14, № 1. С. 125–134.
194. Бабкина Е.С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. СПб., 2018. 406 с.
195. Бабкина Е.С. Из неопубликованного наследия отечественной журналистики: Алексей Ачаир на страницах детской периодики русского зарубежья Дальнего Востока // Ученые заметки Тихоокеанского ун-та. 2016. Т. 7, № 4. С. 325–333.

196. Бабкина Е.С. М.С. Рокотов (Бибинов) – редактор детского журнала (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. 2015. № 1. С. 181–187.
197. Бабкина Е.С. Русскоязычный иллюстрированный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» // Детские чтения. 2015. № 1 (007). С. 145–167.
198. Бабкина Е.С. Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала. М.: Флинта: Наука, 2014. 92 с.
199. Бакич О.М. Россияне в Азии: литературно-исторический ежегодник. Торонто, 1998. 281 с.
200. Бакич О.М. Эмигрантская идентичность: случай Харбина // Спецвыпуск Южно-Атлантического ежеквартала. 2000. Т. 99, № 1. С. 51–73.
201. Балакшин П. Финал в Китае. Возникновение, развитие и исчезновение Белой Эмиграции на Дальнем Востоке. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Книгоиздательство Сириус, 1958–1959. Т. 1. 430 с.
202. Баранов А.М. Халха. Аймак Цецен-хан. Харбин: Типолитография Заамурского округа пограничной стражи, 1919. 52 с.
203. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худ. литература, 1975. 504 с.
204. Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб.: Азбука, 2000. 302 с.
205. Белых А. Два эссе об Арсении Несмелове [Электронный ресурс]. URL: <http://www.netslova.ru/belyh/nesmelov.html>, свободный (дата обращения: 08.09.2022).
206. Берегите русскую молодежь // Шанхайская заря. 1927. № 21. С. 2.
207. Богданов К.А. Климатология русской культуры. Prolegomena // Новое литературное обозрение. 2009. № 99. С. 59–97.

208. Богуславский Б. Какая школа лучше, русская или иностранная? // Шанхайская заря. 1928. С. 6.
209. Большая советская энциклопедия: Алфавитный именной указатель к третьему изданию. А–Я. М.: Советская энциклопедия, 1981. 719 с.
210. Бузуев О.А. Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века // История и культура Приамурья. Комсомольск-на-Амуре, 2007. С. 140–149.
211. Великая Маньчжурская империя: к десятилетнему юбилею. Харбин, 1942. 414 с.
212. Волин М. Русские поэты в Китае // Континент. 1982. № 34. С. 339.
213. Головин Ю.А., Коханая О.Е. Социокультурный феномен эффективной коммуникации на примере детских эмигрантских журналов в Маньчжурии // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 4. С. 163–174.
214. Горшенин А.В. Путь к дому [Электронный ресурс]. URL: http://samlib.ru/g/gorshenin_a_w/forgottenliteratureimena.shtml, свободный (дата обращения: 23.08.2022).
215. Государственный архив Российской Федерации. Фонд. Раздел 9425. Опись 1. Дело 508. Листы 3–7.
216. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 1128. Опись 1. Дело 135.
217. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 1128. Опись 1. Дело 111.
218. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 1128. Опись 1. Дело 78.
219. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Опись 1. Дело 285. Лист 131.
220. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Опись 1. Дело 129.

221. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Описание 1. Дело 256.
222. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Описание 3. Дела 1800, 1789, 1793, 1794, 1798.
223. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Описание 3. Дело 4409.
224. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Описание 3. Дело 6796.
225. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 830. Описание 3. Дело 9005.
226. Государственный архив Хабаровского края. Фонд 849. Описание 1. Дело 23.
227. Гребенщиков Г.Д. – А.А. Ачаиру. 2 мая 1927 года // Новый журнал. 2009. № 256. С. 245–260.
228. Домнин А.И. Мушкетеры против пионеров: русские молодежные организации в Маньчжурии // Родина. 2011. № 3. С. 96–98.
229. Дроботушенко Е.В., Ланцова Ю.Н., Карасев С.В., Ван М. Христианский союз молодых людей в Харбине: к истории существования и деятельности в середине 1920-х годов // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15, № 4. С. 208–217.
230. Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. М.: Наука, 1979. 493 с.
231. Жюльен Н. Словарь символов. Челябинск: Урал, 2000. 497 с.
232. Забияко А.А. «Детский мир» русского Харбина: литература дальневосточной эмиграции для детей и о детях. Благовещенск: Амур. ун-т, 2010. С. 174–175.

233. Забияко А.А. «Ламоза лайла!»: проблема этнокультурной идентичности в осмыслении писателя-беженца. Благовещенск: Амур. ун-т, 2009. С. 144–160.
234. Забияко А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Новосибирск, 2016. 437 с.
235. Забияко А.А. Миф харбинского поэта // Сибирский филологический журнал. 2004. С. 1–5.
236. Забияко А.А., Эфендиева Г.В. Русский Харбин, запечатленный в слове. Благовещенск: Амур. ун-т, 2012. 270 с.
237. История журнала «Рубеж» [Электронный ресурс] // Wayback Machine. URL: https://web.archive.org/web/20111026210644/http://antiqu-books.com/dlya_antikvara/almanah-rubez-harbin/, свободный (дата обращения: 24.05.2022).
238. Калиберова Т. Ларисса // Рубеж. 1998. № 3. С. 327–332.
239. Калиберова Т.Н. Возвращение // Владивосток. 2006. № 1967. С. 6.
240. Капинос Е.В., Полторацкий И.С. Строфика А. Ачаира // Новый филологический вестник. 2020. № 1(52). С. 141–158.
241. Коханая О.Е. Аксиологический потенциал русского детского журнала «Ласточка» в Харбине // Медиачтения Северо-Кавказского федерального ун-та. 2019. С. 56–59.
242. Кравцов А.Н. Любимые авторы журнала «Рубеж»: Лович и другие // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая. 2018. С. 276–282.
243. Крейд В. Все звезды повидав чужие. М.: Время, 2001. 718 с.
244. Крейд В. Словарь поэтов Русского Зарубежья. СПб.: РХГИ, 1999. 470 с.
245. Крейд В.П., Бакич О.М. Русская поэзия Китая. М.: Время, 2001. 709 с.
246. Либрариум // Архив эмигрантской прессы [Электронный ресурс].

URL: <https://librarium.fr>, свободный (дата обращения: 15.05.2023).

247. Литература русского зарубежья. Восточная ветвь: Хрестоматия: в 4 т. Т. 1. Проза: в 3 ч. Ч. 3 (Р–Я) / сост. А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. Благовещенск: Изд-во Амур. ун-та, 2013. С. 142.
248. Литовская М., Ши С. Китай и китайцы на страницах уральских периодических изданий 1920–1930-х годов // Уральский исторический вестник. 2016. № 2 (51). С. 143–151.
249. Литовская М.А. Детская литература: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений // Филологический класс. 2006. № 16. С. 84–85.
250. Литовская М.А. Социохудожественный феномен В.П. Катаева: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.01. Екатеринбург, 1999. 493 с.
251. Литовская М.А., Яо Ч. Китай и китайцы в русской советской детской литературе 1920–1930-х гг. // Детские чтения. 2017. С. 133–156.
252. Лихачев Д. С. Избранные труды по русской и мировой культуре. СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. 538 с.
253. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996. 447 с.
254. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М.: Русский путь, 2003. 440 с.
255. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. 319 с.
256. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). М.: Викмо-М, 2007. 320 с.
257. Меньшиков П.Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии. Харбин: Типолитография Заамурского округа пограничной стражи, 1917. 44 с.
258. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 19.12.2012, № 1666. URL:

- <https://docs.cntd.ru/document/902387360>, свободный (дата обращения: 07.10.2022).
259. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 940 с.
  260. Октябрьская О.С. Формирование и развитие жанровой системы в русской детской прозе 1920–50-х годов: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. М., 2017. 248 с.
  261. Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького РАН. Фонд 608. Опись 22. Единица хранения 41.
  262. Панин Е.В. Из истории создания и деятельности университета для китайских трудящихся в Москве (1925–1930 годы) // Известия Саратовского университета. 2011. Т. 11, № 2. С. 72–79.
  263. Петров В.П. Русская диаспора в Китае // Русские в Америке (XX век). Вашингтон, 1992. С. 124.
  264. Петров В.П. Русский Шанхай // Рубеж. 1995. С. 277.
  265. Печатные издания харбинской россики. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. 128 с.
  266. Северная Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога // Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1922. 72 с.
  267. Сентянина Е. Харбинские писатели и поэты // Рубеж. 1940. С. 6.
  268. Смирнов С.В. Русские скаутские организации в Китае // Общество и государство в Китае. 2015. С. 1–6.
  269. Соловьева Н.А., Дубинина Н.И. Печатные издания харбинской России. Хабаровск: Частная коллекция, 2003. 127 с.
  270. Софоклов Г. Положение иностранцев в Китае. Харбин, 1918. 11 с.
  271. Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю. № 7. Иркутск: Паровая типолитография П. Макушина и В. Посохина, 1911. С. 106.

272. Сунь Л. О рецензии в российской газете «Правда» на книгу «Словно ряска в шторм: русские эмигранты в Китае» // ГЛД. 1998. № 10. С. 32.
273. Тарновский В.Л. Мой учитель пения – Ачаир [Электронный ресурс]. URL: <http://io.nios.ru/articles2/61/35/moy-uchitel-peniya-achair>, свободный (дата обращения: 25.08.2022).
274. Таскина Е.П. Ачаир А.А. // Русские писатели XX века: Библиографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия: Рандеву, 2000. 987 с.
275. Таскина Е.П. Ачаир А.А. // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918–1840). Т. 1. М., 1997. С. 45–47.
276. Таскина Е.П. Русский Харбин. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. 352 с.
277. Утияма-Валуева Н. Русская газета «Заря» в Харбине // Известия Восточного института. 2003. С. 71–75.
278. Хисамутдинов А.А. Литературные псевдонимы русских эмигрантов в Китае, Японии и Корее (первая половина 20-го века). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2018. 112 с.
279. Хисамутдинов А.А. Российская периодическая печать в Харбине // Ойкумена. 2016. № 2. С. 154–167.
280. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002. 360 с.
281. Хисамутдинов А.А. Русская словесность в Шанхае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. С. 108.
282. Хисамутдинов А.А. Русская школа в Китае. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2018. 70 с.
283. Хисамутдинов А.А. Русские этнографы в Китае // Вестник Сахалинского музея. 2021. № 2. С. 118–156.
284. Хисамутдинов А.А. Русское слово в стране иероглифов: к истории эмигрантской печати, журналистики, библиотековедения и архивов.

- Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. 302 с.
285. Хисамутдинов А.А. Сохраняя русский язык: как издавали детские книги в Китае // Русский язык за рубежом. 2015. № 6. С. 90–94.
286. Хисамутдинов А.А. Харбин: «Перелетные птицы» [Электронный ресурс]. URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/bitstream/10524/56919/Harbin%20birds.pdf>, свободный (дата обращения: 28.06.2022).
287. Хисамутдинов А.А., Черникова Л.П., Калиберова Т.Н., Поздняев Д.А., Дроздов М.В. Русские в Китае. Шанхай, 2010. 572 с.
288. Чапыгин И.В. Дальневосточная российская эмиграция (1920–1930-е гг.): учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та, 2013. 94 с.
289. Чуковский К.И. – Халатову А.Б. Собрание сочинений в 15 томах. Т. 2. М.: ТЕРРА: Книжный клуб, 2001.
290. Чуковский К.И. Дети и война. Ташкент: Гос. изд-во Узбекской ССР, 1942. 38 с.
291. Чуковский К.И. От двух до пяти. Живой как жизнь. М.: Детская литература, 1968. 814 с.
292. Эриксон Э. Детство и общество. СПб., 2019. 448 с.
293. Юрка. Детский журнал «Ласточка»: Воспоминания // Политехник. Юбилейный сборник. 1979. № 10. С. 188.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список обозначений и сокращений

YMCA – Young Men’s Christian Association.

БРЭМ – Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи.

ВГУЭС – Владивостокский государственный университет экономики и сервиса.

ГАХК – Государственный архив Хабаровского края.

ГАХК НСБ – Научно-справочная библиотека Государственного архива Хабаровского края.

КВЖД – Китайско-Восточная железная дорога.

КНР – Китайская народная республика.

НОРМ – Национальная организация русской молодежи.

НОРС – Национальная организация русских скаутов.

ОР ИМЛИ РАН – Отдел рукописей Института мировой литературы имени А.М. Горького Российской академии наук.

РАН – Российская академия наук.

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

РФ – Российская Федерация.

РФП – Российская фашистская партия.

СМИ – средства массовой информации.

СССР – Союз Советских Социалистических Республик.

США – Соединенные Штаты Америки.

ХСМЛ – Христианский союз молодых людей.